

АЛЬБИНА УРАЛЬСКАЯ

— фильм —

Я-ВЕДЬМА

Annotation

Я - ведьма, сбежавшая из другого мира в новый мир, где я считала, что нахожусь в полной безопасности. И пусть я темная ведьма, но Землю я полюбила. Я думала, что мир без магии является для меня наилучшим пристанищем в моей жизни, тихой гаванью, островком надежды...

Он светлый маг, инквизитор, с лютой ненавистью в сердце к черным ведьмам, застрявший на Земле...

И с моей везучестью мне посчастливилось с ним пересечься.

Кошмар...

Предупреждение: ведьма все-таки темная, поэтому в наличии имеется придурь...

- [illegible]

Я - Ведьма
Альбина Уральская

Глава 1

Я вышла из машины, на улице было холодно - минус сорок, такого мороза я не могла припомнить с того момента, как попала сюда. Не стала долго думать над капризами погоды, почти бегом ломанулась в магазин, правда в последний момент вспомнила, что оставила автомобиль открытым и нажала волшебную кнопочку закрытия дверей на брелке. И зачем меня только понесло в торговый центр, надо было сразу ехать домой.

В тепло я летела подгоняемая морозом, не замечая ничего вокруг. Между дверьми торгового центра, в так называемом тамбуре, очки от тепла мгновенно запотели (не доработала я свою модель очков). И я, внезапно ослепшая, со всего маху врезалась похоже всё-таки в мужчину, резко пахнуло дорогим мужским парфюмом: приятным, но резковатым (с некоторых пор не люблю нотки цитруса в запахах).

Едва удержалась на ногах, вцепившись в спасительного мужика. Уже вроде твёрдо держалась на ногах, стала отпускать пиджак из крепкого материала, как нога поскользнулась, высокий каблук поехал в сторону, и я покрепче вцепилась в костюм незнакомца. Мужчина оказался джентльменом, не дал убиться на входе в торговый центр и легко поставил меня обратно на ноги.

Спасибо тебе хороший человек, век благодарна буду, что не дал умереть мне в расцвете лет в торговом центре.

- Вы бы поосторожнее, так можно и шею свернуть, – приятным голосом произнёс всё ещё невидимый мне спаситель, внутри стало прохладно и неуютно, словно в грудной клетке завёлся колючий ёжик из льда. В его голосе проскользнули властные нотки, он явно не любит, чтобы в его «королевскую» персону внезапно и без спроса врезались.

Жаль, что операцию на глаза по восстановлению зрения сделать нельзя, какая подстава с этими очками. Тянусь свободной рукой к очкам, чтобы снять. Хотя это вряд ли меня спасёт, перед глазами всё расплывётся и превратится в одно сплошное пятно.

- Спасибо вам большое, не дали погибнуть на пороге магазина, – шучу я, снимая очки. – Представляю, как бы расстроилась администрация торгового центра.

Собственно, как я и ожидала, лицо незнакомца размазалось, и я разочарованно отпустила его пиджак мною бессовестно помятый.

- Ведьма, – неожиданно сказал он.

Я напряглась, и только сейчас заметила, что товарищ-то держит меня за правую руку, которой я отчаянно в него вцеплялась, и поглаживает место, где должно быть обручальное кольцо. Натянуто улыбаюсь и пытаюсь выдернуть руку. Мужчина не выпускает её, вот это подстава: и кому это я попалась в цепкие руки?

- Ты – ведьма, – снова утвердительно сказал он. Снова дёрнула руку, он снова не отпустил, сжав побольнее палец.

- Чем обязана? – ледяным тоном окатываю я незнакомца, оставляя попытки выдернуть руку из его крепких пальцев.

- Ты-то мне и нужна, – угрожающе произносит он, и кажется нахально улыбается. Не уверена – лица не вижу.

Решаюсь прощупать мысли мужика, ничего не получается, странно. Незнакомец от меня хорошо закрыт своей собственной магией. Два года по Земле кочую, а такого ещё чуда не встречала. Что-то новенькое? Интересненько-то как!

- Руку отпустите? – вежливо прошу я, но внутри уже скребётся острое желание наподдать самоуверенному типу. Вокруг шныряют туда-сюда люди, распускать магию нельзя, креплюсь изо всех ведьмовских сил, чтобы не напакостить прилюдно.

- Что у тебя со зрением? – неожиданно спрашивает незнакомец и бесцеремонно подхватывает меня за талию. Наконец-то я попадаю в торговый центр под чутким руководством обнаглевшего мужика. Очки всё ещё запотевшие, сдержанно выдыхаю, а магия-то во мне кипит в предчувствии расправы над нахалом.

- Вижу плохо, – шиплю я, как змея перед спариванием.

- Ты же ведьма, вылечила бы себя, – советует наглец, продолжая меня вести внутрь магазина, уверенно держа за талию. Негодяй!

- Слышишь, умник, – психую я, так и хочется насрать на него семь казней Египетских, ох как же ручки-то чешутся. – Шёл бы ты своей дорогой!

- Ты сейчас купишь всё, что ты хотела, и мы вместе отправимся к тебе в гости, – приказывает он. В голосе стальные нотки, чувствую кожей, как на меня накидывают энергетическое лассо. Это что за шутки? Он меня пытается подчинить своей магией? Наглости новому

знакомому не занимать.

Так бы и прокляла на месте!

- Отвалите от меня, – пытаюсь безуспешно вырваться, не давая его магии осесть внутри меня. Мужик хмыкает и властно требует:

- Не трепыхайся. Давай договоримся по-хорошему, ты меня выслушаешь и поможешь, а я тебя за это не убью.

Вот те раз! Опять нашла приключения на свою пятую точку. Ну, что за невезуха-то! Что я за ведьма-то такая, всё время вляпываюсь в какие-нибудь истории!

- Да кто ты такой?! – я в гневе, в ярости, я ужас, летящий на крыльях ночи. Пытаюсь нацепить обратно очки, мужчина их аккуратно отбирает. Чувствуется в новом знакомом хорошая физическая подготовка, бежать бессмысленно, догонит и не запыхается.

- Инквизитор, дорогая моя ведьма, – убивает он меня на месте, его голос завораживающе-пугающий, до колик в почках и спазмов в районе желчного пузыря. – Я белый маг и охотник на ведьм. А ты у нас просто чернушная-пречернушная чёрная ведьма.

Мои бордовые волосы медленно встают дыбом. Мне хана!

Он берёт свободной рукой тележку.

- А теперь за покупками, – сладко воркует инквизитор. Какие нафиг покупки, мне пора штанишки менять.

- Я ничего не вижу, – возражаю я, пытаюсь культурно выскользнуть из объятий сильной руки. Меня обратно прижимают к торсу, крепко и безапелляционно.

- Будь добра, води себя хорошо, – предупреждает он меня. – Моё терпение не безгранично.

- Куда я денусь, – обижаюсь наигранно я, мозг быстро соображает, как же слиться от опасного незнакомца. Метлу бы мне сейчас, ох же как нужна метла-то... Божечки мои, страшно-то как!

- Вот и замечательно, – мурчит он мне в ответ, и его рука изучающе-нагло скользит по моему бедру и заднице, отпуская меня.

Нахал!!! Я чуть от возмущения не захлебнулась воздухом. Не жить тебе спокойно после этого. Убью! Расчленю! Кастрирую!

Лёгкий шлепок по мягкому месту привел меня окончательно в ярость, неконтролируемую! И я не сдержалась.

- Гори синем пламенем!!! – в бешенстве выплонула я и зарядила в него заклинанием.

Какая досада, я без очков, но синее пламя я всё-таки рассмотрела. Незнакомец вспыхнул, как бенгальский огонь, сияя и сверкая. Счастье моё длилось не долго, он потух в ту же секунду.

Сволочь же какая!!! Нет чтобы прогореть основательно!!! Я ведь даже не успела погреться!!!

Пока я мысленно возмущалась, захлёбываясь ненавистью и проклятиями, ко мне применили не шуточную магию: я, словно сбита сильным ветром, влетела в его объятия со скоростью локомотива. Чужие крепкие руки тут же вжали меня в себя. Наглец оттянул за волосы голову мне назад и интимно прошептал на ушко:

- А ты сильна, красавица. Как раз то, что мне нужно. Но запомни, ещё одна выходка с твоей стороны и я превращу тебя в свою постельную рабыню до конца твоих дней.

К моему превеликому огорчению, меня парализовало полностью, и его магия полилась в меня, через его руки. Попыталась поставить барьер, но он его тут же стёр. Внутри создавалось плетение, плетение подчинения моей магии.

Ооооо, сколько всего я хотела ему сделать в этот момент. Я мечтала стереть инквизиторского мерзавца в порошок и развеять по ветру. Ну, в принципе мечтать я теперь только и могу, маг сильнее меня в разы.

Бесноваться я могла продолжать и дальше, а вот с магией у меня наступили большие проблемы, он её запечатал, да ещё и магическую метку поставил, как хозяин.

Маг выпустил меня из своих объятий, и я свободно вдохнула. Странно, не слышу диких криков невольных свидетелей, паники. Чертовщина какая-то! Или он применил свою весьма серьёзную магию к окружающим?

- Так-то лучше, – я даже почти вижу ухмылку на его лице. – Как тебя зовут ведьма?

- Настя, – не скрываю я свое имя, он всё равно узнает, стоит только дёрнуть за печать внутри меня, и, если он ею воспользуется, боль будет невыносимая.

- И откуда тебя Анастасия сюда занесло? – мягко с налётом нежности и заботы спрашивает он. Да он издевается!

- Очки верни, – бурчу недовольно я в ответ, пытаюсь осознать плачевность своего положения. Мне не избавиться от белого мага и его

магической харизмы самостоятельно, убивать силой мысли я не научилась, к моему великому сожалению. Да и убивать пока ещё никого не убивала.

- Мне нравится твоя беспомощность, походишь пока так, – продолжает глумиться охотник на ведьм надо мной. Истерику что ли закатить? Бабскую, как во время ПМС или полнолуния?

Серьёзно задумалась. А инквизитор, не растерявшись снова поволок меня в глубь магазина.

- Так, что ты хотела купить? – настаивает новый знакомый, крепко удерживая меня за руку.

- Яда для охотника на ведьм, если со скидкой, то две бутылки, – язвлю я.

- Странная ты ведьма, – усмехается инквизитор. - Чёрная, а безобидная.

- Так, может, отпустите? – хватаюсь за соломинку я. Ну, а вдруг?

- Нет, не отпускаю, – всем существом своим чувствую, как он гад улыбается. – Мне нужны твои ведьмовские способности. Я слегка проклят стараниями твоих коллег.

- То-то от тебя тьмой-то и прёт! – сделала вывод я.

Я, уже честно говоря, сомневаться начала в его светлом начале, чувствуя, как сочится из инквизитора ледяная тьма. А оно вон оно что! Его прокляли! Я в восторге! Спасибо, девочки!

- Так, что тебе нужно купить? – в очередной раз интересуется маг.

- Хлеб, булочки, конфеты, мясо, сметану, мидии, – перечисляю я список по памяти. В недрах заднего кармана джинсов чувствую лёгкую вибрацию телефона. Даже доставать не буду, всё равно не увижу, от кого звонок.

Маг очень быстро справился с задачей, поинтересовавшись между делом, какой кофе я предпочитаю. Уже на кассе, я попросила ещё раз вернуть очки.

- Ну, ты же понимаешь, что мне без них никуда не доехать, – шепчу ему я, стоя в очереди. Он мне тоже тихо отвечает, почти касаясь губами уха:

- Я буду за рулём твоей машины, ты просто скажешь адрес.

Выкрутиться не удалось, автомобиль он нашёл по марке и номеру. Ловко отнял у меня ключ и, погрузив покупки на заднее сидение, а меня на пассажирское переднее, сел на водительское место.

- Что случилось с твоими глазами? – поинтересовался инквизитор, когда автомобиль тронулся с места.

- В моём мире меня ослепили огнём, чтобы я не могла навести сглаз, – неохотно отвечаю ему. Воспоминания о мире, где я жила не самые приятные, меня там не особо жаловали. – Я полностью восстановила сами глаза, но зрение до конца так и не вернулось. В очках простые стекла – они мною заколдованы, и в них я отлично вижу.

- Как ты сюда попала и откуда ты? – а вопросы-то напоминают допрос, хотя голос мягкий, обволакивающий, усыпляющий бдительность.

- Наколдовала себе портал, была острая необходимость, – ухожу от прямого ответа. – Мой мир – Тренталь.

- Мы из разных миров, – делает вывод похититель очков. – Я из Зранта. Меня можешь звать Денис.

- Настоящее имя? – интересуюсь я, хотя уже понимаю, что настоящее он мне пока вряд ли скажет, опасаясь за своё драгоценное здоровье. Мало ли, порчу наведу, потенцию откорректирую.

- Я к нему привык, – отвечает инквизитор. – Я в этом мире почти шестьсот лет.

Мысленно вспоминаю историю, но увы, даты не помню. Сдаётся мне, что мой новый знакомый – создатель Святой Инквизиции на Земле. Обязательно пороюсь в интернете по датам.

- Ты бессмертен? – меня прямо рвёт от любопытства, это ж надо шестьсот лет парню, а он всё в охотника играет.

- Нет, – отрицает инквизитор. – Я уже сказал, что я проклят.

- А в чём заключается проклятье? – тут же заинтересовываюсь я.

- Не твое дело! – рявкает мне Денис. – Тебе нужно будет создать для меня портал в мой мир.

- Да не вопрос! – облегчённо вздыхаю я. Оказывается можно легко и быстро избавиться от угрозы. Больше переживала. Открою портал в ближайшее полнолуние, даже подопну напоследок под зад священно-магический и томно погляжу в след, утирая горячие слёзы подолом платья. Уф, полегчало прямо!

- Когда ты сможешь создать портал? – тут же интересуется инквизитор, а его явно сильно припекло попасть в свой мир.

- В полнолуние, – радостно отвечаю я, мысленно высчитывая сколько мне нужно потерпеть проклятого охотника и его старческий

маразм. Получается дней пять, стало ещё легче.

- Поживём вместе это время, вдруг сбежишь, – ставят меня в известность. – Очки я тебе не отдам пока не попаду в портал.

Может, его укусить? Вгрызться зубами в нежную плоть на шее и вырвать кусок! Фу! Бе! Аж самой плохо стало. Нет, не буду.

- Приехали, – чувствую, как автомобиль тормозит и паркуется.

- У тебя хорошая машина, дорогая, – подмечает маг.

- Подарок любовника, – отшиваю я его. Лёгкий смешок в ответ, он надо мной глумится, мерзавец.

- С твоей-то внешностью и ведьмовской сущностью – это не удивительно, – поддевает специально он меня, намекая на мою продажность и легкодоступность. Вот ничего ему не буду о себе рассказывать, пусть так и думает.

Меня культурно вынимают из авто и вместе с пакетами продуктов ведут к подъезду. Мороз пробирается внутрь, я бы побежала, но ничегошеньки не вижу.

Где-то на подходе к подъезду, слышу ядовитый голос Марьи Ивановны, восьмидесятилетней бабульки с моего этажа:

- Здравствуй, Настюша! Не могу понять, это тот, который у тебя летом был, или ноябрьский?

- Добрый вечер Марья Ивановна! – не остаюсь я в долгу. – Этот сегодняшний. Не замёрзли в сорок-то градусов на лавочке сидеть?

Надеюсь, я не ошиблась, и она реально сидит.

- Так я грелку с собой взяла и под зад положила, – охотно отвечает местный Штирлиц в юбке.

- Мда... – тихо иронично произносит Денис и тащит меня дальше. Моими ключами открывает подъезд, заводит в лифт, ещё пара мгновений, и он втаскивает меня в мою квартиру.

По полу стучат лапки. Видеть я не могу, но я уверена, что к нам выскочил мой друг и соратник, с которым мы поладили в этом мире, когда меня выкинуло из портала прямо к его ножкам.

- Это что?! – недоумевает Денис.

- Выхухоль! – гордо отвечает ему мой фамильяр.

- Выхухоль?! – зависает где-то в пространстве инквизитор. Чувствую, как он поражён до глубины души.

- Анастасия, я не понимаю почему ты без очков, и что в нашей квартире делает мужчина? – продолжает быть надменным выхухоль. -

Не позволительно одинокой девушке приводить в дом мужлана! Выгони его!

Глава 2

Не знаю, что там надумал себе про выхухоля белый маг, но мой фамилляр отличился редкой воспитанностью, став яростным борцом за сохранение чести и невинности до брака. Моего маленького друга с серебристой густой шёрсткой длинным носиком, похожим на хоботок, когтистыми лапками с перепонками и чудным чешуйчатым хвостом звали Федя. Федя был очень начитан и знал всё обо всём, словно в него был встроенный выход в интернет по запросу в любой момент.

И видел он, кстати, не лучше моего, поэтому я ему тоже наколдовала очки. Так что, офигевание инквизитора было вполне понятным, когда к нему выкатило нечто пушистое в очках на задних лапках ростом около двадцати пяти сантиметров (мой выхухоль – крупный альфа-самец).

В своё время, когда я впервые увидела выхухоля, я не смогла удержаться от восторга и превратила его в разумное существо, наделив частичкой своей магии. Федя, кстати мог наподдать магу. Представила с предвкушением, как инквизитор вылетает в открытую дверь.

- Выхухоль? – снова повторяет маг. Да заело его что ли? Или бедняга перенёс серьёзное потрясение, что всё ещё оклематься не может?

- Многоуважаемый маг, вы психически здоровы? – добивает его выхухоль. Обычно, фамилляр при этом всегда поправляет очки лапкой и складывает передние лапки на груди. Меня после такого циркового номера выхухоля разбирал хохот, я могла полчаса корчиться в приступах смеха умытаясь слезами.

- Ммы? А? – потерялся инквизитор. Вот этого его пробрало! Нежный-то какой! Можно подумать, выхухоли никогда не видел за свои шестьсот лет!

- Анастасия, где ты его нашла? У него расстройство личности, его нужно отправить срочно в стационар местного отделения психиатрии, он опасен! – продолжает издеваться выхухоль, чувствуя дезориентацию врага.

- Никогда бы не подумал... – наконец-то выдавливая из себя инквизитор и начинает хохотать. – Твоюжешьматрешку! Выхухоль!

- Я не просила со мной ходить, – ворчу я. – Могли бы телефонами

обменяться и через пять дней встретиться.

- Он болен, я уверен. Я прочёл почти все трактаты по психиатрии, - деловито произносит выхухоль. – Глаза как у маньяка, блестят в шизофренической лихорадке! Звони в полицию!

Инквизитора сражает очередной приступ хохота.

- Какой-то ты эмоционально неуравновешенный, – подвожу итог я, и свободно выскальзываю из его объятий. Меня никто не удерживает.

- «Феназепам», одна таблетка два раза в сутки и ты станешь милым и покладистым, – консультирует выхухоль истеричного мага по лечению его психиатрического расстройства личности.

Тут даже я улыбнулась. Маг, получив очередную дозу незабываемых ощущений, сполз по двери спиной и сел на пол ухохатываясь. Не видя, я сделала выводы по источнику шума и изменения звукового положения инквизиторского смеха. Дурной он совсем, не пролеченный местными психиатрами... Находка для выхухольских экспериментов.

Эх, даже маг мне достался с придурью. Чокнутый инквизитор, чтобы у него пятки запылали синим пламенем.

Сняв с себя курточку и на ощупь найдя вешалку, повесила её на место. Дома будет легче передвигаться, я тренировалась. Самое главное – не наступить на Федю.

- Федюнь, слушай я тебя не вижу, ты это... Отошёл бы в сторону, – предупреждаю я выхухоля.

- Мидии купила? – уточняет выхухоль и, судя по шлепанью лапок, он покидает опасную территорию. Дениска взрывается в очередном хохоте. А в торговом центре инквизитор был прямо опасным мачо. Зря боялась.

- Купила, – шаря ногой, ищу пакет с продуктами. Он где-то на полу должен быть.

- Простите, нервное, – наконец-то выдает маг, слышу, как он начинает подниматься с пола. Зашуршал пакет и меня схватили за руку повыше локтя, уверенно и крепко. Не могу понять, бесят меня его тактильные прикосновения или нравятся? Каждый раз возникает острое желание всадить кинжал в печень, а потом насладиться парой эффектных проклятий.

- А можно без рук? – уточняю я, по поворотам и размытым фрагментам понимаю, что он безошибочно ведёт меня на кухню моей

огромной квартиры.

- Нет, – отрезает мне маг, и презрительно добавляет: – шикарно живёшь. Тоже любовник?

- Любовник, любовник, – охотно подтверждаю я. Руку крепко сжимают, он что, злится? Похоже я слишком сильно раздражаю светлого, надо поосторожнее быть, чтобы не нарваться на раннюю расправу.

- Ты видимо гуру в любовных делах, – с издевательским смешком произнес он, культурно замаскировав название древней профессии жрицы свободной любви. Да думай, что хочешь, свали только побыстрее из моей жизни, и я буду наслаждаться дальше спокойствием и счастьем!

В принципе, я понимала, почему он решил, что я девушка лёгкого поведения. Так думали в моем мире. Яркая и хищная, какой и должна быть тёмная ведьма. Волосы тёмно-вишнёвые, раскосые глаза насыщенного чайного цвета, яркие правильные черты лица, слегка хищные. Как сказал мне один демон: порочная красота. По большей части именно моя внешность стала большой проблемой в моём старом мире. Ну, и тёмная магия тоже сыграла не последнюю роль в моём изгнании. А ещё я сначала делаю, а потом думаю.

- Будешь оскорблять Настю, призову блох, – предупреждает Дениса выхухоль, топающий следом за нами. Меня изящно сажают на стульчик, и маг начинает разбирать пакет с продуктами, похоже специально игнорируя угрозу Феди.

- Я сама всё разберу! – возмущаюсь я, пытаюсь встать. Меня обратно к стулу прижимает магия инквизитора. Гад!

- Ты хочешь есть? – заботливо интересуется маг.

- Хочу! – беззастенчиво отзывается выхухоль, но его голос уже звучит со стола. Федюня умеет телепортироваться. Присобачила ему этот «девайс» во время инаугурации выхухоля на должность моего личного фамильяра.

- Чудный зверек, мидии для тебя? – интересуется Денис, шурша упаковкой.

- Я люблю с соусом, – охотно отвечает выхухоль. – Ты очки зачем снял с Насти? Она же ничего не видит.

- В её же интересах, – мурлычет маг, вежливый какой, хочется сказать что-нибудь отвратительно-мерзкое.

- Хочешь сказать рожей не вышел? – произношу я. В ответ тишина, даже пакетики шуршать перестали. Замешательство инквизитора приятным теплом расплывается в моём сердечке, месть штука сладко-приятная!

- Как выглядели твои летний и ноябрьский любовники? – поддевает он меня.

- Какие любовники? – сдаёт меня выхухоль. – Я бы не впустил!

- Вот как... – усмехается инквизитор, вероятно догадываясь о том, что со мной ходили иллюзии. Ну, надо же было оправдывать как-то свои богатства несметные перед местными бабками-партизанками. Может, маг всё-таки тупенький и не догадается про мои грязные делишки с несуществующими мужиками. Мысленно пытаюсь вспомнить, кого из интернетовских мачо я водила к себе домой в указанное время года.

Получается со мной ходили счастливые блондины с голубыми глазами, красавцы. Вспомнила, облизнулась, представила. То есть, мой инквизитор – моя девичья мечта? Меня аж током пробило от восторга. Мне срочно нужны очки!

Предполагаю, в этот момент меня посетила полу дебильная счастливая улыбка, которая тут же внесла ясность в ситуацию для быстро соображающего Федюни.

- Не похож... – мрачно осаждает меня выхухоль. Федя в курсе сопровождающих меня иллюзий, он видел всех моих красавцев. Расстроилась. Улыбка сползла с моих губ, нескрываемое разочарование прозвучало в моём печальном вздохе.

- Я бы хотел поподробнее узнать, о чём идёт речь, ведьма, – властные нотки в его голосе. Инквизитор не просит, он приказывает.

- Долго рассказывать... – пытаюсь увернуться от ответа. Вот ещё! Обойдётся, наглая инквизиторская морда.

- У нас пять дней, – с презрением произносит он. - Я могу заставить, - напоминает он мне.

- У нас в доме завелся тиран? – саркастически подмечает выхухоль. – Выгони его! Метлой!

- Она не сможет, – осаждает Федю маг. – Она полностью подчиняется мне. Не так ли, моя строптивая ведьмочка?

- Со мной ходили иллюзии! – злюсь я. Магия мага не даёт встать со стула. Сажу как приклеенная, напоминая себе муху в паутине.

Ненавижу! Отомщу! Жестоко отомщу!

- Я не идиот, я понял про иллюзии. Вопрос – зачем? – произносит раздражённо Денис.

- Может поужинаем, и я начну своё повествование, – предлагаю я, складывая невинно руки на коленочки, губки бантиком, в глазах озорные огоньки. Я соблазнительно-развратна, я это точно знаю! Как жаль, что я не вижу мерзавца. Надеюсь, у него слюни капаят на пиджак.

- Хорошо, – соглашается тут же маг, а голос-то потеплел. На него влияют маленькие женские хитрости? Надо брать на вооружение! Главное, потом не показать свой фирменный оскал – он дико пугает мужчин.

А готовить-то заносчивому магу самому! С его богатым жизненным опытом он должен просто качественно приготовить ужин. Сразу размечталась о вкусняшках...

Инквизитор активно шуршит, я мечтаю. Вдруг выхухоль настороженно сказал:

- А может, ты ведьме очки отдашь, и она нам покушать приготовит?

- Я творю, не мешай! – вдохновенно отказывает ему маг, но я-то уже напряглась, и губу закатала.

- Ты не творишь, ты вытворяешь! – не остаётся в долгу Федюня. – Нет, я решительно отказываюсь это есть! – взывает выхухоль. – Это яд, отравка, мерзость!

И кажется выхухоля натурально тошнит. Мне стало страшно.

- А давайте пиццу закажем? – подаю неуверенно голос я.

- Тебе понравится, – гордо произносит светлый маг. В доказательство того, что я буду в ауте от его шедевральных блюд, снова раздаются рвотные позывы выхухоля.

- Я уже сытая, – почти плачу. Запах мяса с большим количеством пряностей разбавляется новым впечатляющим запахом помойки и чего-то дохлого минимум неделю.

- Он с помощью магии готовит, – стонет Федюня, страдания и муки слышатся мне между букв, окончательно убеждая меня, что пора объявить голодовку. А ужин явно скоро будет готов, для магии это минутное дело. Только в руках неопытного повара магически-приготовленные блюда – яд в чистом виде со всеми вытекающими

обстоятельствами.

- Рот открой, – приказывает инквизитор, внезапно оказываясь прямо передо мной. Плотно сжимаю губы и отрицательно мотаю головой. Да ни за что! У меня нет зелья от несварения, и умирать так глупо я не готова!

В нос бьёт удушающий запах гниющего трупа, отбивая аппетит на ближайшие лет сто.

- Я могу помочь, – в голосе проскальзывает хитреца. Издевается! Всхлипываю, шмыгаю носом и послушно открываю рот. Слышу звук падения выхухоля на столе, Федюня не выдержал – упал в обморок. На мой язык опускается кусок поджаренного мяса, неуверенно вцепляюсь в него зубами и стаскиваю с вилки. Осторожно жую.

Волшебно, невероятно вкусно, чудесно. Даже голова закружилась от удовольствия. Не сразу замечаю, что отвратительный запах полностью исчез, и остался потрясающе будоражащий запах вкусной еды.

- Ради такого блаженного выражения на твоём красивом личике стоило потрудиться, – смеётся тихо инквизитор, его пальцы касаются моей скулы и скользят вдоль до подбородка. Лёгкое прикосновение большого пальца к губам, и он убирает руку. Меня соблазняют? Я – ведьма, меня этим не проймешь. А еда, безусловно, потрясающая.

- А мне? – тут же потребовал Федя.

- Все садимся за стол! – воодушевлённо приглашает маг. С удовольствием передвигаюсь со стулом к столу, я прилипла похоже к нему задницей навечно.

- Прости, забыл... – опомнился Денис, и стул, к моей радости, отпал от меня, вызвав внутри меня радостное облегчение. Мне заботливо помогают сесть за стол, его руки скользят по моему стану, нагло и бессовестно. Не могу сопротивляться, его магия гасит любое проявление агрессии в его сторону. Маговская маньячина!

Судя по звукам и удивлённому вскрику Феди, стол маг накрыл с помощью магии.

Апофеозом нашей совместной трапезы стало кормление меня с вилочки светлым магом. Позор на мою ведьмовскую голову! Я после того, как выпровожу мерзавца в портал, самолично посыплю себе голову пеплом и измажусь дёгтем в назидание на будущее больше никогда так не делать.

А потом он вымыл посуду с помощью посудомоечной машины, я плакала. Я рыдала молча и без слёз.

- Федор, оставь меня со своей хозяйкой, будь истинным выхухолем, у нас будет приватный разговор, – приторно-вежливо попросил он убраться моего фамильяра с кухни. Чувствую, как ко мне подкрадывается песец... Белый и красивый. Пушистый такой, песец, северный.

- А потом ты покинешь нашу скромную обитель? – не остался в долгу Федюня.

- Нет, – ответил маг. – Я буду жить с вами двумя, до полнолуния. А потом Настя откроет мне портал в другой мир, и мы расстанемся.

- И печать свою снимешь, – заканчивает за него выхухоль и наступает почти звенящая тишина. Федюня телепортировался в свою комнату.

Слышу, как инквизитор подходит ко мне, вижу нечто размытое и непонятное.

- Я хочу посмотреть твои глаза, прежде чем ты начнёшь своё повествование о своей нелегкой доле чёрной ведьмы, – иронично произносит он, и не дождавшись ответа ставит меня с помощью магии на ноги. Берёт за подбородок и поднимает лицо. Он явно выше меня. Без комментариев оставляю сие действие.

Чувствую, как его взгляд изучающе блуждает по моему лицу. Поёживаюсь, что-то не нравится мне его пристальное внимание к моей скромной персоне.

- Ты не принесла жертву, чтобы восстановить зрение? Ты не знала, что подношение в виде убийства невинной жертвы возвращает утраченное? – он не потерпит вранья, его голос уверенный, жёсткий, властный. Он хозяин, он палач, он охотник, он инквизитор. И это допрос.

- Я как-то не готова убивать птичек, кошечек, собачек, и так далее по списку, – вяло шучу я. Песец трётся о мои ноги мягкой тёплой шерсткой. Вот его, может быть, и пустила бы на чучело.

- Добрая чёрная ведьма, – неприкрытый сарказм в его словах и нескрываемое презрение. – Рассказывай всё с самого начала. Солжёшь – пеняй на себя. Ложь я почувствую, а моя печать внутри тебя. Наказание последует незамедлительно.

- Мудак! – не сдержалась я. Достал уже! Тоже мне тут, господин

нашелся!

- Я всё ещё подумываю над тем, чтобы уложить тебя под себя, ведьма, – напоминает он мне.

- Я родилась у тёмной ведьмы первой дочерью, – начала я краткое документальное описание своей жизни с самого начала. Меня же просили. Никто же не уточнял с какого момента я должна была начать. Начну с рождения. - Отцом был сильный колдун, – меня осторожно посадили обратно на стул, в руки дали кружку с чаем. В своё время я наловчилась обслуживать себя в полной тьме, поэтому пить чай самостоятельно для меня проблемы не составило.

- У меня есть ещё два брата и три сестры, любовь родителей не угасала с годами, у истинной пары она только разрастается. Вляпывалась я во всякие истории ещё с малолетства, как жива осталась не знаю. Помню, как за мной десятилетней гналась целая деревня, чтобы линчевать. Я случайно наколдовала им всем вместо носа собачьи носики. Не специально, правда! И с метлы я падала много раз, и спалила дворец главного демона. Опять же замечу, это просто стечение обстоятельств.

- Охотно верю, – кажется он скабрёзно улыбается.

- Всё началось с того момента, когда я уговорила дочь пекаря, прикинуться мной и сходить на свидание с демонским принцем. И, если получится, выудить у него секрет перемещения между мирами. Опоила её зельем, та приняла мою личину и пошла на свидание с демоном. Уж очень сильно она любила Зархара.

Утром она пришла счастливая, приволокла мне круглый камешек в виде жемчужины в подарочной упаковке. Как только я добыла демонский подарок из упаковки, чудо-жемчужина впиталась в кожу и вуаля! Я – удачливая обладательница магии, открывающей порталы. Меня едва не порвало от гордости за свой идеальный план!

Я же не знала, что эта дуручка отдалась Зархару сразу же, на первом свидании! Появление сватов на пороге родительского дома стало для меня неожиданным. А дальше, как в страшной сказке: я при свидетелях отказываюсь выходить за него замуж, принц объявляет, что я стала его любовницей и провела с ним всю ночь. Требуется выдать ему его собственность. И тут фокус: я-то с ним ночи не проводила, метки его на мне нет. Да и собственно, я всё ещё девственница.

Тут маг захлебнулся чаем. «Так тебе и надо!», - мстительно

подумала я, пока он кашлял, восстанавливая дыхание.

- Отец с матушкой основательно поорали на меня тет-а-тет в дальней комнате, обещали отлупить розгами, пришлось всё рассказать. Зархар, взбешённый моим поступком, потребовал выдать ему мою персону немедленно и в принудительном порядке сочетать узами брака. А мне только-только исполнилось восемнадцать лет, я в академию поступила, замужество с демоном не входило в мои планы. В общем, ничего умного не придумала и сбежала из-под венца, прямо в платье и босиком, в соседнее светлое государство.

У нас мир разделен на две части: тёмные и светлые, мы друг другу не мешаем и не перемешиваемся.

Светлые слегка прибалдели от моего появления, но радушно приняли сбежавшую от демонского гнева невесту. Я обжилась на окраине столицы, магия хорошо помогала зарабатывать. Готовила целительные зелья, правда с небольшими побочными эффектами, но они хорошо работали, поэтому от покупателей не было отбоя. И было бы всё чудесно, пока не принесло местного молодого принца с временным косоглазием. Вылечила бедолагу и началось. Я не привораживала его, он сам сутками торчал у моего дома. Он клялся в любви, звал замуж, приносил цветы, конфеты и апельсины с мандаринками. Он был таким милым, таким влюбленным, и я согласилась, – тут я споткнулась и замолчала.

- Ты влюбилась, – мрачно закончил за меня инквизитор. Да, я влюбилась, магу не обязательно знать. Чёрная ведьма влюбилась в светлого, позор для тёмных родителей!

- Я была неопытна и молода, – наигранно жизнерадостно отозвалась я.

- Судя по контексту: тебе очень хочется испытать печать на себе в действии, – глумится охотник.

- Да! Я влюбилась! – взревела взбешённо. Сердце облилось кровью и заскулило от боли.

- Ну и что дальше произошло с твоим принцем? – он насмехается надо мной! Безжалостное чудовище! Собравшись духом, продолжила повествование:

- Принц перевёз меня в замок. Стали готовиться к свадьбе, и тут появилась злая мачеха и объявила всем, что я приворожила принца к себе чёрной магией. Она кинула к ногам принца неоспоримые

доказательства моего колдовства, – я снова замялась, как девственница на закате.

- Не томи, я впервые готов сдохнуть от любопытства, – тут же нажал на меня маг.

- Она нашла в моей спальне флакон со спермой демона. Были свидетели, – обиженно бурчу я. Инквизитор тихо хихикнул.

- Она сказала всем, что я откачиваю её у демона и опаиваю ею принца, – ещё более обиженно просветила я его. Мага рвёт на части от хохота, чтоб ему печеньками подавиться!

Жду, когда приступ истерики пройдёт, театрально гневаясь на несдержанного светлого мага.

- Что произошло дальше? – Денис всё ещё подхихикивает, но уже не так откровенно.

- Принц слишком буквально понял то, каким образом я откачиваю сперму демона. И ещё буквальнее то, что я ему её спаиваю, – хмуро ответила я, отчего охотник на ведьм заржал ещё более откровенно.

Снова жду, когда закончится очередной инквизиторский припадок.

- Всё, всё... – он почти стонет. – Я буду держать себя в руках, – гаденько хихикает. – Я постараюсь.

Убедившись, что маг, частично пришёл в себя, я продолжила:

- Мой, уже бывший, жених пришел в ярость. Да и то, что во флаконе сперма демона подтвердили светлые маги. Никогда бы не подумала, что за пару часов можно создать целую систему по уничтожению одной ведьмы. Мгновенно появилось с десятков охотников на ведьм, организовался полноценный карательный орган в виде Светлой Инквизиции, и даже почти пять палачей изъявили желание поднести факел к моему костру. Меня не стали пытаться, мой жених был добр ко мне, он просто приказал выжечь мне глаза, чтобы я никого не сглазила пока готовится место казни. Он мне сказал, что моя боль доставит ему истинное удовольствие и что такие твари, как я, не имеют права на жизнь, и что я должна быть благодарна ему за быструю и мучительную смерть.

Инквизитор молчал, он больше не смеялся.

- Ослеплённая, в антимагических кандалах, я провела в тюрьме сутки, и в ночь перед моей казнью меня кто-то похитил из камеры. Я плохо помню само похищение, впадая от боли в периодическое беспамятство. Мужчина не говорил со мной, но то, что он мужчина,

было ясно по ощущениям. Мне приходилось только догадываться о том, что он перенёс нас в деревянную избу. Лихорадка длилась скорее всего около недели, он лечил меня травами, магией, мазями. Первый выход из избушки был с его помощью, тогда-то я и поняла по звукам и запахам, что это лес. Добиться ответов не смогла, мой спаситель продолжал молчать.

Восстановившись частично физически, я принялась восстанавливать глаза. Регенерация мне удалась, да и мой молчаливый помощник мне активно помогал. Скорее всего, прошло месяца два, когда я стала видеть свет. Как ты уже знаешь, на убийство невинной жертвы я не пошла, поэтому зрение я так и не вернула.

Похититель помог мне адаптироваться. Ему в начале приходилось меня мыть и за мной ухаживать, возможно именно поэтому, когда контроль над моей жизнью стал ослабевать, он решился на более серьезные действия. Поцелуя я не ждала от него, для меня его поцелуй был очень неприятным сюрпризом. Демонскую магию я почувствовала мгновенно и начала вырываться, теперь его метка у меня на спине на правой лопатке в виде чёрной розы.

Он ушёл явно взбешенный. В тот же день я решила воспользоваться порталом между мирами. Выбрала мир, в котором магии нет, и где демонская печать потеряет силу. Так я оказалась здесь. Слепая. Вывалилась через портал в местные озера. Повезло, что встретила выхухоля и было лето. Дальше – дело техники. Правда, пришлось разорить один богатый схрон давно умершего купца и поживиться чужими слитками золота, для того, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь.

Вот уже два года развлекаюсь в этом мире, иногда вспоминаю свою профессию и прибегаю к гадальным картам и зельям в помощь для своих новых знакомых.

Сейчас учусь на первом курсе медицинского колледжа. Жаль, но местные способы восстановления зрения мне категорически не подошли, строение глаза отличается от земного. А иллюзии мужиков для отвода сильно любопытных глаз. Уж лучше пусть считают, что я дама лёгкого поведения, чем пытаются узнать, откуда мои настоящие богатства и моё происхождение. Вроде, всё рассказала.

- Сними футболку, – требует инквизитор. Нет, ну он реально маньячина!

- Идите лесом в чащу! – вежливо отказываю я.

- Печать, – напоминает он мне. Заладил он про эту печать, да на! Подавись! Сдёргиваю через голову футболку. Маг словно вырастает за моей спиной, его пальцы скользят по тату от демона.

- Действительно не работает, – резюмирует маг, и удовлетворенно разрешает: – можешь одеться.

Ищу пальцами швы, безошибочно правильно надеваю футболку обратно на себя.

- И что это было? – заинтригованно спрашиваю я, понимая, что на сиськи он не повёлся.

- Любопытство, – ответил мне. Слышу, как он садится на свое место.

- Какое-то оно у тебя нездоровое, если честно, – подкалываю я его.

- Мне вот интересен один момент: тебя никогда не пугала мысль, что демон, пометивший тебя, находится в активном поиске твоего бренного тельца? – отбил он мой выпад. – Возможно, именно для того, чтобы ты начала выдаивать из него сперму известным всем способом.

- А ты точно светлый? – давлюсь я воздухом в ярости. Вот же, сволочной инквизиторский подонок! Чтобы у него никто никогда ничего не смог выдоить! На веки вечные!

Глава 3

Пока я захлебывалась праведным гневом, светлый маньячило вымыл кружки. Инквизитор был прав, демон не успокоится пока не найдёт меня, тату от демона на мне добрая. Парень строил серьёзные планы по отношению ко мне, поэтому скорее всего и спас. А я, неблагодарная, сбежала, ведьма в общем... Найдёт и в кандалах к алтарю поведёт, отказ не примет.

Не то, чтобы я очень сильно боялась, но замуж я категорически не хотела. Да и демона я в глаза не видела, голоса не слышала, вдруг он садист и изверг. Перспектива рожать детей монстру пугала.

- Уже поздно, пора спать, – голос то у охотника приторно сладенький. Он что рассчитывает, что мы спать вместе будем? Размечтался!

- Помоги мне постелить тебе на диване в комнате Федюни, – предлагаю я.

- А выхухоль против не будет? – намекает мне Денис, чтобы я сделала верный выбор.

- Могу на полу прямо здесь постелить, – добиваю я его, игнорируя наглые намёки.

- Диван, так диван, – голос опечаленный. Предполагаю, что физиономия у обнаглевшего охотника выражает глубокую скорбь и страдания. Пятой ведьмовской точкой чувствую.

Встаю и резво направляюсь в комнату выхухоля, тут же сталкиваюсь с магом. Вот, не судьба ему отойти в сторону. Возмущена до глубины души, чувствуя, как его руки обшаривают мою талию. Или это он меня так придерживает?

- Я помогу, а то ещё убьёшься? – воркует инквизитор. Прямо, образец заботливости. Руки убери!

Не успеваю возразить, как меня подхватывают и уверенно ведут, едва успеваю ногами перебирать. Заходим в комнату, предположительно выхухоля.

- Жесть!!! – восклицает удивленно инквизитор. Нет, ну что он хотел? Выхухоль воду любит, выхухоль на озерах жил... Феде комната была оформлена в соответствии с его запросами: дерево – берёзка, прудик – с кувшинками, лягушки – живые, улитки – африканские гигантские ахатины, пол – трава. В ландшафтную архитектуру, очень хорошо вписывается плазма и диван. Дизайнер, кстати тоже слегка прибалдел от моего запроса, но честно выполнил работу.

- Жаль, змей не завели, – комментирует приход в его комнату Федюня. – Обязательно заведём.

- Я на диван не влезу, – идея спать в комнате выхухоля инквизитора явно не вдохновляет.

- Тогда пошли в мою комнату, – вздыхаю обречённо я, ну почему я не продумала комнату для гостей! Надо было на картах погадать, сейчас бы впросак не попала.

- Пошли, – с энтузиазмом произносит маг и ещё более активно тащит меня в мою спальню. Наивный, ха! Моя спальня в чёрно-бордовых тонах. На тумбочке искусственный человеческий череп, рядом кухонный разделочный нож, свечи и шёлковое чёрное постельное бельё. В ногах кровати по бокам горгульи, в углу – скелет без головы. Тяжёлые шторы, можно разглядеть кровавые подтеки. Комната девочки-психопатки.

- Мда... – тихо произносит маг. – Ну, тут я хотя бы на кровать помещусь.

- Ещё бы ты на неё не влез, – язвлю я. - На ней можно поперёк спать.

- Ну, вот и хорошо, места нам двоим хватит! – радуется нахал.

- Я у выхухоля посплю, мне не привыкать, – отрезаю я довольному инквизитору. Маньячило иномирянское!

- Хорошо, – неожиданно добродушно соглашается маг. – Я всё равно входную дверь магией закрыл, не сбежишь.

Чувство такое, будто килограмм лимонов сожрала и запила клюквенным соком без сахара, а сверху хурмой добила. Чтоб ему всю ночь русалки снились! Сексуальные такие русалки, чтобы они его соблазнили, чтобы он воспылал неземной страстью, а тут облом – они же русалки! Представила, полегчало. Интересно как же он выглядит, надо у выхухоля расспросить.

Меня отпускают из захвата. Маг уверенно проходит в комнату, слышу, как шуршит его одежда. Он что, раздевается? Тихонечко отступаю к выходу, собираясь ретироваться в комнату Федюни.

- Спокойной ночи! – говорит напоследок мне инквизитор, перед тем как я выскакиваю в коридор. Вспоминаю, где в шкафу-купе лежат запасные подушка с одеялом. Нащупываю всё, что мне нужно, и крадусь наощупь в комнату выхухоля.

- Ну что, успокоила инквизиторского мага? – интересуется Федюня.

- Лучше бы упокоила, – ворчу шепотом я. – А так, вроде, спать лег, – шепчу совсем тихо, мало ли, вдруг у него слух как у кота. Застилаю себе диванчик, как же неудобно без очков.

- Может ты у него мои очки вытащишь? – прошу выхухоля. – Ничегошеньки не вижу.

- Один момент, – соглашается выхухоль и похоже телепортируется в комнату мага.

Тихонечко застилаю постель, стараясь как можно аккуратнее. Пока нет выхухоля, переодеваюсь из джинсов и футболки в белую свободную рубашку из хлопка на абсолютно голое тело. Ткань скользит по коже и достигает талии.

- Негодяй! Глаза закрой! – возмущается выхухоль у меня за спиной. Быстро одергиваю рубашку вниз, закрывая тылы. Рубашка едва достаёт до колена.

- Любишь спать в одной ночной рубашке на голое тело? – иронизирует охотник. Гад!

- Не твое дело! – огрызаюсь я. – Как хочу, так и сплю!

- Твой фамильяр пытался меня ограбить, – холодно заявляет Денис.

- Наговор! Я порядок наводил! Вещи культурно складывал! Я порядочный выхухоль! – гневается Федя. – Мне чужого не надо!

А Федюня-то похоже у мага в руках. Неужели он бедного выхухоля за шкурку держит. Мерзавец! Век ему бабы не видать!

- Еще раз повторится, я церемонится не буду! – грозно предупреждает инквизитор. - Ты поняла меня, ведьма?

- Да! – фыркаю в ответ. Чтоб тебе голуби засрали макушку! Чтоб собаки тебя любили в каждой подворотне!

Судя по недовольному бурчанию выхухоля, бедолагу отпускают, и он топает в свою норку на задних лапах. Дверь закрывается.

- Он охотник, дохлый номер с твоими очками. Он как хищник – слышит малейший шум, – огорчённо поясняет выхухоль. - Очки нам не достать.

- Ну хоть опиши его, – разочарованно отвечаю и опускаюсь на диванчик.

- Один глаз у него зелёный, другой синий, – хмуро описывает моего инквизитора выхухоль. - Волосы огненные, наглая морда, «мерзавец» на лбу написано. А да кстати на лбу у него пятиконечная звезда, чёрная.

- А во лбу звезда горит... – цитирую я сказку, представив себе яркую картинку. У моего инквизитора пентаграмма на лбу – шикарно! Начинаю истерично хихикать. Проклятье светлого мага меня начинает занимать ещё сильнее. Маню рукой выхухоля к себе на ручки. Федюня в одно мгновение оказывается на коленках. Беру на ручки и шепчу ему тихо-тихо в ушко (надеюсь, что в ушко):

- Мы сейчас сядем на метлу и свалим из этого логова проклятого инквизитора до полнолуния. Я уже соответствующе оделась.

- Надо только очень-очень тихо, – вторит мне Федюня.

Мы вдвоём, как грабители-рецидивисты добываем из угла метлу и крадёмся на балкон. Осторожно открываю балконную дверь, ещё пару ловких движений и мы благополучно свалим от опасного гостя.

Всё шло, как по маслу. Открыла окно, дыхнуло морозом. Пристроилась на метлу, выхухоль рядом, укутала нас тёплым коконом. Уже начали взлетать, как меня за талию схватили грубые мужские руки и резко сдернули с метлы. Истерично взвизгнула и лягнулась.

Охотника не остановило моё сопротивление, он, крепко удерживая,

прижал к себе. Да он голый! Хотя, нет, вроде, в трусах, перестаю дёргаться. Магия против него не работает, судя по проклятьям Федюни у него тоже проблема с магическими фокусами.

- И куда это ты собралась? – шепчет он мне интимно на ушко, задирая подол рубашки. Рука нагло скользит по бедру.

- У меня чартерный рейс на Мальдивы, я опаздываю, - язвлю я, пытаюсь остановить руку маньячицы.

- У тебя на Мальдивах незапланированный шабаш? – саркастически шутит инквизитор, останавливая руку на моём животе. Его губы касаются моей шеи, обжигая дыханием. И тут мне становится страшно, холод с улицы касается моих ног, и ещё я чувствую, как его печать внутри меня оживает. Он собирается меня наказать. От его руки внутри живота разливается жаром магия, он ставит блок на внеплановую беременность.

- Я собиралась вернуться к полнолунию, – сердце рвётся в тисках от накатившего ужаса. В романах пишут, что дева должна в этот момент испытывать безумное желание, бабочки в животе, возбуждение. Не знаю как у них, а у меня паника, ноги не держат, тело пробивает мелкая предательская дрожь.

- Отпусти её! – блажит выхухоль. – Метлу натравлю!

- Отпущу, – усмехается он нахально инквизитор. – Если одна глупая ведьма пообещает не сбегать.

- Обещаю, не сбегу! – истерично даю клятву я. Мозги от страха совсем заклинило. Маг убирает руку, а вместе с ней стаскивает магическую противозачаточную блокаду.

- Вот и хорошо! – спокойно произносит маг и отпускает меня из объятий.

- Мы можем вместе полететь на Мальдивы, – предлагаю я. - Я не собираюсь таскать тебя с собой на учёбу.

- В следующий раз, – не соглашается инквизитор. - У меня есть пара неоконченных дел, прежде чем я вернусь в свой мир. Поэтому, это тебе придется таскаться со мной.

Инквизитор закрывает окно, гонит Федюню с метлой в комнату и затаскивает меня. Замерзла пока торчала на холоде, или меня знобит после испытанного ужаса?

- Может очки вернёшь? – со стоном прошу я, и чистосердечно признаюсь. - Я знаю, что у тебя во лбу пентаграмма зафигачена.

- Выхухоль сдал? - ржёт инквизитор.

- Я обрисовал в общих чертах, – Федюня образец порядочности. – Не правильно то, что Анастасия не знакома со своим гостем визуально.

Судя по звуку, Федя слез с метлы и топчется на берегу своего водоёма. Мысленно даю приказ метле, врезать инквизитору наглецу по затылку. Буквально через секунду, слышу свист метлы, а потом звуки борьбы, удара так и не последовало.

- Ведьма, – приторно-нежно и заботливо произносит инквизитор, явно через силу, словно держит в руках что-то очень тяжелое.

- Метла тебе клятву не даст! - подкалывает мага выхухоль. – Она говорить не умеет.

- Ты собрался изнасиловать метлу? – язвлю я. До меня сразу же доходит, что сейчас огребу от инквизитора по полной программе за свой язык длинный.

- Метлу ведьма угомони, пока я её не сломал! - шипит угрожающе маг. Так он с метлой справиться не может? Улыбаюсь, мысленно прошу метлу вернуться на место.

Дальше происходит нечто для меня не совсем понятное. Инквизитор падает к моим ногам, чертыхается на русском, обещает научить меня уму разуму. А я чё, я ни чё! Стою молчу, пока он возле ног моих. Может облобызает на память...

Выхухоль издевательски похихикивает, поскольку метла, как преданный пёс, рванула в угол и потянула за собой крепко вцепившегося инквизитора. Маг, не ожидавший подставы, брякнулся на пол. Надеюсь, приложился хорошо, хотя бы пару костей сломал.

- Всем спать! – звереет медленно охотник на ведьм, вставая с пола.

- Как скажешь – подчиняюсь тут же я. Зря счастливую улыбку с лица не убрала.

- В спальню ведьма! – орёт инквизитор. - Я твоим лживым клятвам не верю!

Возразить не успеваю, меня волокут, схватив за руку выше локтя, за собой.

- Ты не ведьма! Ты недоразумение! – возмущается маг, таща меня по коридору. Федюня только и успел крикнуть нам в след:

- Ты на ней ещё не женился! Мерзавец! Негодяй! Как она потом мужу в глаза смотреть будет?

- Без очков пускай замуж выходит! – крикнул инквизитор, с силой

захлопнув дверь в спальню.

Я начинаю тихо закипать. Ну, сколько можно? Я никого не трогала, мирно жила! Пришёл тут хозяин жизни, распоряжается как в своем мире!

Меня усаживают на кровать.

- Ложись и спи! – приказывает его светлое чародейшество. Мага рвёт от ярости на части.

- Хорошо-хорошо! – ядовито улыбаюсь и интуитивно кладу голову на подушку. Попадаю! Меня тут же укрывают одеялом.

- И чтоб ни звука! – прихлопывает он меня словами к матрасу. Судя по освещению, гаснет свет и он, что-то бормоча себе под нос как старый дед, ложится с другой стороны кровати, укрываясь моим одеялом. Тут же между нами раздаётся противный голос Федюни:

- Бесстыдники! Позор на мою густую шёрстку! Брачный обед ещё не приняли, а уже вместе спят!

- Обет, – поправляю я выхухоля.

- Совести у тебя нет! – причитает Федя.

- Выхухоль, а выхухоль, – безжизненным обреченным голосом, просит, фактически молит, инквизитор, - спи уже! Я трое суток не спал. Я устал.

- Спокойной ночи! – внезапно сдался Федя и культурно устроился возле моей подушки.

- А почему? – вырывается у меня. Проснувшееся любопытство не дает покоя.

- Настенька, я тебе кляп в рот воткну! – предупреждает охотник.

- Дениска, я тебя прокляну! – обещаю я и оскаливаю зубки. Вряд ли видит, но, если увидит, заценит мой фирменный пугающий оскал.

- Тебя опередили, – мне показалось или он сейчас заплачет? – Спи уже!

Наступает долгожданная тишина. Мне не спится. Я привыкла к размеренному ходу событий за два года. Если, правда, не считать, как я, раз двадцать, летала голая на метле и стучалась к местному священнику в окна тринадцатого этажа, а он кропил меня водой и окуривал ладаном, пока я пила чай на его кухне, сидя на столе.

Ну и тот случай, когда на дороге какой-то автохам подрезал меня прижав к обочине, а потом ещё и орал на светофоре, что я курица. Я правда держала себя в руках, честное ведьминское, не помню, как

воткнула дорожный знак ему в капот руками, прошив двигатель и намертво прикрепив машину к дороге. Я так долго извинялась, что у него все колеса лопнули, даже запасное. Меня тут же простили.

А потом я ещё с самолетом на перегонки летала. В интернете писали, что кто-то в самолете всё-таки не спал и мои кульбиты на метле видел. Блогера сочли сумасшедшим, и предали блогерской анафеме.

Ну и так, по мелочи. Я держала себя в руках, старалась изо все сил, на которые была способна.

Местный морфей стал утягивать в крепкий здоровый молодой сон. Выхухоль уже посапывал. Сквозь полусон слышу, как инквизитор ворочается и внезапно задаёт вопрос:

- А сперма демона, что нашла мачеха была твоя или тебе её подбросили?

- Подбросили, – бормочу я. Дурацкий вопрос. Вырубаюсь окончательно.

Инквизитор приподнялся на локте. Ведьма, судя по ровному дыханию уснула, фамильяр тоже крепко спит. Какая удача, что ему попалась ведьма способная открывать порталы! Наконец-то, он вернётся домой! Не зря его тянуло в этот город как магнитом. Его тянуло к чужой неземной магии.

Ведьма молода и красива, не прячет внешность под иллюзией, как это делают в его мире. И ведьма инициирована, умело и беспощадно: через чистую любовь и жестокое предательство. Она не видит за мелкими деталями то, что в отношении с принцем её специально затянули, её подставили. А у него слишком большой опыт, чтобы не сделать таких выводов. Кто-то очень сильно хотел, чтобы она прошла инициацию именно таким способом. Возможно, именно тот демон, что спас её, а возможно и кто-то другой. А может, он настолько привык к несправедливости, что просто параноит.

А она после жестокой инициации не озлобилась, и это странно. Тёмная сила в её жилах течёт густая, насыщенная, ядовитая.

А ещё она смешная и неопытная. Сбежать от охотника со стажем! От него не скрыться! Он был в своём мире профессионалом в своём деле! Первым из первых! Он мягко улыбается и снова ложится на подушку.

Жаль, что сексуальные отношения с ней невозможны... Она

боится до судорог. Это его сильно удивило и покорило. Первая женщина вместо желанного возжеления впала в панику в его объятиях. Хотя возможно всё потому, что физических отношений с мужчиной у неё никогда не было, он это понял, когда изучал её ослепшие глаза.

Самолюбие недовольно, по-старчески, покряхтело внутри. Тело девушки такое соблазнительно-нежное, да и ведьм у него не было почти шестьсот лет. Так приятно ощущать магию в партнерше. Давно забытое чувство... Он тяжело вздохнул, вспомнив утраченную жизнь.

И да, она всё время его проклинаят мысленно, он чувствует бесконечные небольшие магические всполохи, от которых приходится постоянно защищаться.

Ведьма!

Охотник на ведьм начинает подремывать и сон накрывает его. Даже заснув он остается собранным, хотя ведьме и выхухолу глубоко фиолетово на него – они мирно спят.

Глава 4

Проснулась я в гордом одиночестве, судя по тишине в комнате. На улице светло, значит, утро позднее. Меня не разбудили.

- Федя, – на всякий случай осторожно позвала я. Федюня не отозвался, инквизитор тоже голоса не подал. Может, светлый маг мне просто приснился. Села на кровати, надо бы до душа добраться. Поискала на тумбочке очки, нашла свой любимый тесак. Очков не было. Задумалась о том, чтобы пристроить тесак на пояс: рубить загребушие ручки инквизиторских маньячил.

По квартире я могла ходить свободно без очков, зная местонахождение всех вещей, вплоть до миллиметра. Специально тренировалась в случае форс-мажора. И вот, он случился. Добыла чистые махровые полотенце, халат и вышла в коридор. С кухни слышны были крики на повышенных тонах, выхухоль испытывал нервные клетки охотника на прочность.

- Ты кофе неправильно готовишь! – вопит выхухоль. – С помощью магии он теряет свои качества! Надо готовить в турке!

- Отстань, злыдня! – отбрыкивается маг. – Тебе, вообще, кофе нельзя!

- Можно, со сливками! – возражает Федюня. Покачала озадаченно

головой, хихикнула.

- Я тебе коктейль из улиток сделаю и приправлю лягушками! – а инквизитор-то в курсе особенностей питания выхухоля. Но мой-то выхухоль уже не совсем выхухоль.

- Какие своеобразные вкусы у светлых магов! – подытожил выхухоль (уверена, что с лукавым взглядом и ухмылкой).

Едва сдерживая улыбку, пошла в ванную комнату.

Ооо, душевую кабину я свою просто обожала! Моя ванная комната очень большая – соединила с комнатой. Установила джакузи и душевую кабину. Из-за слепоты джакузи сегодня не входит в мои планы, с душевой кабиной будет проще, я в ней лучше ориентируюсь.

Стенки душевой кабины мокрые, инквизитор принимал душ раньше меня примерно на полчаса. Не рассчитала поворота рычага, обдала себя прохладной водой. Дальше всё пошло как по маслу, я всегда мылась с закрытыми глазами.

Через тридцать минут выползла из душа и принялась вытираться полотенцем. Почему-то запахло свежеприготовленным кофе, я точно помню, что дверь я закрывала на замок.

- Не стыдно подглядывать? – интересуюсь я у мага, беря махровый халат в руки.

- Я принёс кофе, – отзывается инквизитор, в голосе ни малейшего намека на сожаление. Бессовестное маньячино! Замочек в ванную комнату вскрыл магией.

- Может, всё-таки, выйдешь? – строго спрашиваю я, внутри меня тёмная магия требует сделать клизму из свежего кофе наглому магу.

- Думал тебе нужна моя помощь, – чувствую, как он расплывается в вежливой улыбке. – А ты прекрасно справилась сама. Судя по тому, что я видел, ты не перепутала ни одного пузырька.

- Тебя проклинали, потому что ты за голыми ведьмами подглядывал? – плотно завязываю халат, мало ли, что там в голове у инквизиторского психа. Может, он голый стоит и в руках держит оружие своего маньячного психоза – гордость инквизитора – нефритовый стержень.

- Нет, – хохотнул маг. Я ему что, клоун?! Насупилась, брови сдвинула, я ему сейчас кофе с чашкой в одно место засуну без магии и клизмы, голыми руками!

- Доисторический вуайерист! – оскорбила я его. Мага не проняло, он заржал ещё громче. Основательно обиделась, затаила глубокую

страшную обиду. Буду мстить!

- Давно так не смеялся! – наконец успокоился он. – Ты словно волшебная таблетка от скуки.

Не успела я пикнуть, как меня настигли и сгребли в крепкие светлые объятия. Поцелуй был осторожным и зачаровывающим, без намёка на страстное продолжение. Я была ошарашена настолько, что не успела напугаться и позволила его губам нагло гулять по моим. Моя рука скользила по его рубашке. От поцелуя стало сладко-сладко внутри...

Эй!!! Алё, ведьма!!! Он палач!!! Проснулась немедля, губу закатала, пнула между ног.

Продолжаю скользить ладонью по рубашке, отвечая на поцелуй.

- Я так и знал!!! – заверещал выхухоль. – Совратитель!!!!

И тут мой порядочный выхухоль впился зубами в задницу охотника на ведьм (это я узнаю чуть позже). Маг вскрикнул, выпустив меня из объятий, а выхухоль уже отскочил, плюясь в углу.

- Ты укусил меня за ягодицу!!! - завопил инквизитор. – До крови! Штаны порвал!

- Я сейчас умру! – пыхтит с отчаянием, явно переигрывая, выхухоль. - У него ядовитая кровь... У него ядовитые ягодицы... Мама... Умираю...

Стою, магия внутри меня разрастается, концентрируется. Он посмел меня поцеловать без моего разрешения! С моих рук вырывается синее пламя, яркое, насыщенное.

Федюня в курсе, что когда синее пламя бушует на моих ладонях, то это значит только одно: мне снесло крышу, что кукушечка отлетела, Дездемона ушла в качественный запой, Отелло срочно переехал на другой континент земного шара, поэтому он, ничего не объясняя инквизитору просто свалил на безопасное расстояние, в соседнюю квартиру запугивать Марью Ивановну, внушая ей, что он домовый.

Ярость поглотила меня:

- ОЧКИ ВЕРНИ СВОЛОЧЬ!!! – голос у меня глухой пугающий, самой иногда страшно до обморока. Знаю – мои глаза горят синим пламенем. Шикарным синим пламенем! Пламя вьётся вокруг меня, набирая силу. Вся моя семья вместе со слугами срочно эвакуировалась из дома, когда меня обуревала неконтролируемая ярость. Первым возвращался отец, через час, когда полдома было разнесено и ярость

поутихла. Он успокаивал меня окончательно.

Поэтому родные были несказанно рады тому, что в женихи стал набиваться демон Зархар, верховному демону я не могла нанести серьёзных увечий. Наш брак мог бы стать длительным и впечатляющим по разрушениям. С годами контролировать свою силу я научилась. На Земле впервые такой серьёзный приступ. Так, по мелочи были, но меня ни разу не накрывало слепой пеленой ярости.

- Настя?! – удивился охотник, приговаривая себя к быстрой и неминуемой смерти.

Оооо, какую силу я вложила в удар! С каким удовольствием я слышала, как инквизитора впечатало в дверь и уже потом тащило вместе с дверью по коридору. Я испытала глубокое моральное удовлетворение, граничащее с удовольствием.

- Я – ВЕДЬМА!!! – предупреждаю я громко охотника и иду следом за ним, объятая пламенем. Зверь внутри меня вошел в раж! Он в предвкушении! Я в предвкушении! Сейчас мы подвесим за ноги потерявшего страх инквизитора, и будем пытаться его! Долго и больно! На моих губах плотоядная хищная улыбка. Хочу стереть засранца в порошок!

- Ведьма, остановись, одумайся! – со стоном полным боли предупреждает маг, судя по шуму поднимаясь с пола. – Я тебя по-хорошему прошу.

- УБЬЮ!!! – не скрываю своих намерений. Хочу убить, растерзать, наказать!

- Я предупреждал, – говорит маг со сталью в голосе. Мне бы задуматься, но нет, я горю! Я зла! Скалю зубы, набирая в руках сил на новый удар по магу. Меня даже не волнуют разрушения, которые понесёт квартира.

Его печать срабатывает мгновенно, гася всю мою магию на корню и раздирая нутро. словно миллион судорог пришлось по всем мышцам сразу, скручивая меня и заставляя опуститься на колени. Хриплю, теряя возможность вдохнуть. Боль настолько сильная, что я теряю сознание. Обморок, как благословение.

Прихожу в себя на полу, маг сидит рядом, положив мою голову себе на колени.

- Очнулась? – стонет он, и тут же жалуется: - Ты чуть не убила меня. У меня рука сломана, три ребра, и почка отбита. Сотрясение.

- Я – ведьма, – шучу невесело я, - чернющая-пречернющая.

- Поэтому и огонь у тебя синий, – тихо смеется инквизитор. – У тебя серьёзная проблема в отношениях с противоположным полом. Один поцелуй чуть не стоил мне жизни.

Он понял, что это не из-за дурацкой сцены с выхухолем. Он догадался, что причина в поцелуе. Ну, это он просто про мандарины ещё ничего не знает. Задумалась, нахмурилась.

- Твоё проклятье страшнее моего будет, – в голосе мага проскальзывает горечь. – А твоя сила просто колоссальна. Тебе нельзя находиться в этом мире, землянам нечем тебе ответить, если ты впадёшь в буйство.

- Я спокойно жила пока тебя не принесло в мою жизнь, – возражаю. Нет, ну всё было так хорошо, никаких демонов, принцев, магов, инквизиторов, охотников на ведьм.

- Ты скоро от меня избавишься. Помоги мне только поправить своё драгоценное здоровье, – ирония в словах. Его пальцы убирают локон с моего лица.

- Очки вернёшь? – с надеждой интересуюсь я.

- Нет, так безопасней для меня, – объясняет он мне. – Пока ты слепа, у меня есть фора. Шанс увернуться от твоего синего гнева.

- А я надеялась, что мы подружились... – наигранно-разочарованно произношу я. – Между нами так много всего произошло.

Сажусь, пытаюсь понять, где мы. Встаю, дотягиваюсь до стены, нащупываю обои, чувствую запах: мы в конце коридора.

- Может, мне поможешь? Я ранен, – взывает к моей совести Денис. Крадусь на его голос, вытягивая вперед руки, он ловит меня за запястье.

Помогаю ему встать, маг скрипит зубами от боли. Бедолажка! Внутри приятно-приятно! Так ему и надо маньячиле!

Я веду его, или он ведёт меня... не понятно... на кухню. Помогаю инвалиду сесть на стул, слышу, как задерживается его дыхание от боли. Сканирую покалеченную тушку инквизитора. А маг-то основательно потрёпан. Перелом руки в трёх местах, ушиб лёгких, рёбра в трещинах, три ребра со смещением, в почке кровь, серьёзное сотрясение, и это если не считать укуса в зад, синяки и ссадины.

- Помираешь! – радостно объясняю я.

- Размечталась! – язвит инквизитор. – Лечи давай! Я сам не смогу быстро восстановиться.

- Я тёмная ведьма! Я только вредительством занимаюсь, – возражаю я. Вообще-то, вру. Подлатать калеку могу, правда с побочным эффектом. А этот эффект мне никуда не упирался, потому что я единственная женщина в его доступе.

- М-да... – сомневается саркастически маг. – А я вот припоминаю, что кто-то лечил светлых и окосевшего принца. Лечи, а то выпорю, когда оклемаюсь, или останусь тут до следующего полнолуния, чтобы отравлять тебе жизнь.

- Много говоришь для умирающего, – обижаюсь я. – Побочный эффект будет от моего лечения, я всё-таки тёмная ведьма.

- Какой? – стонет в отчаянии маг.

- Ну, либо сильное перевозбуждение, либо импотенция, – ставлю я в известность инквизитора. Пусть сам выбирает, а то потом мне отдуваться. То, что эффект временный молчу.

- Лечи уже! – в голосе истерическое хихиканье.

- Сам напросился, я предупреждала, – бурчу я недовольно. Тру ладони друг о друга. Не вижу, но понимаю по теплу, что моё синее пламя вернулось на ладони. Маг грязно ругается, матом.

- Не смущает, что в комнате дама? – делаю деловито замечание я.

- О, маг умирает от кровотечения в почке! – произносит радостно выхухоль, сидя на столе и тут же заинтригованно уточняет:

- Ты его решила добить, чтобы не мучился?

- Я его лечить буду, – шиплю раздраженно в ответ. Где-то сейчас в пламени должны появиться всполохи голубого и розового.

- Красиво! – восхищённо стонет маг, видимо пламя заиграло цветами, да и тепло стало более интенсивным. Нащупываю тело маньячицы и прикладываю одну ладонь на голову на макушку, а вторую в район сердца, осторожно проникаю огнём внутрь. Магия стремится к травмам. Всё мгновенно встаёт на место и срастается, гематомы рассасываются, сотрясение проходит. Дочищаю остаточные явления после удара. Инквизитор напряжён, тело выдает жар в ответ на моё вмешательство. А волосы у мага мягкие, приятные на ощупь.

Долечиваю и быстро убираю руки, пока инквизитора не накрыл побочный эффект.

- А укус? – тут же возмущается он.

- До свадьбы заживет! – ядовито шутит выхухоль.

- Если я конечно доживу, – отшучивается маг. – Ведьма, будь

другом, вылечи ягодицу? – просит умоляюще он.

Закатываю глаза в отчаяние, да чтоб тебя маг! Ты чего такой беспомощный?

- Ты ему ладошку на задницу положишь? – добивает меня выхухоль. Федюня, ты то чего? Подстава-то какая? Если положить ладонь на укус, он заживёт мгновенно. Маг уже сообразил, похоже встал и повернулся ко мне тылом. Прихватил мою руку за запястье и, чтобы я долго не искала место укуса, положил мою ладонь на свою ягодицу.

Мммм... Ааааа... Гыы! Да чтоб сторело всё синим пламенем!

Ягодица голая и упругая, накрываю второй ладошкой своё лицо, чтобы, не дай бог, не прозреть не вовремя. Лечу... Раз – два... готово! Выдираю руку из захвата мага.

- А профилактика от бешенства? – издевается маг. Хорошо, что я не вижу, как он пытается убедиться в том, что шрама на заднице не осталось.

- Ты уже бешенный – тебе не поможет, – не остается в долгу выхухоль. – И, хорош лапать свою задницу! Меня сейчас стошнит!

Я угадала, он ощупывал свою ягодицу. Боже, какой дурдом! Маг, точно, бешенный. Не убираю руку с лица. Наверное, я послушаюсь батюшку и приму веру. Давно у него в гостях не была.

- Восстановлю одежду с помощью магии, – радуется Дениска и уже задумчиво. – Кстати, у тебя есть валериана или пустырник, или всё вместе? Можно прямо с корнями и землёй.

Побочный эффект настиг бедолагу, отступаю на шаг, подумывая как бы правильнее ретироваться от мага подальше, и всё ещё закрывая лицо рукой, отрицательно мотаю головой, стараясь не заржать. Мне бы ещё руку вымыть, я держалась ею за мужскую задницу. Мне тоже нужно успокоительное, желательно в виде капельницы.

- В аптеку надо значит бежать, – размышляет маг. – Выхухоль, слетай в аптеку?

- Тормоз! Закажи доставку из аптеки по интернету, – мило отвечает выхухоль. – Заодно закажи магний Б6. Тебе, похоже, головушку отшибли.

- Точно, можно и одежду, кстати, заказать! – озаряет гениальная идея мага. – Сейчас всё закажем, перекусим и поедem в другой город на твоём автомобиле.

- Зачем? – возмущаюсь я, убирая ладонь от лица.

- Там весь мой арсенал оружия. А я не собираюсь с голыми руками возвращаться в свой мир, – поясняет довольный собой маг. – А там у меня даже огнемёт есть!

Снова закрыла лицо не обещенной ладошкой.

- Я живу в другой стране. Надо выехать пораньше, чтобы успеть до полнолуния. Не могу же я тебя по самолетам таскать, слепую вместе с выхухолем, – объясняет мне маг.

- У меня метла есть! – почти плачу я над туповатостью охотника. Мозг у него явно пострадал во время полета на двери. – Полетим на ней. Пара часов и мы на месте!

Глава 5

Стою, мою руки с мылом... Уже третий раз! Неугомонный инквизитор снова врывается в ванную комнату (двери то нет!) и с детским восторгом почти кричит:

- А портал?! Ты же портал можешь открыть? – неужели соображать начал. Хотя, судя по всему, его идиотскому поведению есть объяснение – побочный эффект моей лечебной чёрной магии.

- На Земле я могу открыть портал только в другой мир, и желательно это делать на открытой местности, – отвечаю я и тяжело вздыхаю, начинаю объяснять магу, как маленькому: – демонская печать на мне не работает, демонская магия во мне не работает, демонский портал не работает! Вариант только один – в полнолуние в другой мир!

- Хм... – зависает маг, пока я вытираю руки. – Уверена, что портал откроется в мой мир?

- Я один раз возвращалась в свой мир к родителям, чтобы предупредить их о том, что жива и устроилась неплохо на новом месте, – выдаю я ещё одну свою тайну инквизитору.

- И тебя не поймали? – заинтересовывается он. Так и хочется посмотреть в его наглые бессовестные глаза.

- Нет. Я была уже в очках – это раз, во-вторых, я всё рассчитала, – отвечаю ему, припоминая, как вывалилась из портала на лужайке перед домом, напугав всех домочадцев и спалив вокруг себя всю траву. Быстро крикнула: «Жива, всё хорошо!» и улетела на метле в портал, уничтожив окончательно лужайку.

- И демон тебя отпустил? – не отстаёт охотник. Ему точно надо валерьяны припасти... И пустырника не помешает... И мухоморы не

повредят!

- Думаю, он не успел, – начинаю злиться. Ну сколько можно?!

- Понятно... Хотя, не понятно... А можно поподробней? – интересуется самоубийца. Понимаю, что он не специально испытывает моё терпение, придётся терпеть нездоровое любопытство инквизитора, пока его не отпустит побочный эффект.

- Мне нужно одеться, – отшиваю я не в меру наглого светлого мага.

- Я могу помочь, – тут же отзывается Денис, в голосе столько заботы, что хочется плюнуть на пол. Складываю руки на груди и принимаю весьма говорящую позу, в которой отчётливо можно прочесть, что его ждёт за помощь.

- Хорошо, хорошо! – соглашается маг, считав угрозу. – Я меньше всего хочу ещё раз пролететь через весь коридор. Можно воспользоваться твоим телефоном, чтобы сделать несколько заказов?

- Можно, – разрешаю с барской руки я. – Федюня в курсе всех явок и паролей.

- Закажу одежду, – радуется инквизитор. Очень сожалею, что ничего не вижу, кроме размытого тумана. По шагам слышу, как удаляется маг, в конце коридора он громко говорит:

- Я восстановлю всё с помощью магии.

- Спасибо, – иронизирую я. Хотя, его помощь не будет лишней. Самой мне не восстановить, пришлось бы мастера вызывать.

- Он залез в твой телефон, – раздаётся через минуту в ногах. Федюня ябедничает.

- Я разрешила, мне всё равно пока телефон без надобности, – отвечаю я выхухолу.

- Он специально тебя поцеловал, – шепчет Федя. – Я уверен, он проверял, как ты отреагируешь.

- Ну, теперь он точно знает, что у одной ведьмы глубокая психологическая травма, – шучу шепотом я. - Больше он нарываться не будет.

Так маг проверял реакцию, это не внезапная влюбленность, не неожиданно вспыхнувшая страсть ко мне. Обидно! Самолюбие ведьмы выковыряло галочку на стене тесаком – напоминалку, на случай, если вдруг придётся припоминать магу все его прегрешения.

- Ведьма! – орёт маг с кухни. – У тебя почти двести звонков и столько же сообщений! Как минимум человек двадцать обещают

приехать к тебе домой лично узнать, что с тобой случилось.

Мысленно прикидываю в голове, что будет если половина моих друзей заявится в мою квартиру. Выхухоль, страдающий лёгкой формой социофобии, устроит истерику. Светлый маг с рванными штанами в районе задницы и пентаграммой во лбу, добьёт их своей харизмой. Надо отвечать на звонки и сообщения. Откладываю попытку переодеться и тащусь к магу на кухню.

Маг, успевает между делом снова приготовить еду и кофе. Безошибочно сажусь на стул за столом.

- Говоришь кто, набираешь номер – я разговариваю, – инструктирую я инквизитора. И понеслось! Два часа разговоров, нашла основного паникёра, сто раз успокоила. Между делом успела позавтракать... или пообедать... Не понятно... Когда закончила отбрыкиваться от неожиданных гостей, поняла, что волосы на голове высохли, и уложить их будет проблематично. Особенно с учётом того, что я ничегошеньки не вижу.

- Надо срочно заказывать одежду, – бурчит недовольно маг. - Столько времени потеряли.

- Ты брюки магией починил, – возражает выхухоль. – Зачем тебе ещё одежда?

- Я каску хочу заказать и защиту, – не успокаивается маг. – Мы на метле полетим. Я жить хочу и не покалечиться.

- Мы полетим примерно на высоте полёта самолётов, – оптимистично добиваю я инквизитора. – Если сорвёшься, защита тебя не спасёт.

- Ещё парашют надо купить, – не пугается инквизитор. Мысленно улыбаюсь, не сдаётся парень! Ну хорошо, если он ещё не седой, то после полета пару прядей седых волос я ему гарантирую. Может, даже парашют пригодится.

Оставляю инквизитора со своим телефоном и Федюней на пару выбирать одежду. Сама отправляюсь одеваться. Пока привожу себя в порядок, слышу, как мужчины спорят на кухне. Можно подумать, они решают вопрос жизни и смерти, а не каску покупают! Договариваются купить шлем с камерой. И дальше в том же духе... Похоже, я полечу с отчаянным байкером с парашютом на спине.

Окончательно выбивает почву из-под ног требование выхухоля купить ему аналогичный шлем и парашют. Только, его размера.

Инквизитор язвит про кожаные штаны, за что, похоже, получает магией по затылку от Феди. Точнее, сковородой... Жаль мне мою посуду! В ход пошла, так мало послужив мне...

Тишина после воплей возмущения и ругани длилась минут десять, я аж разволновалась... Восхищённый вопль обоих мужчин чуть не привел моё сердце к инфаркту! Пойду посмотрю, что эти двое там творят...

- Ты, наконец-то, оделась, – ворчит выхухоль.

- Мы Феде заказали шлем, – счастливым голосом сообщает маг.

- И парашют! – гордо ставит меня в известность выхухоль. – Может, тебе тоже парашют?

- Я лететь буду в одной рубашке, ты забыл? – возражаю я. – Иначе мы никуда не улетим. На Земле свои дурацкие законы! Летать либо голой, либо в одной ночной рубашке.

- Так вот почему ты так одета была, вылетая на мороз в сорок градусов... – делает вывод маг.

- Когда доставка вашего барахла? – игнорирую я слова охотника.

- Завтра, – в голос отвечают мои мужчины... А парочка-то спелась! Вот что мужские игрушки делают! Началась война, вышел в поле, раскидал шлемы с камерами, одежду байкеров, мотоциклы, автомобили, парашюты, удочки, телефоны последней модели, девайсы там всякие, игры компьютерные и всё! Нет войны! Мальчики заняты - играют...

- Может тогда погуляем до магазина? – предлагаю я инквизитору. – Мне нужно прикупить шоколада от невроза.

- С удовольствием! – чувствую, как он расплывается в счастливой улыбке. Неужели у него нет проблем с потенцией? Его что, не мучает его острое желание обладания противоположным полом? Странно!!! Ну, нашим легче!

И мы отправляемся в магазин. Меня заботливо упаковывают в тёплую одежду и водружают на голову шапку со словами:

- С такой причёской в люди противопоказано выходить.

Я же старалась, снова обиделась. Очки отобрал и издевается!

Возле лифта столкнулись с подругой Марьи Ивановны, бабушка язвительно поздоровалась и, как бы случайно, огрела по ноге инквизитора тростью. Уверена потому, что: во-первых, он вздрогнул; во-вторых, раздался характерный глухой удар; в-третьих, она заботливо-ядовито поинтересовалась:

- Смотрю молодой человек у тебя хромает, поди болеет?

- Ящур подхватил, – подтверждаю я.

Мы заходим в лифт все вместе. Инквизитор, не смотря на ранение, ловко руководит мной, поддерживая за талию.

- Так ногу и отрезать могут, – тут же подхватывает она. – У моего первого мужа, когда ящур появился, ниже пояса всё сразу отсохло! – делится жизненным опытом бабулька. – Так и помер.

- Просто, в ногу стрельнуло, – отбивается от неё инквизитор. Малахольный! Она жизнь прожила! Она его сейчас по полу раскатает и не заметит!

- Бледный он у тебя, Настя, умрёт скоро, – продолжает глумиться бабулька. Я прямо представляю, как она на трости висит и вещает про скорую гибель от ящур охотнику.

- За витаминами пошли, может поможет, – притворно-печально вздыхаю. Инквизитор вцепляется в меня покрепче, похоже, как только дверь лифта откроется, мы полетим со скоростью света из подъезда.

- Витамины тут не помогут, тут мочу надо к ноге привязывать, – советует со знанием дела бабулечка. – Желательно, лошадиную. Она целебнее.

Лифт останавливается, и маг оправдывает мои ожидания. Он, не прощаясь, тащит меня за собой. Нам кричат в след:

- А ещё можно намазать сверху...

Чем намазать, я так и не узнаю. Инквизитор почти вышибает подъездную дверь.

Дневник выхухоля.

Выхухоль, оставшись один, порелаксировав в своем прудике и погоняв лягушек, достал из норы свой дневник. Дневник выхухоль начал вести, как только освоил чтение и письмо. Открыл на чистой странице и начал писать ручкой:

10 февраля сего года.

Вчера к нам в квартиру ввалился светлый маг. Сначала он мне не понравился, но в ходе поиска экипировки для полетов мы слегка сдружились.

Маг что-то задумал. Он очень странно поглядывает на Настю, когда считает, что я не вижу. Зуб даю, что замышляет гадость.

Пока она тут его катала на двери, телепортировался в гости к

соседке и пожаловался Марье Ивановне на наглого инквизитора. Марья Ивановна тут же позвала на совещание Зинаиду Апельсиновну. Зинаида Апельсиновна, прибыла на заседание нашего очередного сбора, отбросив идею с написанием завещания на другой день.

Мы долго пили чай и обсуждали способы нейтрализации инквизитора, чтобы вернуть Насте очки. Решили отравить маринованными грибочками десятилетней давности. Сижу, жду, когда Зинаида Апельсиновна принесёт оружие массового поражения.

Кстати, хорошо, что удалось сдружиться с Марьей Ивановной. Мировая тётка! Особенно после первых её попыток отравить меня дихлофосом, надышались оба и познакомились. А Апельсиновна своя в доску! У неё столько всего интересного в квартире хранится. Опасного!

Надо подумать, как впихнуть грибы в инквизитора...

Глава 6

На улице за ночь значительно потеплело. Мой личный поводырь, так ловко увлекал меня в своих объятиях, что я даже не спотыкалась. А инквизитор физически очень силен, иначе чего бы он так легко управлял мною, местами специально создающей ему помехи.

Автомобиль был уже прогрет, и мы плавно тронулись в магазин за шоколадками.

- Мы сейчас сначала съездим за город в лес, – ставит меня в известность охотник. – А потом в магазин.

- Денис, – тихо и неуверенно подаю голос я. – А в лес зачем? Травы там сейчас нет, даже подснежники ещё не взошли.

- Трава-то мне зачем? – недоумевает следом охотник.

- У меня просто ощущение, что трава входит в твоё меню. Это очень заметно, – язвлю я. Инквизитор хмыкает, в его голове складывается пазл, и до него доходят мои намёки.

- Нет, – уверенно отрицает он. – Мы будем там целоваться.

Маньячина!!!

Я аж дар речи потеряла от его наглости! Все угрозы в его адрес я лишь промычала...

- Я не могу тебя оставить в этом мире с серьезным набором проблем, – тут же принялся он мне деловито объяснять. – А если ты семью захочешь? Ты же мужчину своего земного по стене размажешь ещё задолго до свадьбы! Сначала мы твоё проклятие исправим, а потом

я уйду со спокойной душой и чистой совестью.

- Я не проклята!!! У меня психологическая травма!!! Я к психотерапевту на прием хожу!!! – взвыла дико я и потянула ручки в сторону инквизитора, чтобы побыстрее придушить его. Мои «удушивалки» осторожно погладили по тыльной стороне ладонью и поцеловали пальчики. Убрала ручки подальше от губ инквизитора, у него где-то там побочный эффект внутри всё ещё разгуливает. Мало ли, а рядом даже Федюни нет.

- Что с тобой произошло в твоём мире? О чём ты умолчала, когда рассказывала о себе? – серьёзно спросил меня инквизитор. – Это не праздное любопытство, я, действительно, хочу тебе помочь.

- Ты за этим меня и целовал? – тут же съязвила я. Стало холодно и неуютно. Очень захотелось обратно в квартиру и сжечь инквизитора.

- Я хотел проверить теорию, после того как понял, что у тебя был приступ паники в моих объятиях, – инквизитор не издевается, не шутит. Я его боюсь уже по-настоящему.

- А почему тебя прокляли? – продолжаю уворачиваться от настырного мага.

- Это к делу не относится, – в словах звучит ирония. – Настя, хватит увиливать. Рассказывай.

- Когда я жила в столице у светлых, – сдалась я (нет, ну он явно не отстанет). – Ко мне, как ты уже знаешь, прибежал окосевший принц Алэнд. Ему в голову прилетела белка...

- Белка? – перебил меня изумлённо инквизитор.

- Обычная белка, просто с неба упала. Откуда она и почему – никто не смог узнать. Белку вылечили, шишку на лбу вылечили, разодранное лицо поправили, а косоглазие не ушло. Ему сказали про меня и Алэнд прискакал ко мне. Выправила у него косоглазие тем же способом, что и твои сегодняшние травмы, и... Ты, собственно, уже в курсе – на моё лечение у светлых проявляется побочный эффект, влияющий на потенцию. Кстати, ты как сдерживаешься?

- Молча! – мрачно отозвался инквизитор, скрипнув зубами. Значит, всё-таки проблема есть, очень порадовалась за него... Искренне... Жаль, что всё пройдёт через несколько часов.

- Помимо этого есть ещё один момент, пациенты первые три-пять часов чудят, как дети. Наступает временный кретинизм, – делаю примечание я.

- Так вот почему я так смело под твою ладонь свою обнаженную ягодицу подставил! - ещё мрачнее произнёс маг. Уверена, что в этот момент он пытался оторвать руль в бессильной ярости. Моя бедная машинка!

- Аленд ускакал в свой дворец, а через сутки прискакал снова, взмолился ещё раз ему косоглазие поправить. Я ему объясняю, что нет никакого косоглазия, а он упирается, что есть. Уговорил он меня, полечила, снова ускакал. Прошло двое суток, прилетел он опять, лошадь в мыле. Позвал жить во дворец, говорит люблю, не могу – сил нет! И началось, каждый день он ночевал под моими дверьми, дарил цветы и конфеты, апельсины, говорил, что красивая... Повелась я на его ухаживания и переехала в замок. Он меня каждый день сладко целовал...

- Фууу! – не сдержался инквизитор.

Обиделась и замолчала. Я ему тут душу обнажаю, а он!..

- Прости, пожалуйста, – вздохнул тяжело инквизитор. – Мне твой принц не нравится. Мерзкий он.

- Месяц я ему подлечивала косоглазие. Сделала проще, сварила безобидное зелье и заправила своей магией. Он вокруг меня порхал бабочкой и целовал безудержно. Время свадьбы оттягивалось. Уже, честно говоря, не помню зачем меня понесло в покои Аленда, интуиция или просто, действительно, нужно было, но там я застала интересную картину. Аленд и его молодая мачеха предавались противоестественной страсти и противозаконному разврату. Мачеха кричала дурниной от удовольствия. Я пришла в бешенство и разбор полетов учинила сразу, приложив их обоих с помощью магии. С перепугу эти двое всё рассказали: Аленд, как мужчина был не состоятелен, настойки плохо помогали, а вот мой побочный эффект творил чудеса, для этого он меня и притащил во дворец. Всегда «Виагра» под рукой!

Я пошла собирать вещи, но из комнаты меня вытащили и предъявили обвинение в колдовстве. Потом поцелуй демона, которого я тут же раскатала по избушке, всерьёз переломав ему несколько костей. Тогда-то я и поняла, что отношения с противоположным полом вызывают у меня неконтролируемые и опасные эмоции.

- Надеюсь, его напоят спермой демона, – хохотнул инквизитор.

- Добрый ты... – скривилась в отвращении. Какая мерзость: светлый принц, пьющий семя тёмного демона, чтобы восстановить

потенцию. Брррр... Предполагаю, меня затошнило вместе с тем демоном, который мог оказаться жертвой такого произвола.

- Сейчас мы всё и исправим, – отшутился маг. Ну-ну, смертничек! Моя ярость тебе всю маньячность поотшибает...

Куда он меня привез, видеть я не могла, но по запаху было вполне понятно, что лес, по большей части, хвойный. Утопая по колено в снегу, мы пошли... Точнее, он меня повел в глубь леса. Где-то недалеко проорал ворон. Плохой знак, сердцем чувствую.

- Ты не боишься, что я тебя добыю? – язвлю я, чувствуя, как его рука твёрдо держит меня за талию.

- Нет, – смеётся тихо он, по-доброму. – Буду прятаться за деревьями.

- Не успеешь, – уверена, по такому снегу убежать не получится. Пусть я и не вижу, но могу и просто по кругу магию пустить.

- Хорошая поляна, пришли, – мы резко остановились. – Сейчас почищу от снега.

Дурак! Тебе в этом снегу надо нору выкопать и сидеть тихо!

Меня отпускают из тёплых объятий, холодок тут же подкрадывается исподтишка и ползёт под одежду. Накрываю себя магией, чтобы не замёрзнуть, всё равно никто, кроме мага, не видит. Слышу, как шуршит снег, словно его сметает ветром. А маг-то, часом, не стихийник ли? Жуть! Молчу. Меньше знаешь, крепче спишь. Хотя, вроде, он не летает, значит, скорее всего, нет.

- Пойдем на середину, – меня снова подхватывают. – Спряталась от холода? – ощущает мою магию.

- Да, – мило ему улыбаюсь, повинуюсь. Под ногами исчезает снег и чувствуется сухая трава.

- Ты не против, если я тебе руки зафиксирую магией? – вежливый какой... Бил бы по голове сразу кирпичом, и пока без сознания лежала бы, лобызал бы сколько влезет.

- Ну, попробуй, – соглашаюсь, не скрывая угрозы в голосе. Руки стягивает в запястьях за спиной магическая верёвка. Аккуратно и нежно.

- А теперь, просто расслабься. Отвечать на поцелуй не обязательно, – меня притягивают в объятия и прижимают к торсу. Приподнимаю бровь в удивлении, стараясь смотреть в лицо магу... Смелый инквизитор закончит жизнь в лесу на поляне, обнимая и целуя ведьму...

Печальное событие даже не попадёт в новостную колонку!

Его теплые губы коснулись осторожно моих, мягко, слегка опалив. Пока организм вставал в стойку, пока я рвала веревку, маг слинял. Натурально сбежал, гад! Иди сюда мальчик, я убью тебя!!! Синий огонь крушит невинные деревья, я в бешенстве! Мерзавец!!!

- Настя, дыши глубже! – нарывается маг. – Досчитай до ста!

Это он мне!!!

- Сожгу в пепел!!! – беснуюсь я в бесплодных попытках найти шустрого инквизитора, крутя огонь по кругу. Визгов не слышно, какая жалость!

- Ты должна успокоится сама! – раздается где-то сзади его голос. Поворачиваюсь и шагаю.

- Оооо, сейчас я успокоюсь! Только тебя сначала упокою! – отправляю синий огонь в сторону голоса. Трещат деревья, ломаясь и вспыхивая от огня. Маг почему-то не кричит от боли!

- Считай! – требует он, снова оказавшись за спиной. Ах, ты ж юркий какой!!!

- Раз! – произношу я, начиная счёт. Всё равно поймаю и шкуру спущу! Разворачиваюсь резко и бью огнём. Стонов нет, только треск древесины. На поляне становится жарко, похоже лес горит.

- Два! – шиплю в ярости. Маг молчит.

- Три!

- Четыре!

- Пять! Вышел зайчик погулять!

- Не отклоняйся от намеченной цели! – тут же исправляет меня маг. Бью в сторону голоса. Да что же это такое-то? Где вопли и страдания?!

- Шесть! – злость поутихла. - Семь, восемь, девять, – мага не слышно. – Десять, – становится скучно. – Одиннадцать, – гашу свой огонь. – Двенадцать, – уже совсем опечаленно произношу. - Тринадцать.

Тоска зелёная, никого не убила.

- Вот и молодец! – тут же раздается довольный голос мага. – Надо закрепить. Сейчас только пожар потушу.

- Ну-ну, – скептически отвечаю ему. Где-то недалеко перестает трещать огонь.

Снова стягивают запястья магической верёвкой, интимно прижимают к себе... Жду поцелуя, чтобы убить маньячилу своими

руками. В предвкушении, даже улыбку плотоядную с губ своих не стёрла.

- Готова? – он ещё и спрашивает!

- Угу, – соглашаюсь и хитро сощуриваюсь. Так готова я ещё никогда не была.

Маг не торопится, похоже боится. Ощущаю, как его взгляд блуждает по моему лицу. Рывком он ещё сильнее вжимает в себя и впивается властно в губы. Сминает, сжигает, отнимает волю, таю в этих сумасшедших объятиях и отвечаю, забывая обо всём... Где-то внутри переворачивается сознание, парит душа, под ногами плывет земля... Меньше всего в этот момент я хочу убивать. Руки освобождаются, и я обвиваю его шею. Любовь к принцу догорела окончательно и пеплом осыпалась у моих ног.

Свобода!

Маг пробует всё новые и новые варианты объятий, стараясь сильно не увлекаться, но определённо наглея... Пусть наглеет, маг сотворил чудо! Чудо для меня, тёмной ведьмы! Именно с такими мужчинами надо начинать свои первые поцелуи. Прожившими шестьсот лет и получившими огромную практику.

- Убивать меня не будешь? – шепчет он, не выпуская из объятий.

- Если только качественно попинаю, – отшучиваюсь, не пытаюсь вырваться. Как жаль, что не вижу его лица. Так хочется увидеть наглого маньячику, перевернувшего мой мир.

Инквизитор, видимо вдохновившись моим примерным поведением, снова накрывает мой рот в безумном поцелуе. Таком сладко-пьянящем, одурманивающем, который не хочется разрывать... Поцелуй со вкусом мяты, горячих губ. Его магия обвивает меня как лоза, бережно словно принцессу... Слишком интимно для поцелуя между светлым и тёмной.

- Нам пора заканчивать, – со стоном произношу я, и в полубессознательном состоянии отлипаю от мага. Ноги предательски подкашиваются, и я снова оказываюсь в его руках.

- Волшебный поцелуй... – шепчет он. Хм, не одна я похоже не в себе.

Мои мозги постепенно возвращаются на место, ещё не хватало связаться с охотником на ведьм, которого скоро депортируют в другой мир. Причём я же и депортирую.

- В магазин? – с наигранным энтузиазмом произношу я.

- Как скажешь, – не спорит маг, а голос-то у него расстроенный. Интересно, он не любит шоппинг?

Ещё минут десять стояла, ждала, когда он приведёт поляну в порядок, скрыв от любопытных последствия боевых действий с моей стороны.

В магазин мы ехали молча. Всё в тот же торговый центр, меня благополучно завели за талию. Маг хорошо ориентировался, быстро сложил в тележку то, что мне нужно. В отделе с фруктами, услышала знакомый голос:

- Добрый вечер, Анастасия! – вежливо пропел отец Лукерий. Тот самый, к которому я летала голая чай пить. Чай, кстати, с собой брала в чайнике.

- Отец Лукерий! Рада вас слышать! – живенько отозвалась я. Маг поглубже вцепился в мою талию.

- Греховодничаешь? – намекнул отец на обнимающего меня мага.

- Да, нет! Что вы! Воспитанием светлого занимаюсь, – не остаюсь в долгу. – С вами же сдружились, вот и с инквизитором сдружимся.

- Странная у меня всё-таки галлюцинация... – вздыхает печально отец и, похоже, уходит.

- Что с ним? – недоумевает искренне маг.

- Он видел меня голой и на метле, – ставлю его в известность.

- Он же молод. Ты его соблазняла? – голос у инквизитора обиженно-возмущённый.

- Воспитывала, лекции медицинские ему проводила, – отрицаю наговор. - Попала как-то раз на выступление отца Лукерия. И как только услышала, что «медицина от дьявола и даже аппендицит надо лечить молитвой», так вдохновилась его проповедью, что в тот же вечер прилетела к нему на метле в гости. С тех пор медицина у него в почёте.

- Интересно, как он только в медицинский после этого не поступил? – иронично произнес маг. – Ты... Голая... На метле... С трактатами по медицине...

- В очках, пьющая чай у него на кухне, – закончила я за мага. Тот тихо захихикал и произнёс:

- Даже уходить из этого мира теперь не хочется.

- Не-не-не! Мы с выхухолем против! – тут же отозвалась я. Опасно иметь такого соседа! Мало ли, что ему там в голову придет. Парень в магии ас. Меня терзают сомнения, что поцелуй в лесу был без

магических инквизиторских фокусов. Я даже уверена, что ко мне применили какое-нибудь заклинание. Да и его угроза сделать меня своей наложницей в начале нашего знакомства как-то пока не подзабылась.

Он снова оплачивает покупки, судя по сумме, произнесённой продавцом, он в корзину заложил побольше того, что я просила.

- Ты что-то ещё купил? – поинтересовалась я, пока он складывал продукты в пакеты.

- Сюрприз! – усмехается он в ответ, подогревая моё любопытство. – Ужин будет изумительно-волшебным.

Может, отложить депортацию на месяц, раз маг мастер в поварском деле?

Меня снова увлекают за собой, и как у него так ловко всё получается? И пакеты нести и меня вести... Волшебник!

Выхухоль встретил нас в квартире у порога, сразу громко заявив:

- А почему это у вас двоих губы припухшие?

- От мороза, – не растерялся маг. – Холодно на улице.

- Марья Ивановна стучала в двери, – принял его объяснения Федя, и принялся рассказывать то, что произошло в моё отсутствие. – Похоже, за очередной настойкой для суставов.

- Настойкой? – поражается маг. У меня складывается впечатление, что наш инквизитор ведьму впервые видит.

- Вопрос: это не ты устроил Святую Инквизицию на Земле? – интересуюсь я, позволяя ему снимать с себя обувь.

- Я её остановил, – отвечает светлый. – Здесь нет ведьм. Точнее здесь есть люди с хорошей интуицией и минимальными способностями, но такой магии, как в тебе, нет ни у кого.

- В моих настойках моя магия, поэтому они эффективны, – он снимает с меня курточку. – А Марья Ивановна пошла на поправку. Ещё одна настойка моего приготовления и от остеопороза не останется и воспоминаний. Главное, Петру Степановичу из соседнего дома пережить приступы нежности от Марьи Ивановны.

- Забавно, – усмехается инквизитор и целует меня в щёку. Ярости нет, даже местами приятно.

- Значит от холода? – язвит выхухоль.

- Я снимал проклятье риска жизнью, – наигранно обиделся маг и, аккуратно подхватив меня и пакеты, двинулся на кухню.

- Кстати, на всякий случай – я не проклят и проблем с психикой у меня нет! - громко заявляет выхухоль вслед и тихо добавляет: – а то мало ли... С инквизиторами меньше всего хочу целоваться.

В двери отчаянно долбят, по стуку понимаю, что пришла Марья Ивановна. Инквизитор ставит пакеты, усаживает меня на стул и спешит к гостю.

Считаю, зря спешит вперед меня.

- Добрый вечер, – воркует мило инквизитор.

- Тебя ещё не выгнали? – приветствует его Марья Ивановна. – Настя всегда быстро избавлялась от ухажёров. Богатый поди, вот и не гонит.

- Не бедный, – маг милый. Милый, как ангелочек.

- Я по делу, – ворчит недовольно Марья Ивановна. – За лекарством. А я уже иду, выудив из недр холодильника пузырёк с настойкой.

- Здравствуйте, – лишь бы не промазать, протягиваю настойку Марье Ивановне.

- Настюшенька, – Марья Ивановна в священном восторге принимает пузырек. – Я тебе грибочков принесла.

Мне в руки подадут трёхлитровую банку.

- Мухоморы? – радуюсь я, давно хотела.

- Нет, что ты! – отмахивается соседка. - Подберезовики. Сама мариновала.

- В каком году? – задумчиво интересуется маг, культурно отбирая у меня банку.

- Не помню, – честно сознается Марья Ивановна. – Ой, спасибо за лекарство! Пошла я, мешать не буду. А грибочки поешьте, все хвалят.

Дверь за соседкой закрывается.

- Если ты хочешь кого-нибудь отравить, эти грибы наилучший вариант, – иронизирует маг. – Я делаю выводы по плесени внутри банки.

- Наговариваешь на бабушку, она старалась, – защищаю я соседку. Мне не особо верится в то, что Марья Ивановна притащила отраву.

- Хорошие грибы, будем есть, – оптимистично заявляет выхухоль.

- А в этом городе хорошая реанимация? – сарказм из инквизитора так и прёт. - Магия нас не спасёт.

- Отличная, – успокаиваю я его.

- Тогда на кухню, ужинать, – похихикивает инквизитор и вежливо,

под локоток, ведёт меня обратно.

Он очень быстро, под комментарии выхухоля, готовит ужин. На ужин оказался великолепно приготовленный сибас. Умопомрачительно вкусный! Меня бережно кормили с вилочки, заботливо, как ребёнка.

На всё согласна. Вилку потом можно и в глаз воткнуть, они всё равно у него разного цвета.

Какао с шоколадом, даже выхухоль ушёл в нирвану, из которой вещал про грибы.

- Никаких грибов! – настойчиво не соглашался маг. – Такой ужин портить отравой не позволю!

- Полностью согласна, – млею я от напитка.

- Спим в одной кровати, – ставит меня в известность маг. – Не верю я тебе, ведьма.

- Руками только не трогай, – что он добавил в кружку, я проваливаюсь медленно в сладкую негу.

- Я не маньяк, – его слова плывут приятной волной. Всё тело расслабляется.

- Что ты добавил в какао? – мои слова тоже плывут сквозь сознание.

- Немного магии, – кажется он улыбается. Точнее, я вижу его улыбку на мгновение, и меня словно под наркозом уносит в мир фэнтези с единорогами. В последний момент чувствую, как меня подхватывают сильные руки инквизитора.

Оооо, от его магии у меня качественные галлюцинации! Я катаюсь на единороге, единороги дарят мне рог, и я становлюсь единорогихой... Или единорожкой... Розовой единорожкой. Ем травку и мармелад. Розовый ад!

Среди этого розового великолепия, я слышу, как ругается выхухоль, а маг ему объясняет, что он пытался мне вернуть зрение. Потом тишина и тёплый поцелуй в губы.

Я лечу в розовых облаках, где-то за облаком посапывает выхухоль.

Какая лёгкость внутри! Приятная свобода! Я вижу розовый мир чётко и без очков. Мой мир не расплывается и не теряет красок, как когда-то давно, пока я не влюбилась.

Я снова взлетаю и засыпаю окончательно.

Глава 7

Вывалилась из розового кошмара неожиданно: внезапно выпав с

розового облака и нырнув со скоростью света в крошечную тьму. Резко открыла глаза, с трудом понимая, где нахожусь и что со мной... И вообще, кто я? Сердце, как птичка в силках, рвёт грудную клетку от испытанного испуга.

В глазах мрак, не вижу даже намёков на свет! Похоже, я ослепла окончательно. Внутри волной подкатила паника и предательские рыдания подступили тошнотой к горлу. Я так боялась этого состояния снова – тьма вокруг, крошечная тьма, ни единого кусочка света! Инквизитор умрёт не своей смертью, теперь я в этом даже уверена!

Чертов экспериментатор!

Кстати, где этот окулист-недоучка?!

- ИНКВИЗИТОР!!! – ору в бешенстве и сажусь на кровати.

- Чего кричишь, как ужаленная? – тут же раздаётся голос выхухоля.

- ОХОТНИК НЕДОПРОКЛЯТЫЙ!!! – опускаю ноги на пол, я его на ощупь найду и удавлю! Без магии удавлю, голыми руками! А потом расчленю, замариную и буду хранить на память о прекрасно проведенном времени!

- Что случилось? – раздаётся в дверях, удивлённый голос мага.

- ТЫ ПОКОЙНИК!!! – это даже не предупреждение, это утверждение.

- Давай, считай. Раз! – принимается за свои психологические манипуляции инквизитор. На счёт два, кидаю в него клубок синего огня. Судя по осыпавшейся кусками стене, в мага я не попала, но сломала стену и двери.

- Три! – меня крепко обхватывают, блокируя руки за запястья и прижимают к мускулистому голому влажному от воды торсу. Вырываюсь, где-то сквозь пелену отчаяния в голову приходит мысль, что он в одном полотенце.

- Успокойся же, бесноватая! – почти рычит маг, подавляя и физически и магически мои попытки выцарапать ему глаза. – Какая муха тебя укусила?

- Я ничего не вижу! – почти плачу и обмякаю у него в руках. - Я ослепла полностью!

Сдержать рыдания не могу, истерика вырывается наружу. Безудержно плачу, воткнувшись лицом в его грудь.

- Так вот оно что... – выдыхает облегчённо маг. – Это временно. Моя магия сойдет на нет и всё станет так же, как и было.

- Я, то как перепугался, что это очередной приступ перед полнолунием, – пробормотал ворчливо выхухоль. - Страшное дело – полнолунный синдром. Каждый месяц приходится к Марье Ивановне с ночёвкой уходить.

Врёт-то как, и, похоже, не краснеет. Ладно, ладно! Ещё сочтёмся, пушистик!

- От тебя пахнет моим гелем для душа! – возмутилась я, шмыгнув носом.

- Всегда мечтал, чтобы от меня пахло розочками, – пошутил маг, вытирая мне слёзы, очень надеюсь, что платком. Буду верить в то, что платок он смог наколдовать своими магическими способностями.

- Может, не ждать заказа, а сразу вещи Насти примеришь? – предложил радостно выхухоль. - Я пару фоток на свой аккаунт выложу. Фотка вчерашней банки грибов, вызвала яростные споры у кулинаров.

- Ты есть в соцсетях?! – в голос спросили мы у выхухоля, я даже от неожиданности забыла отодвинуться от инквизитора подальше.

- Не вижу ничего в этом удивительного! Марья Ивановна тоже активный пользователь интернета, да и Настя быстро освоилась. Почему же образованный выхухоль не может воспользоваться современными технологиями? – деловито ответил Федюня. У меня отвисла челюсть. Предполагаю, что и у мага тоже. Теперь я хотя бы понимаю, зачем Федя просил ему навороченный смартфон последней модели. Я-то думала, что просто для связи со мной... Недалеко мыслила.

- Логично, – соглашается с ним маг. – Кстати о птичках, как ты поняла, что зрение ты потеряла из-за меня?

- Когда я была розовой единорожинкой, сквозь пелену мармеладно-облачного дурмана слышала, как ты спорил с выхухолем, объясняя ему про твои способности лекаря-окулиста! – ядовито ответила я (у меня всё ещё стоит в сознании стойкое воспоминание вкуса травы!). – Убила бы за такое лечение.

- Я старался... – судя по всему невинно пожал плечами. – Я инквизитор, а не лекарь...

- Согласен, знахарь из тебя никакой, – подтверждает его слова выхухоль. – В следующий раз свои лекарства сам пей.

- У меня Настя есть, умереть не даст, – отшучивается инквизитор. – Пойду, восстановлю стену и домоюсь. Без меня никого не убивать!

Меня выпускают из жарких объятий, становится сразу прохладно. Чувствую волны светлой магии и шум, словно кто-то разбирает мусор. Через пару минут раздаётся восхищенный голос Федюни:

- Вот это да! Как новая! Прирождённый строитель!

- И повар, – подмечаю ехидно я.

- И охотник на ведьм! – с пафосом подкалывают меня. Делаю вид, что обиделась на наглую инквизиторскую занозу под моей кожей.

Инквизитор сваливает в душ. Я же плетусь на кухню в крошечной тьме. Очень хочется зелёного чая с конфетками, надо как-то унять стресс и острое желание убивать.

Меня, кстати, вчера никто не раздел, инквизитор либо постеснялся, либо внял просьбе не трогать меня руками. С учетом того, что между нами уже было, скорее всего пошёл мне на встречу.

На кухне впадаю ещё в большую тоску, маг переставил всё местами, и я теперь ничего не могу найти сама.

- Федюня! – зову с отчаянием выхуля. – Спаси-помоги!

- Что за паника? – раздаётся передо мной на кухонном столе.

- Я ничего не могу найти! – сейчас снова заплачу. Может он реально существует этот полнолунный синдром?

- Так, вдыхаем глубоко, выдыхаем, – и Федя туда же? Он с инквизитором одну и ту же книжку по психологии читал?

Вдохнула, выдохнула, принялась мысленно считать.

- Ты же ведьма! – напоминает мне выхуль. – Ты же можешь призывать предметы в руку.

- О, точно! – осеняет меня. Кстати, совсем забыла об этом, потому что специально отучала себя пользоваться полезным магическим наворотом. Сильно пугало окружающих: невольные свидетели громко визжали и отчаянно молились.

Призываю нужные мне ингредиенты для чая и шустро всё организовываю. Маг приходит на кухню, когда я уже благополучно попиваю чай с конфетками.

- Сама справилась? – удивляется он.

- Нет. Пока тебя не было, приходили гномы, – отшиваю мага. Я всё ещё в крошечной тьме, настроение ни к чёрту.

- Еле выпроводил, – поддерживает мою игру Федюня.

Маг задумчиво хмыкнул и произнёс:

- Почему-то я не удивлён.

В домофон позвонили. Маг с Федей, судя по топоту на перегонки понеслись открывать двери звонившему, заинтриговывая меня. Через пару минут всё становится ясно – мальчикам принесли игрушки, на дом. Приехал курьер с доставкой заказа. Ну всё, можно идти в душ и готовиться к отлёту. Этих двоих я ещё пару часов точно не увижу и не услышу.

- Какая камера! – заворуженно произносит Федюня. В коридоре падает в обморок курьер, словно мешок с картошкой, глухо ударяясь о пол.

- Федя!!! – возмущается с отчаянием в голосе инквизитор. – Ты же видишь, человек не подготовленный, зачем мордашку из-за угла высовываешь?

- Я коробку увидел... Не выдержал, – с благоговением отвечает Федюня. По рвущемуся картону могу судить, что он уже вцепился в эту самую коробку.

- Федя, будь другом, телепортируйся отсюда! Он сейчас в себя придёт! – сдержанно просит маг. – Можешь коробку с собой забрать.

Слышу топот ножек и шебуршание картона по полу. Выхухоль проверяет инквизитора на выдержку. Потом нечленораздельное мычание обморочного курьера, невинное недопонимание мага, его настоятельные рекомендации посетить невролога... Сдаётся мне, что охотник на ведьм так одичал за шестьсот лет на Земле, что в своё время участвовал в старинных пьесах на подмостках театра, зарабатывая этим себе на жизнь. Как качественно успокаивает, я завидовать начала, а они тем временем дошли до счёта.

Хм. Красиво курьер считает, выразительно. У меня так не получится.

Дождалась, когда курьера отправят восвояси и отправилась в душ, по пути три раза отказавшись от помощи инквизитора.

- Я могу спинку потерять, - неотступно следует за мной инквизитор. Закрываю дверь в ванную комнату перед его носом... Когда успел починить? Не знаю!

- Федюне потри, у него лапки не достают! – огрызаюсь через дверь.

- Он мне руки отгрызет! – жалобно стонет под дверью инквизитор. Я чего-то не понимаю – он страдает от того, что не может мне потерять спинку?

- Маньячила инквизиторская!!! – обзываюсь с надеждой, что маг

впадет в депрессию.

- Один, – считает охотник. – Два.

- Молодец! – хихикаю. Вроде, побочный эффект от моего лечения должен был пройти.

- Три, – его расстроенный голос удаляется от двери. – Злая ты! Четыре! Пять! Шесть!

Где-то из глубины квартиры слышится, как маг продолжает считать. Ну всё, могу спокойно раздеться и помыться, пока все местные вуайеристы проходят сеанс психотерапии.

В полной тьме делать всё сложнее, раньше я хотя бы размытые препятствия видела, а теперь стоит крутануться и сразу теряешь направление. С горем пополам вымылась, аккуратно выползаю из кабинки и меня укутывают в полотенце.

- Извращенец! – сладко пою я, обнажая зубки в хищной улыбке. - Жить тебе, от силы, минуту!

- Я приучаю, во-первых, тебя к мужскому вниманию, – как ни в чем не бывало отвечает мне маньячина волшебная. Его губы легко касаются моих.

- А, по-моему, ты нарываешься на жестокую расправу, – шиплю как гремучая змея перед нападением. Маг накрывает вторым полотенцем мои мокрые волосы и спокойно начинает пропитывать им мои локоны от воды.

- Во-вторых, я боялся, что ты можешь пострадать, из-за того, что совсем не видишь, – заботливо пояснил маг. Пнула его по ноге в отместку, попала. Он тихо рассмеялся. Знаю, знаю, что не больно! Я за свою ногу тоже переживала, поэтому била не больно.

- Я думаю через пару часов можно будет вылетать, – отбираю у него полотенце. - А теперь брысь, а то Федюню позову!

- Понял, если что, зови, – хихикает неадекватный инквизитор. – Лечить укусы в зад снова – не хочу!

- У тебя старческий маразм. Ты бы, реально, проверился. Шестьсот лет – не шутка! – язвлю я, понимая, что инквизитор уходит. А он бесшумно передвигается, если бы не компенсация слухом зрения, вряд ли бы услышала.

Наступает тишина, можно больше не бояться. Станный он – реально беспокоился или просто хотел поглядеть на обнажённую живую ведьму? В любом случае ещё немного потерпеть чудаковатого

охотника на ведьм, и он отправится благополучно в свой мир. Главное, чтобы очки вернул, и тьма из глаз ушла.

Пока я собиралась, мальчики разобрали свои игрушки и приготовили обед. Федюня настаивал на грибах, очень настырно. Закрались серьезные подозрения по поводу этих грибочков. Решила избавиться от них спустив в унитаз.

- Какая вонь! – зашла я на кухню. Запах был жутчайшим, это даже словами не передать, мои слепые глаза заслезились.

- Грибы от Марьи Ивановны... – подтвердил мою догадку маг, похоже он дышит через раз. – Невыносимая вонь... Клянусь всем, что у меня есть.

- Деликатес! – возражает выхухоль.

- Где он? – интересуюсь я, пытаюсь заткнуть нос и рот ладонью

- Тут... – добровольно сдаёт местонахождение вонючки Федюня. А выхухолью хоть бы хны!

Добираюсь до звука, стараясь не дышать вообще, нащупываю банку и уничтожаю синим пламенем за секунду, даже праха не остаётся. Исправляю запах на ароматы цветов. Всё, теперь можно дышать.

- Как?! – восклицает маг.

- Такую еду угробила! – почти плачет расстроенный выхухоль. – У меня такие планы были! И с картошкой пожарить, и пирожки испечь!

- Я бы не пережила, Федюнь, – успокаиваю фамильяра, глядя его по шёрстке. – Мы купим других грибов, да и всегда снова можно попросить у Марьи Ивановну пару банок. Уверена у неё запасов на лет десять вперёд.

- Давайте будем обедать, – голос у мага тёплый, мягкий с нежными нотками. Его руки скользнули на мою талию, и он помог мне грациозно сесть на стул без страха упасть на пол.

Что в голове твоей, светлый инквизитор, запечатано тёмной звездой на лбу?

Вздыхаю, его руки отпускают меня.

Меня снова кормят с ложечки, я так скоро привыкну, обленюсь. Придется Федюне потом кормить меня как младенца. Усмехаюсь своей мысли. К хорошему слишком быстро привыкаешь. Однажды так уже было.

Маг консервирует мою квартиру зачем-то на пару лет, пока я одеваюсь в тонкую ночную рубашку до колен на голое тело. Мальчики

уже в экипировке, Федюня сделал несколько селфи с инквизитором и выложил в интернет. Судя по довольному бурчанию выхухоля, интернет захлебнулся комментариями.

Могу себе представить: мужик, в одежде байкера в шлеме с видеокамерой и парашютом за спиной, и на плече его выхухоль в очках, в шлеме и с мини-парашютом. В руках байкера метла и подпись: «сейчас полетим!». Я бы тоже прокомментировала столь идиллическую картинку, мимо бы не прошла.

Сложила с собой свой гримуар, одежду, Федюня приволок свой дневник. Федя ведёт дневник, ещё одно открытие про неугомонного выхухоля.

- Так, подождите, навещу Марью Ивановну, – вдруг резко останавливает нашу воздушную экспедицию выхухоль и исчезает.

- Как бы её от прощаний с выхухолем удар не хватил... – высказался инквизитор.

- У неё нервы крепкие, – уверенно заявляю я. Стоим, молчим, держусь крепко за метлу, кожей ощущая, как цепкий взгляд моего маньячилы скользит по мне. Он не просто изучает меня, он прожигает меня взглядом, поедает медленно и со вкусом. А готовить он уж точно умеет. Моя рубашка ничего не скрывает, точнее, даже больше открывает.

Страшно и жутко интересно.

Появляется выхухоль.

- Полетели! – радостно восклицает Федя.

Инквизитор открывает балкон и окно. Привожу метлу в режим полёта, сажусь боком на черенок. Федюня тут же оказывается впереди меня. Сзади слишком интимно, усаживается инквизитор, и вцепляется в талию, вжимаясь полностью в меня. Чувствую, полет мне не понравится.

Накрываю нас магией, чтобы не свалиться и не замёрзнуть. Взлетаем.

- Уууууууххххааааа, ееее!!! – вопит счастливый выхухоль. – Давай, детка, давай!!!

Вылетаем в окно, закрываю магией за собой балкон и окна. Метла набирает скорость. Лёгкий тёплый ветерок касается моих волос, выхухоль кричит от удовольствия. Тёплое дыхание инквизитора в мою макушку даже не раздражает. Жаль, что я лечу в полной тьме и вести

будет метлу Федюня.

- Невероятно! – шепчет инквизитор. Его объятия становятся менее жёсткими, но он всё равно продолжает крепко держаться.

- А ты думал, что мы каждые пять метров падать будем! – шучу я и придаю метле ускорение. Там, где-то внизу город, зрячие сейчас созерцают эту красоту, я лишь могу вспоминать. Даже если он сейчас мне вернёт очки, я ничего не увижу. Горечь потихоньку начинает отступать, слушая как выхухоль комментирует полёт для своей странички в интернете.

На губах расплывается улыбка.

Мы летим!!! Летим!!!

Пусть нас никто не видит, мы скрыты от чужих взоров. Придаю ещё ускорение метле, вызывая у Феди экстаз. Он ведёт репортаж, похоже, онлайн. Мдя... Сейчас особо нервные у экранов в обмороки попадают.

- Я чувствую себя воробышком на жердочке, – тихо смеётся сзади инквизитор и зарывается в мои волосы.

- Тебе плохо? – язвлю, чувствуя, что ему хорошо, вполне даже, очень хорошо.

Выхухоль, оторвавшись от своего безумного репортажа громко заявляет:

- Какой из тебя воробышек! Слон! Метла еле вывозит твой вес! Мы так до твоего острова не дотянем!

- Какого еще острова? – пришло время удивляться мне. Мне ранее сообщалось про полёт в Италию.

- Я владею островом в Индийском океане, не очень большим, – отшучивается инквизитор. – Скоро ты станешь его владелицей. Я перепису все свои активы на тебя.

- Мы будем неприлично богаты!!! Ура!!! – орёт ошалело выхухоль. – У нас будет свой остров!!! Ребята, мы зажжём!!!

Похоже, мой фамилляр сошёл с ума от счастья. Сижу перевариваю информацию.

- И много у тебя активов? – решаюсь уточнить я, не обращая внимания на вопли выхухоля.

- Достаточно, – уклончиво отвечает маг. – Хватит на несколько поколений.

- Чудесно! – аж зубы свело в судороге. – С чего бы такая щедрость?

- Я сюда уже не смогу вернуться, – печально произносит маг (а он расстроен). – Но остаться здесь не имею права, когда есть возможность уйти.

- Можно отложить депортацию, чтобы ты смог подумать, – предлагаю, не подумав, и тут же мысленно даю себе подзатыльник. Он опасен, нам не по пути!

- Обещаю подумать, – смеётся он и нежно сжимает в талии. А смех у него завораживающе-приятный. Я вспоминаю его улыбку, улыбку на красивых губах. Как жаль, что лица не разглядела.

Вцепляюсь в метлу двумя руками, что-то я расплываться стала в объятиях маньячицы. Никаких шашней с инквизиторами! Давай, метла, поддай жару!!!

- У нас сзади синий огонь из метелки, – предупреждает меня осторожно маг. – Это нормально?

- Так и должно быть! Сейчас мы оторвёмся! – плотоядно улыбаюсь я. – Держись крепче!

Рвёмся в небеса. Шум самолета, мы его обгоняем. Ветер уже бьёт в лицо. Свобода!

- Эгегей!!! – блажит выхухоль. – Давай кувырок!

Кувыркаемся в воздухе, несколько раз. А маньячила, похоже, тоже тащится от восторга, такой матерок загнул, местному дворнику Петровичу и не снилось.

- Давай Настя ещё! – просит маньяк. - Это великолепно!

И теперь орущих в экстазе двое. Я оглохну. Полёт пьянит, опасность пьянит, объятия мага пьянят. Поворачиваюсь к инквизитору, и он впивается в мои губы яростным поцелуем, сводящим с ума. Адреналин бурлит в крови, хочется слиться с ним в едином порыве.

- Стань моей, – произносит между поцелуями маг. Меня не пугают его слова, но он скоро уйдёт.

- Обещаю подумать, – шепчу в ответ. Внутри сердце трепещет во тьме, и в этой тьме нет места любви. Отрываюсь от его губ, снова вцепляюсь в метлу и громко кричу:

- Свободаааа!!!

Метла набирает скорость, мы словно ветер, мы стихия, мы режем воздух и пространство. Федюня вторит мне.

Так с криками, улюлюканьем и на чумовой скорости мы долетели до острова мага.

- Ну вот мы и на месте! – маньяк пьян от накатившей на него эйфории.

- Красота! – комментирует на камеру выхухоль.

А вот теперь я собираюсь сделать гадость, пусть я не вижу, но по воплям Феди самоопределилась по местоположению острова. Перехватываю управление метлой у Феди и поднимаю её снова в небо, высоко, делаю кульбит и скидываю ничего не подозревающего инквизитора с метлы. В последний момент он пытается вцепиться в меня и сдирает рубашку.

- Ведьма!!! – орёт падающий вниз маг, как-то не угрожающе, но с намеком на изощренную расправу.

- У тебя парашют! – напоминаю я ему, а то вдруг память отшибло.

- Ух, ты, я тоже хочу, - тут же подхватывает выхухоль и спрыгивает с метлы. Приехали! Голая и слепая на неуправляемой метле.

Ну, что ж! Будем медленно спускаться вниз, надеюсь инквизитор меня найдёт, а выхухоль не убьётся. Хотя, даже если у выхухоля не откроется парашют, он всё равно не пострадает.

Аккуратно планирую, жаль рюкзак у мага, даже одеть нечего. Ноги касаются песка, слышу шум воды, я на берегу океана. Зависаю на метле на небольшой высоте и включаю видимость. Никто не визжит, значит, я одна. Будем ждать спасителя голой.

Глава 8

Сидя на метле и качая ногой от скуки, не учла один момент, что, возможно, ждать спасителя мне придётся долго. Прислушиваясь к местной природе в крошечной темноте, смогла понять, что мы прилетели на закате. Солнечные лучи нежно касались моей кожи, осторожно отступая. Тёплый морской ветер мягко обтекал меня, поднимая мне настроение и расслабляя. Шум воды, листвы и крики птиц навели на мысль, что впереди меня океан, а вот позади лес или тропики... Или что похлеще. А я, скорее всего, на берегу инквизиторского острова.

Очень быстро надоело болтаться в воздухе, и я полетела на снижение. Решила рискнуть помочить ноги в местных водах, никогда не была у океана. Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в [VK](#). Сначала было некогда, да и приличные документы смогла сделать только этим летом, чтобы спокойно путешествовать не только на метле. Осторожно летя, я пальцами ноги

щупала неизведанную территорию, нащупав, наконец-то, край воды, я остановилась. Ловко прыгнула с метлы и, крепко держа боевую подругу и прощупывая песчаное дно, я зашла в воду по колено. Волны были лёгкими, можно было спокойно стоять и не опасаться быть смытой и утащенной в океан.

Задумалась, может лечь полежать в воде возле берега. Вода словно парное молоко. Но тогда придётся выпустить метлу из рук, положив на берег. Заманчиво и опасно. Тяжело вздохнула. И где же мой маньячило, мне скучно. Аууууу!!!

- Не боишься, что тебя могут сожрать акулы? – раздаётся позади меня наглый голос инквизитора. Даже не запыхался! Каков наглец!

- Ты принёс мои вещи? – игнорирую его слова, начиная подозревать, что маньячина сидит на берегу и возможно уже достаточно давно.

- Ты хороша в одежде Евы. Зачем тебе тряпки? – издевается охотник на ведьм. – Я, между прочим, из-за твоей шалости упал в воду, чуть не утонул и очень сильно промок.

- Федюню видел? – начинаю переживать за безумного выхухоля.

- Он в особняке давно, доводит местный персонал до психоза, – отвечают мне. А его голос приближается, значит, товарищ инквизитор топает ножками ко мне и очень быстро.

- Я ждал, когда тебе надоест висеть на метле. И да, мне было интересно, что ты будешь делать, если я так и не появлюсь, – он вошел в воду и отобрал метлу. Метла, судя по всему, отправилась на берег.

- И? – чувствую себя обезоруженной без метлы и без зрения. Даже камня в чулке не заготовила, чтобы бить им мерзавца по голове. Скорее даже не бить – отбиваться.

- Жаль, но ты не запаниковала, я очень надеялся, – его руки ложатся на мою талию, и он заботливо прижимает меня к своему голому торсу. Я же ему челюсть сломаю! Прямо сейчас! Затылком! В прыжке! Если достану...

- Ты рискуешь своей жизнью, – предупреждаю я охотника. – А как же акулы?

Его губы касаются лёгким поцелуем моей макушки.

- На мне плавки и я хотел предложить тебе искупаться. А голой я тебя уже видел, можешь сильно не переживать, – шутит он. – Я не трону тебя.

- Надеешься, акула посмотрит на твои плавки и перекусить тобой передумает? – иронизирую я. Что он там о себе возомнил, мачо волшебное?

- Решит, что я опасен и проплывёт стороной, – отбивает шутливо инквизитор, и тут же: – пошли, поплаваем, – соблазняет меня.

- Я не смогу плавать, я просто потеряюсь, – отказываюсь от предложения мага. Он тихо усмехается и заботливо произносит:

- Я буду рядом, – продолжает уговаривать по-заговорщицки он меня. – Вода такая тёплая, замечательная, сказочная.

- Уговорил, – соглашаюсь. Ведь ясно же, что не отстанет. В его голосе проскальзывало что-то такое, что я понимала, что маг не успокоится, пока не затащит меня в воду. Нагота меня беспокоила меньше, чем его самоуверенный голос.

Мужчина подхватил меня лёгким движением на руки и понёс в океан. Интуитивно вцепилась обеими руками в шею и обвила, прижавшись к его торсу.

- Трусишка! – рассмеялся легко и непринужденно инквизитор, ещё больше меня напугав. Он быстро вошёл в воду по грудь и осторожно поставил меня на ноги. Судорожно цепляюсь за его руку, тонуть не хочу. Да и идея стать кормом для акул меня совсем не вдохновляет.

- Доверься, – соблазняет, не хуже дьявола, маг. Ему хорошо - он в трусах, отпускаю его и отталкиваюсь ногами от дна. Несколько взмахов руками, и я не чувствую ногами дна, вишу в невесомости во тьме.

- Надеюсь он хотя бы плавать умеет... – язвительно шепчу я себе под нос.

- Умеет! – раздаётся насмешливо рядом и меня тут же втягивают в объятия. Лицом к лицу... К такому повороту событий я не готова.

- Маньячила инквизиторская! – упираюсь ему в плечи руками. – Отпусти быстро!

- Чёрная ведьма, – чувствую, как он криво улыбается. – Столько тёмной силы внутри, и ты держишь её под замком.

Он притягивает к себе ближе и вжимает в себя, словно, не замечая моего сопротивления. Его губы скользят по щеке. Снова дергаюсь, пытаюсь вырваться из стального захвата. Внутри заползает страх, маг физически превосходит меня. Мои трепыхания он даже не замечает, спокойно удерживаясь на поверхности.

- Отпусти! – шиплю я. Он подхватывает за бедро и заставляет

обвить ногой его талию. Чувствую приказ от его печати внутри меня и обвиваю второй ногой нагльца. Он руководит моим телом, я полностью в его власти.

- В моём мире я убивал тех, кто принадлежит тьме, – интимно шепчет он мне в ухо. – Но я никогда не видел такой магии, что течёт в твоих жилах. Ты способна на куда большее, чем представляешь сама!

- Не смей! – требую и пытаюсь отстраниться. Смешно даже самой – я сижу на нём, крепко обвив его талию ногами, плотно прижатая к его торсу всем телом.

- Долго ли ты сможешь контролировать свою суть, девочка? – не обращает внимание на мои попытки вырваться уже с помощью магии охотник на ведьм. – По-хорошему, пока ты не вошла во вкус, я должен убить тебя.

Так вот он зачем затащил меня в воду, я чуть не застонала от осознания своей бесконечной доверчивости и глупости! Чтобы ведьма не смогла вернуться после смерти её нужно либо сжечь, либо утопить.

Его губы накрывают мой рот в требовательном властном поцелуе. Куда делся истеричный инквизитор, который хихикает при любой возможности? Мотаю головой, пытаюсь увести губы в сторону. Печать подстегивает ответить на обжигающий поцелуй и подчиниться, его руки изучающе скользят по коже, и он ныряет вместе со мной под воду. Остаюсь без возможности вдохнуть, видеть я всё равно не вижу. Магия внутри меня хочет жить, я хочу жить. Нет смысла сопротивляться, его печать внутри меня убьёт меня раньше, чем я что-либо сделаю. Как неосмотрительно я позволила светлomu заклеить меня.

А, гори оно всё огнём! Умирать так с музыкой, и я отвечаю на поцелуй сама, плюнув на сопротивление. Маг, почувствовав перемену в моём поведении, вцепился ещё сильнее в меня, более нагло стал исследовать изгибы тела. Давай, убей меня этим поцелуем! Голова кружится от нехватки воздуха, внутри разгорается тёплое пламя, лгну к инквизитору. Сейчас вдохну воду, ещё миг, секунда.

Маг резко придает ускорение нашим телам, и я чувствую, как мы мчимся к поверхности по потоку воды. В последний момент моя голова оказывается над водой, он отрывается от губ, и я жадно вдыхаю воздух.

- Поплыли к берегу, – говорит мне спокойно инквизитор, перестав меня контролировать через печать. Даже не захлебывается воздухом, как я, вот это объем легких!

- Ты! Ты! Ты! – я в бешенстве забыла все другие страшные слова. – Ненавижу!!!

- Хочу заметить, ты всё ещё голая обвиваешь меня ногами, – добавляет масла в огонь инквизитор, вызывая острое желание вырвать ему глаз. Резко отталкиваюсь от маньячицы, в состоянии истеричного бешенства. В голову лезут самые жуткие и жестокие способы его убийства.

- Не в ту сторону! – поймал он меня за щиколотку. Призываю метлу в руку, верная помощница в ту же секунду влетает в мою выставленную над водой ладонь. Приказываю взлететь, и, вырывая из захвата ногу, вылетаю из воды, подражая русалочке, на ходу усаживаясь на метлу.

- Замри! – рычит маг, тут же оживает его печать внутри меня, безвольно зависаю не в силах оказать достойное сопротивление.

- Куда слепая собралась?! – злится он.

- Подальше отсюда! – пытаюсь разорвать его контроль. Слышу, как он плывет, очень быстро всплески воды прекращаются. Доплыл гад, не утонул, а мог бы и войти в мое положение, доставив удовольствие, всплыв только через неделю... Кусками внутри акулы.

- Анастасия Тёмная, умничка моя, лети на мой голос, – сладенько зовет меня к себе маньячила. Подчиняюсь. Меня ловко и уверенно ловят за талию, вежливо стаскивая с метлы. Твёрдо стою на песке, на плечи опускается халат, маг виртуозно надевает его на меня и завязывает поясок на талии, предварительно плотно запахнув его.

- И как все это понимать? – меня слегка поддёргивает, чувствую его контроль.

- Ты прошла испытание, – смеются тихо в ответ. Смех завораживающий, лёгкий и приятный.

- Можно я тебя метлой ударю? Руки очень чешутся! – негодую я, крепко сжимая черенок метлы в кулаке.

- В смертельной опасности, ты не выпустила тьму, поэтому я могу спокойно уйти, оставив тебя здесь, – в голосе тёплые нотки. – Поступи ты иначе, я бы убил тебя не задумываясь.

- Нууу, спасибо за доверие, – только и смогла ответить ему. Инквизиторский псих проверял меня на выдержку, надо от него поскорее избавляться. Меня снова втягивают в объятия за талию, заставляя прогнуться и прижаться к его бедру. Его пальцы скользят по

скуле, и он поднимает моё лицо за подбородок. Держит уверенно, по-хозяйски. Ноги сразу становятся ватными и во рту резко пересыхает, на меня сейчас смотрят глаза разного цвета, которые я не вижу. Все мысли из головы вылетают мгновенно, лишь метла остаётся связующим звеном с реальностью. Вцепляюсь в неё покрепче.

- Подумай о том, что наши последние совместные ночи могут быть прекрасным дополнением к нашему знакомству, – мурлычет соблазнительно маньяк. Ноги подкашиваются от приятных вибраций в его голосе. Он явно понимает, что творит со мной. С его шестисотлетним опытом сложно не понять, что малоопытная девчонка растаяла в его руках, и сейчас слюни потекут из уголка губ.

- Зачем? – всплывает в моей голове вопрос, и я его произношу вслух.

- Тебе нужен опыт, – его дыхание на моих губах. Если он поцелует, я соглашусь: млею и поддаюсь вперед.

- Я устал ждать! – раздаётся злобный голос выхухоля в ногах, приводя меня в сознание. Маг не выпускает из захвата, но отстраняется от губ.

- Федя, ты не вовремя! – раздражённо произносит маг, больно сжимая меня в районе талии.

- Любовницу себе в своем мире найдешь! – отрезает выхухоль. – Губу закатай и Настю отпусти.

С меня медленно сползают его чары. Так, вот оно что! Какой-то подлый светлый собирался сделать меня своей игрушкой с помощью магии. Ах, ты, негодяй! Бью наотмашь ладонью по лицу мага, и, о чудо, попадаю прямо по щеке. Пощёчина вышла звонкой и сильной, чуть руку не сломала. Мою руку ловят за запястье и целуют тыльную сторону ладони, крепко удерживая.

- Обещаю, больше не повторится, – звучит глухо голос инквизитора. – Я хотел, как лучше, прости.

- Ты уже сделал как лучше, – тут же заступает за меня выхухоль. – Она теперь ничего не видит!

- Полетели на метле, – прекращаю перепалку. Внутри мерзко и отвратительно, словно проглотила пару слизней. Теперь, точно никогда не буду любить, пусть любят меня. Маг меня окончательно разочаровал.

Инквизитор, словно считав мои мысли, тихо произнёс:

- Вот поэтому мне надо вернуться обратно, я превращу твою жизнь

здесь в кошмар, и от меня это не зависит.

Так, о чём он там? Любопытство тут же вспыхивает с новой силой:

- Какой такой кошмар? – в голос спрашиваем мы с фамильяром. Инквизитор сдержанно вздыхает, выдавая себя с потрохами. Значит, он случайно проболтался, как же узнать то хочется, что с этим магом не так!!! Может его зельем правды опоить, смогу ли приготовить до полнолуния?

- Пытать буду... Жестоко, больно... Калёным железом... – с досадой бурчит инквизитор. – Всё! Забыли. Полетели домой.

Начинаю сдирать с себя халат.

- Мммм? – зависает маг, явно довольный моими действиями.

- Могу либо голая, либо в специальной рубашке, – напоминаю забывчивому магу.

- Аааа... – вспоминает он, принимая у меня халат в руки. - Я не против.

- Глаза себе завяжи! – требует выхухоль. – Они у тебя подозрительно заблестели!

- Я уже всё видел, – категорически не соглашается маг. – Мне много лет, мне можно.

- Идиот! – отзываюсь я, запрыгивая на метлу. Ко мне тут же присоединяется Федя, со словами:

- Я поведу.

И метла рвется с места, но мы не улетаем.

- Куда это вы без меня двое собрались? – возмущается грозно инквизитор и как котик грациозно запрыгивает позади меня.

- Ты с магией бы своей поаккуратнее, метлу нам сломаешь! – язвит Федя. – Пешком будем все ходить.

- Не развалимся, – не менее язвительно отвечает ему инквизитор. – Ходьба полезна для здоровья.

Заботливые руки маньячили ложатся на талию без сексуального подтекста. Желание скинуть его с метлы не успокаивается, но теперь он хотя бы меня не пугает.

Значит, всё-таки помутнение разума у охотника было временным и связано оно похоже как-то с его проклятием. Или он просто от природы не в себе, а может лет за шестьсот началась активная деменция инквизиторского мозга, или его в детстве подкидывали до потолка и ни разу не поймали. Чудик из другого мира.

Не знаю, как рулил Федя, но летели мы, похоже, над тропинкой, и несчастный инквизитор пять раз получил по лицу веточками. Они спокойно пролетали у меня над головой и четко-качественно били по лицу зазевавшегося мага.

- Федя, я тебя кормить не буду! – не выдержал в конце концов инквизитор. – Я закрою тебя в клетке и сдам на опыты!

- Я телепортируюсь! – не растерялся Федя.

- Ты, кстати, почему ко мне не телепортировался? – обиженно заявляю я. – Оставил меня одну. На меня акула напала.

- Дениска спасать тебя пошёл, а я осматривал новые владения. Интересно же! А тебя я уже видел, – вывернулся выхухоль, наглая пушистая мордочка. – А акула жива?

- Жива, – хихикает маг, уткнувшись мне в волосы. Оптимист недопроклятый. Точно, его зельем правды опую, меня распирает от любопытства, чего ему там ведьмы из его мира нажелали хорошего.

Судя, по мужскому визгу, мы прилетели. Метла зависает. Мужчина молодой, визжит качественно, на высоких нотах, уши закладывает. Не успеваю ногами коснуться пола, как меня тут же укутывают строго в халат.

Светлый и ревнивый – неожиданное открытие. То есть, ему смотреть на голую ведьму можно, а мужчине, который похоже сорвал голос, нельзя! Двойные стандарты у мага. А у нового знакомого, возможно, травма на всю жизнь.

Мой инквизитор чего-то несёт на иностранном языке, вызывая у меня и удивление и возмущение одновременно. Крики и паника прекращается. В ответ тоже белиберда на иностранном.

- Ты его магией успокоил? – уточняю. Мало ли...

- Нет, я ему объяснил, что ты ведьма, но хорошая, – добродушно объясняет маг. – Но испугался он не тебя. Выхухоль, пока хозяйничал без меня, довёл всех до припадка.

Слышу по шагам, что нервный местный уходит, что-то неразборчиво бормоча. А маг, похоже, не скрывает от персонала, обслуживающего его дом, своё происхождение.

- А ты жил в России? – у меня в голове сплошной бардак. Мне понадобилось пара месяцев, чтобы освоиться и выучить один язык той страны, в которую попала. Эти два месяца были чертовски сложными для меня, а он говорит на чистом русском и, похоже, знает даже

местные диалекты того острова, куда нас принесло.

- Достаточно долго, – отвечает маг. – Всё было замечательно ровно до тех пор, пока местные братки не забили меня битой.

- Плохо били, – тут же комментирует выхухоль. – А фотка твоего трупа у тебя есть?

Куда я попала? Можно я выйду? У меня даже лицо с левой стороны дёргаться начало в нервном тике.

- Скорее всего, в архивах наверняка есть, – задумался маг. – Я тогда же из морга ушёл.

- Надо найти! – загорается идеей выхухоль. Феде явно опасно общаться с такими типами, как охотник на ведьм. Характер у Феде портится.

- Сколько лайков можно сорвать на этой криминальной истории! – выхухоль возбуждён и настроен срочно лететь обратно.

- Так, мальчики, – встречаю я. – Никаких фоток трупов! Скоро полнолуние!

- Забавно было бы посмотреть, вспомнить, – задушевно-мечтательно произносит инквизитор.

- Так себе воспоминание, – подкалываю мага. – Может, поужинаем и спать?

Со мной тут же соглашаются и меня заботливо-нежно провожают в комнату переодеться. Инквизитор лапочка и душка, пока ведет меня до моей комнаты. А я вот совсем не рада, оставшись абсолютно одна, мне не до веселья. Свою квартиру я знала наизусть, здесь же в полной тьме передвигаться свободно невозможно.

Нащупываю на кровати свой рюкзак и достаю одежду. Выбираю всё так же на ощупь. Беспомощность, она иногда раздражает. Поначалу слепота приводила меня в ярость и отчаяние, теперь же, больше раздражала.

Одеваюсь. Будем надеяться на то, что выгляжу не совсем нелепо. Волосы расчесала и уложила наощупь. Инквизитор, как по зову, тут же вошёл в комнату, не стучась.

- Чудесно выглядишь, – делает он комплимент. Подумываю кинуть в него расчёской, может попаду. Не успеваю, меня сгребают в крепкие объятия и крепко целуют в губы. Его тёплые губы настойчиво-мягко впиваются в мои, на мгновение выбивая все разумные мысли из головы. И это без магии?! Так же неожиданно отпускают.

- Ты бы определился, что ты хочешь? – хмурюсь, складывая руки на груди в замке.

- Хочу тебя покормить с ложечки, маленькую мою ведмочку, – в голосе наигранная забота, маньячина издевается надо мной! Напою я всё-таки тебя, негодяй, зельем правды, защебечешь как воробей! Всё мне расскажешь, что это за приступы страсти на ровном месте.

Меня снова кормили с ложечки, но это было ещё не всё. Маньячило догадался о том, что на новом месте я ориентиры потеряла и беспомощна, как трёхдневный котёнок, поэтому этот гад мыл меня сам. Он потёр мне спинку... Я надеюсь, его в портале расщепит на атомы.

Ненавижу!!!

Глава 9

Ночь была странной. Появление выхухоля посередине кровати в эту странность не входит. Кровать огромная, войдёт целое семейство, поэтому он мне абсолютно точно не помешал, да и мне спокойнее стало в этих необъятных хоробах. Минут через двадцать, в мои ноги что-то легло тёплое и тяжелое, явно шерстяное и захрапело, вызвав у меня судороги в ногах.

- Кто это? – растолкала я выхухоля, нервно указывая пальцем на того, кто храпит у меня в ногах.

- Каролина, сенбернар. Собака садовника, – бесхитростно пояснил выхухоль и снова засопел. То есть, меня может убить храп собаки садовника? Постаралась избавиться от псины, спихнув её ногами. Ха! Она даже не пошевелилась! Ума не приложу, как она двери открыла.

Минут через десять в комнату что-то тихонько крадучись влезло через входную дверь и приблизившись, одним рывком запрыгнуло на кровать. Когда эта туша легла рядом с Каролиной, меня посетила мысль заорать и погромче. Разбудила Федю, повторив свой вопрос и тыча пальцем в новую животинку.

- Гриндольф, мастиф повара, – недовольно пробурчал выхухоль и, потоптавшись на месте, загнездовался в районе моей головы, и снова заснул.

Гриндольф захрапел присвистывая. Не успела прийти в себя, как в комнату вбежало нечто неадекватное и хаотично побегав по спальне, вскочило на кровать и пристроилось сбоку. Нащупала рукой, что-то лысое с ушами, оно на меня зарычало, руку подальше убрала, вдруг отгрызет. Где-то примерно в течение часа, ко мне пришло ещё пять

котов и кошек, две мелких собаки, они вели себя по-хамски – не представлялись, спокойно залезая на кровать и укладываясь туда, куда им удобно. Но добил меня попугай, а может и ворона, влетев в окно и пожелав мне спокойной ночи.

Я, обложенная вокруг животными, почувствовала себя принцессой из сказки, если не ошибаюсь Белоснежкой, и отключилась под громкий храп Каролины и Гриндольфа.

Утром я проснулась в удушающих объятиях, если верить ощущениям – гориллы без шерсти в штанах. А если применить аналитику, дедукцию и обоняние, то рядом лежал обнаглевший инквизитор, жизнь которого висела на волоске. Хотя, он вроде может воскреснуть, поэтому убивать его даже нужно и довольно часто, самыми жуткими способами. Зверье продолжало дрыхнуть рядом.

Что я им всем сделала? Меня даже яблоком не травили! Хотя сказку могу и путать.

Ткнула инквизиторскую маньячилу кулаком в район печени и приветливо улыбнулась... Точнее, хищно оскалила зубы, чтобы его хватил удар.

- Проснулась, – обрадовался маг. – Зашёл утром тебя проведать, а тут такая идиллия. Не удержался, лёг рядом и уснул.

- А обниматься полез, потому что замерз? – съязвила ядовито я, и снова ударила по печени, посильнее. Маг был готов к удару, поэтому напряг мышцы и я едва не сломала пальцы об его стальной пресс. Ах, он ещё и защищаться решил! Попыталась его поджечь, за что сразу же была погребена под телом злостного сексуально-озабоченного рецидивиста. Тяжёлый же гад! Прямо в лицо дышит! У меня сейчас от его веса внутренности к позвоночнику прилипнут!

- Денис, доброе утро! – проснулся, наконец-то, выхухоль.

- Доброе, – шутливо отзывается маг, и аккуратно сползает в сторону.

- Кар-кар-кар! – орёт попугай где-то в районе тумбочки. – Пиво!!! – и с шумом улетает. Вся честная разношерстная компания благополучно лениво расползается следом.

- Я не до конца понял, почему они спали все здесь? – задумчиво произнёс выхухоль. – Могу объяснить лишь тем, что это кровать является их лежанкой.

Инквизитор расхохотался, а я сощурилась в гнев. Может быть я и

не вижу, но мстить исподтишка могу.

- Вам двоим повезло, – игнорирует мой убийственный взгляд маг, истерично похихикивая. – Что Азазон не приполз.

И в опровержение его слов под кроватью кто-то зашипел, и судя во удивлённому восклицанию инквизитора, пополз к выходу. Пнула мага в ногу.

- Ай! – возмутился он и обиженно отодвинулся.

- Он мог меня сожрать! – выпалил на одном дыхании истерично выхухоль и, судя по треску, ударил инквизитора током. Ну, наконец-то, Федюня объяснил магу, кто в доме хозяин! Инквизитор, что-то нечленораздельно прорычал, потирая активно место удара волшебным электричеством.

- Оставлю без наследства! – предупредил хмуро инквизитор.

- Не особо-то и хотелось! – пробурчала я в ответ. Зато выхухоль тут же рьяно выступил:

- Пока дарственную не увижу – в портал не выпущу!

А Федюня-то – меркантильный жук! И как качественно шантажирует!

- Ммм, есть одна загвоздка по поводу дарения и наследования, – начал издавека маг. У Феде, похоже, сейчас остановка сердца случится – миллионы из загребуших лапок выскальзывают!

- Тебя нужно убить? – заинтересовывается выхухоль, рука мага скользит подо мной в районе шеи, и он снова ко мне прижимается, аккуратно обнимая.

- Зачем? – недопонимает маг. А я вот как раз хорошо понимаю Федею.

- Завещание, смерть, наследство, – выстраивает логическую цепочку выхухоль. – И умереть тебе надо не подозрительно, чтобы Настю не посадили.

- Пуаро шерстяной! – выдыхает маг и закатывается в хохоте.

- Так, что там за загвоздка? – нервничает выхухоль. По моим ощущениям он уже составил завещание за нерасторопного инквизитора. Маг ещё похихикал и соизволил ответить:

- Мне нужно вступить в брак с Настей, и по соглашению сторон всё имущество перейдёт к моей предприимчивой невесте.

Пила бы чай в этот момент, выплюнула бы обратно в кружку. Но чай я не пила, поэтому у меня просто перекошило лицо от внезапного

спазма. Спазм под названием «счастье привалило». Какое счастье, что отпустило почти сразу.

- Нет! – отрезала я и снова пнула инквизиторскую ногу. Даже не вскрикнул для приличия! Затаила глубокую обиду. А маг тем временем продолжал соблазнять:

- Тогда мои богатства проплывут мимо, – дразнит он меня и выхухоля. – Все мои миллиарды никогда не будут принадлежать тебе. Сколько всего можно сделать и купить на эти деньги!

Он меня пытается подловить, как рыбку, на крючок?

- Не выйду замуж за охотника на ведьм! Видала я такое счастье в гробу в белых тапочках! – вспомнила я Марью Ивановну и её коронную фразу, когда она ругалась с внуком.

Выхухоль, почуяв ветер перемен, яростно возмутился:

- Ничего не знаю Настя, но замуж ты выйдешь! У него миллиарды, он богат, сказочно богат! В конце концов ты в портал его отправишь и забудешь, как страшный сон!

- Федя дело говорит, – мурлычет самодовольно инквизитор. – Брак, между нами будет не магический, только на бумаге. Я уйду в портал, и ты будешь свободна и богата.

И он теснее прижимается. Не магический брак значит? Может ему голову открутить?

- Настя соглашайся! Таких денег нет ни в одном тайнике! – у Федюни, похоже, пена уже у рта, он готов снять с себя шкуру, чтобы я вступила в брак с инквизитором. Ещё немного и он сам сделает предложение инквизитору.

- Даже подумать не дадите? – тяжело вздыхаю я. Под ложечкой внутри неприятно засосало. Я за километр подставу чувствую в этом предложении.

- Нет! – синхронно ответили мальчики и маг добавил от себя:

- Я уже всё приготовил за ночь. Сейчас позавтракаем, тебя упакуют в свадебное платье, и мы подпишем все документы в присутствии моих немногочисленных друзей, нотариуса и министра иностранных дел.

- Я паспорт не взяла! – радостно заявляю я, какое облегчение, могу пожить и без инквизиторских капиталов.

- Зато я взял все твои документы, – воркует сладенько инквизитор, бью его в печень локтем. Шипит от боли! Полегчало!

- У меня разрыв печени! – хрипит маг, имитируя быструю и

болезненную смерть. Актёр погорелого театра! Ни капли не жалко!

- Тебя же прокляли – ты бессмертный, забыл? – напоминаю я магу, который качественно бился в предсмертных судорогах рядом со мной на кровати.

- Если он умрет прямо здесь, я тут спать больше не буду! – категорично заявляет выхухоль.

- Злые вы оба! – разочарованно произносит маг, прекращая репетицию своей смерти. – Пойдёмте завтракать.

- Давно пора! – бурчу я. – Скорее бы полнолуние...

Маг резво поднимается с кровати и помогает встать мне. Не успеваю опомниться, как меня укутывают в халат прямо поверх пижамы, и целенаправленно тащат к выходу. Едва успеваю заскочить в тапки.

- Умыться, зубы почистить! – сопротивляюсь в нежных объятиях мага.

- Потом! – торопит он меня. – У нас через два часа свадьба.

- Я еще не соглашалась! – ору возмущённо я. Да что ж такое-то! Он спятил?

- Два голоса за, один против, – похоже мое мнение мага не интересует.

- Ты же не серьёзно? – выкручиваюсь, как уж на сковородке. Маг останавливается и без иронии в голосе произносит:

- Не переживай, наш брак будет фиктивным. Просто, так проще передать имущество тебе и не платить кучу налогов. Исполнения супружеских обязанностей я не потребую.

Он держит меня крепко за талию. Странно, но в этом надёжном захвате чувствую себя спокойно. Я уверена, что наши взгляды сейчас пересеклись... Как жаль, что вижу только тьму перед собой... Его лечебные чары всё ещё не развеялись... А если тьма из глаз больше не уйдет? Страх липким холодком крадётся вдоль позвоночника.

- Моя магия уйдет в полнолуние вместе со мной, – догадывается маг о моих мыслях. – И всё станет как было.

Его голос ровный, успокаивающий. Он не играет со мной, всё повзрослому.

- А почему сегодня меня оккупировал местный зверинец? – увожу разговор в сторону.

- Ты ведьма, им было любопытно, – расслабляется инквизитор. – В

каждом из этих животных есть немного моей магии, поэтому их привлекла твоя тёмная суть.

Забавно, его магия тянется ко мне как бабочка на огонёк. Надеюсь, в людях на острове его магии нет, меньше всего хочу, чтобы моя спальня была забита аборигенами.

- А местные знают, что ты у нас волшебник? – продолжаю заговаривать зубы магу. Если это так, и он не скрывает ни мою ни свою личность, проще будет достать ингредиенты для зелья правды.

- Только те, кто проживает в моем доме сейчас, – охотно отвечает он. – То, что ты слепая ведьма я их предупредил. Так что, твоя магия никого не удивит, можешь спокойно пользоваться, но только во благо.

Какой молодец! Облегчил мне задачу по изготовлению зелья. Они мне ещё сами помогут собрать ингредиенты и даже отравить незадачливого инквизитора.

Меня снова кормят с ложечки на открытой террасе. Голову пеплом после того, как маг свалит в портал, посыпать просто необходимо! Для профилактики от активных инквизиторов. Дёгтем мазаться не буду, потом долго отмываться, да и вонять будет. Как ловко у него получается обо мне заботиться, наизнанку выворачивается маньячило. Припёрло же его жениться!

Сижу, млею, допиваю кофе. Выживший из ума от старости или страсти охотник на ведьм брякается возле меня на колени. Не вижу эту картину, но чувствую пятой точкой... Очень сожалею, что слепа, поэтому включаю воображение...

Меня берут за руку и томно произносят:

- Анастасия, выходи за меня замуж!

- Ммм? – от удивления теряю дар речи.

- Чудесно, согласна! – отвечают за меня и на мой палец тут же одевается кольцо. Немного большое и тяжелое. Он тут же подгоняет его магией по размеру.

Так вот почему выхухоль так и не появился на завтраке, решил не нарушать интимность обстановки! Перекрашу Федю в розовый цвет, будет знать, как хозяйку на съедение охотникам оставлять!

- Ты отстанешь... – закончить фразу не успеваю, рот мне затыкают качественным дежурным поцелуем новоявленного жениха. И в этот момент, я чувствую, как срабатывает магия, между нами. Не знаю, как у него получилось без моего согласия, но договор на обязательное

заклучение брака был магически закреплён через поцелуй. Мне теперь не вывернуться! Ужас!

Он отрывается от губ, и я фактически истерично визжу:

- Как ты это провернул?!!! Я не давала согласия!!! – у меня рученьки задрожали от паники. Маг преспокойно отвечает:

- Федя – твой фамильяр, часть твоей чёрной сути, дал согласие, чем я и воспользовался.

Маленький пушистый мерзавец! Так подставить! Моя мстя будет страшна!

- Моя милая невеста, – продолжает ворковать мой принц, игнорируя моё потрясение. – Я так рад, что мы наконец-то станем одной семьёй. Хочу предложить тебе за столь радостное событие выпить немного шампанского.

Меня сейчас стошнит прямо на инквизитора.

- А подохнуть ты не хочешь? – грозно окатываю я его словами, тонко намекая от чьих конкретно рук он подохнет. Мага не прошибает мой чёрный юмор, и он впихивает мне в руку бокал, чокается своим бокалом с моим.

- Я не собираюсь с утра напиваться, – пытаюсь поставить бокал на стол. – Хотя, судя по последним событиям, надо бы.

Маг перехватывает руку и настырно подносит край бокала к моим губам.

- Пей, а то обижусь! – настаивает подозрительно инквизитор. Проверяю жидкость магией, а в бокале-то не шампанское!

- Не буду я пить твои волшебные зелья! – сопротивляюсь и отворачиваю голову.

- Настя, будь золотком выпей! – маг вцепляется в мои волосы на затылке и фиксирует голову. - Это зелье чтобы ты понимала любые языки и разговаривала на них.

От его наглости меня подкинуло, захотелось поджечь и зажарить до корочки маньячилу, но наличие печати облагоразумило и остудило мой порыв.

- Зелье для восстановления зрения меня ослепило! Хочешь, чтобы я оглохла и онемела? – злюсь я и сжимаю губы крепче.

- Пей же глупая несносная девчонка! – пыхтит маг, пытаюсь по-доброму решить вопрос, отобрав бокал и борясь с моим захватом его запястья. Угу, размечтался! Ни за что губы не разожму!

- Я применю магию, – предупреждает меня инквизитор. – Пожалуйста, выпей.

Да, да, да, сто лет мечтала ослепнуть, оглохнуть и онеметь!

- Настя, – отчаялся окончательно маг. – Я предупреждал...

Его печать внутри меня мгновенно оживает, и я послушно разжимаю губы. В бокале прохладное шампанское, приятный вкус, слегка клубничный. Его магия очень вкусная, сладкая, её хочется пить снова и снова. Допиваю весь бокал до дна, немного шумит в голове. Инквизитор отпускает волосы и ставит бокал на стол.

- Так и думал, что добровольно не согласишься, – вздохнул печально маг. – После того, как я тебя опоил у тебя дома.

- Вроде слышу... – неуверенно подаю голос. – И точно, говорю.

- Не бойся, зелье хоть и светлое, но я его переделал под тебя, учтя все свои предыдущие ошибки, – с бахвальством ответил мне он. Нахал, меня тахикардия мучать начала от его поступков! Это я ведьма! Это мне по статусу положено кровь сворачивать и до сердечных приступов доводить! Маньяк!

- Если ты окажешься недостаточно богат, я пойду за тобой в твой мир и, наверняка, стану там вдовой! – мрачно обрисовала я перспективы охотнику на ведьм.

- Ты приятно удивишься, – елеинным голосом пропел он мне.

Потом меня заботливо передали в руки организатора свадеб и её команды. Это было похлеще, чем когда меня выдавали замуж за демона. Там хотя бы я была зрячая и платье выбирала сама. Тут же за меня делали абсолютно всё и к своему изумлению, я была покладиста и послушна, понимая английскую речь и отвечая на английском языке.

Федя не появлялся, моя магия подрёмывала, и я сама спокойно терпела все требования двух девушек, пытающихся превратить меня в счастливую невесту. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что я загадочно и счастливо улыбаюсь... И тут до меня медленно дошло, что инквизитор влил в меня зелье с несколькими характеристиками! Помимо абсолютного понимания любого из иностранных языков, я теперь образец послушания и скромности!

Даже мысленно пожелать ему умереть от диареи не могу, настолько я в блаженном спокойствии! Мне хорошо, я счастлива!

Уверена, у меня будет жестокое похмелье...

Свадьба началась вовремя: на лужайке возле дома была

организована небольшая арка и стулья для друзей, примерно человек на двадцать. Это я узнала от радостного выхухоля. Гости не боялись разговорчивого Федю. С магией охотника на ведьм они были знакомы, поэтому болтающий выхухоль никого не пугал, вызывая даже у некоторых восхищенные восклицания. Маг мурчал довольнее самого довольного кота, подхватывая меня за талию и ведя к алтарю.

Вот так, держа за руку инквизитора, я, под забористым зельем, предстала перед местным бракосочетальщиком. Даже возразить не могу – меня «таращит» от удовольствия и накатывающего волнами безграничного счастья.

Сквозь нирвану слышу, как начинает сам обряд бракосочетания. Ничего нового, никакой магии, стандартные вопросы.

- Берёте ли вы, Денграсси, в жены Анастасию? – голос бракосочетальщика приятный, вызывающий священный трепет. Именно с таким голосом должны быть те, кто соединяют судьбы.

- Да, – уверенно, твердо, без сомнений. Странно.

- Берете ли вы, Анастасия, в мужа Денграсси?

- Да, – BLEЮ я сквозь пелену астрала. Очень странно, что я соглашаюсь, а поломаться как положено чёрной ведьме. Плаваю в бассейне со сладким компотом.

А Дениску-то не Дениской зовут, мелькает в голове и тут же уносится на задворки сознания. Мне безумно хорошо!

- Прошу жениха и невесту обменяться кольцами, – всплывает в голове.

На мой безымянный палец одевают кольцо с частичкой светлой магии. Подходит идеально, вызывая во мне массу приятных эмоций. Мне всовывают в руку кольцо, и я смиренно проделываю тоже самое с пальцем мага на ощупь, вливая от переполнявшего меня счастья кусочек своей чёрной магии. Понимаю, что инквизитор доволен моим поступком. Расписываемся в книге регистраций браков, таю от волшебных ощущений. Снегурочка...

- А теперь жених может поцеловать невесту.

Меня прижимают сильные руки инквизитора к себе, лну сама и с удовольствием принимаю головокружительный поцелуй. Сердце бешено бьётся. Мы муж и жена, я парю в небесах! Мы навечно вместе!

Поздравления незнакомых людей вызывают у меня приятные ощущения. Вцепляюсь крепко в своего инквизитора, какой он сильный,

какой желанный, как приятно пахнет... Как мне нравится, когда он нежно касается моей щеки губами. Трепещу рядом с ним, я в восторге от него и теперь он мой! Мой, мой, мой... ммммм, мой?

Среди этого невероятного блаженства мелькает здравая мысль, что мага надо обязательно прибить, и тут же испаряется.

Небольшое застолье и гости нас покидают. Нотариус зачитывает мне брачный договор, подписываю при свидетелях... Теперь я владелица всех активов Денграсси... Моего Денграсси... Выхухоль плачет слезами счастья.

Мы остаёмся наедине в спальне, после того, как мой новоиспечённый муж выгнал сильно гневающегося выхухоля. Федя орал что-то про чары и подчинение, бред, зачем моему мужу меня заколдовывать? Наконец-то, жмусь смущённо к магу, впереди брачная ночь.

Денграсси, удерживая за талию, поднимает мою голову за подбородок и мягко целует. Отвечаю со всей страстью, на которую способна. Он мой! Мой...

Инквизитор со стоном отрывается от моих губ и разочарованно произносит:

- Ты так красива в этом платье, ни на секунду не пожалел о своей аванюре. Сейчас я сниму с тебя свои чары, постарайся меня не убить.

Он нехотя выпускает меня из объятий и отступает. С меня медленно сползает пелена, сознание плавно выныривает из тумана, насыщенного бесконечным счастьем. С трудом прихожу в себя, внутри осторожно оживает чёрная магия, набирая обороты.

- Беги и прячься муженёк! – устрашающе-вежливо произношу я, и в моих руках вспыхивает синий огонь. – Так, что ты там сказал про брак только на бумаге?

- Настя, платье загорится, – предупреждает меня маг.

- Я вырву тебе сердце, поджарю его с шампиньонами и съем, медленно, – описываю я ему перспективы в нашем браке, запускаю в него огонь. Инквизитор, судя по шипению, гасит своё пламя.

- Настя, ничего страшного не случилось. Ну не получилось просто на бумаге, – возражает маг, судя по звуку, двигаясь к выходу из спальни. Правильно, беги лауреат на премию Дарвина, и беги быстрее! То, что наш брак скреплён ещё и магией, увеличивает у него шансы расстаться с жизнью самым изощрённым способом.

- А потом, когда ты воскреснешь, ты воскреснешь в металлическом гробу, зацементированном в саркофаг. Я, как порядочная жена, буду носить цветочки на твою могилку, – мрачно продолжаю я рассказывать о будущем нашего счастливого брака. - Я буду заботиться о твоей могилке, пока ты в ней воскресаешь и умираешь, снова и снова!

Собираю в ладонях всю свою мощь, мой мозг ясен, как никогда. Сейчас я поджарю наглуую инквизиторскую задницу!

Маг открывает дверь, явно для того, чтобы ретироваться с поля боя.

- Ты мерзавец!!! – слышу я молодой женский голос и обладательница голоса явно вцепляется в физиономию мага ноготками, начинает свалка возле дверей. Я замираю от удивления.

- Ты обещал на мне жениться! – верещит дамочка, продолжая драть мага как бешеная кошка.

- Элеонора, я ничего не обещал! – защищается маг. – Мы расстались месяц назад! Успокойся, ненормальная!

Ну, это он зря. Гашу свою магию и складываю руки на груди, давай Элеонора, лиши его зрения!

- Подлец!!! – по вскрику мага: «Мои волосы!», похоже она выдрала клоч. Я в восторге! Возле дверей продолжается возня, раздается голос выхухоля в моих ногах:

- Красиво она его пинает, детей у него не будет, уверен.

Борьба резко затихает. Девушка, очевидно заметив нас, яростно взревела:

- Стерва!!!

Вот те раз! Где тут окно?!

Глава 10

Пока Элеонора летела в мою сторону, чтобы проредить мне волосы, я быстро прикидывала, как приложить экс-невесту своего супруга так, чтобы та не пострадала. По выкрикам полным ненависти, о моем «распутном» цвете волос и «монашеском» образе жизни, я понимала, что думать надо быстрее.

Выхухоль не сдержался и заинтригованно громко спросил:

- А чего это она?

Элеонора истерично завизжала и резко остановилась. Хватило её остолбенения ровно на пару секунд, и она прыгнула на меня словно кобра, почти бесшумно, но я всё равно догадалась, что мне конец.

Её временного замешательства хватило, чтобы инквизитор

очухался и перехватил девушку в полёте. Он, крепко удерживая вырывающуюся бестию, мрачно прошипел:

- Элеонора – это уже даже не смешно. Я осведомлен, что ты брачная аферистка.

У меня возникает стойкое ощущение, что я где-то очень сильно нагрешила. С чего бы столько от судьбы подарков? Светлый инквизитор и брачная аферистка в одном флаконе. Слишком много помогала людям, это карма за мою доброту наконец-то настигла меня.

- Гад! – взбеленилась Элеонора. – Я убила на тебя полгода! Потратила все сбережения! Чтоб ты сдох, Денграсси!

Полностью разделяю её мнение. Ну, хоть в чем-то мы сходимся.

- Ты успокоилась? – голос у инквизитора угрожающе-спокойный с нотками холодного металла. Даже я поеживалась от неприятных ощущений, а он умеет интонацией хлестануть словно плетью.

- Да! - шипит Элеонора. – Хотела посмотреть на ту, которая обставила меня в два счёта. Какими талантами надо обладать, чтобы ты переписал на неё всё имущество и бизнес? Из ума выжил от любви? – язвит ядовито Элеонора.

- Она не аферистка в отличие от тебя, – подкалывает её Денграсси. В голосе всё те же стальные нотки.

- А выглядит как раз наоборот! – яд так и сочится из слов. Отравила бы меня не задумываясь, если бы могла.

- А это хорошо или плохо, что выгляжу как брачная аферистка? – заинтересовываюсь я, а то мало ли, может нужно возмущаться и показывать пальцем на дверь с криками: «Вон!», причём выгонять и муженька и его бывшую.

- Профессиональная аферистка, я бы сказала! – успокаивает она меня, и презрительно добавляет: - Ведьма!

Ну вот теперь прямо бальзам на душу, всё-таки на ведьму я похожа, а то уже сомневаться начала. Некстати вспомнила про пропущенное сегодня посещение у психоаналитика. Забыла как-то между делом предупредить, что выхожу замуж. Столько событий за короткий промежуток, что ощущение, словно, год прошёл с момента встречи с инквизитором.

- Пойдём, переговорим наедине, – предлагает Элеоноре маг, интонация уже помягче.

- Нам тоже интересно! – выражает мою мысль выхухоль, заставляя

снова взвизгнуть Элеонору.

- Оно говорит?!! – истерично пищит она, и похоже пытается взобраться на мага.

- Я кажется понял, – деловито сделал вывод Федя (представила, как он поправил в этот момент очки и сложил лапки на груди). – Она не в курсе твоих магических способностей, Денграсси.

- Ну, вашими усилиями, теперь она точно будет знать, – опечаленно отвечает маг. По возне понимаю, что он пытается оторвать от себя свою бывшую пассию.

- Предлагаю вместе выпить, – говорю я. Сама не верю в то, что предлагаю, но выпить мне точно нужно... Желательно до бесчувственного состояния... Замуж-то я вышла по-настоящему, магу просто повезло, что приперлась его бывшая, иначе я бы уже разнесла половину острова в бешенстве.

- Мы поговорим в кабинете, – отрезает маг, не одоблив пьянку. Тоже мне, трезвенник-язвенник.

- А я бы не отказалась, – возражает Элеонора. Наш человек!

- Я тоже не против, надо обмыть миллиарды, которые теперь в моем распоряжении! – с пафосом и лёгким заигрыванием произносит Федюня. Выхухоль подкатывает к брачной аферистке? Хотя, при наличии огромных капиталов на счетах в разных банках мира, думаю, теперь ему можно всё.

- Ммм, какой интересный зверёк! – воркует в ответ ему Элеонора. Ооо, как! Брачная аферистка пошла на дело на выхухоля!

- Вы разных видов, – напоминаю я выхухолю, охлаждая его пыл. – Она из тебя воротник сделает.

- Наговариваешь, – прямо чувствую, как он красочно подмигивает Элеоноре. – Разве может такая красивая блондинка причинить вред такому милому зверьку как я?

Так, значит, она блондинка. А Элеонора тем временем отлипает от мага и берёт на руки Федю.

- Шёрстка такая потрясающая на ощупь! – лепечет восторженно Элеонора. Где-то, похоже в районе её груди, отзывается счастливый выхухоль:

- Твои руки такие тёплые и заботливые.

Мммм, руки ли? Пушистый извращенец!

- Кхм! – напоминает о нашем присутствии инквизитор. - Я так

понимаю, конфликт исчерпан?

- Да-да, конечно! – сладкой патокой обдаёт его Элеонора, её игра распространяется не только на выхухоля. Как бы Федя не женился внезапно, начинаю беспокоиться. Но на Земле вроде такие браки не регистрируют, хотя мало ли... Швеция, вроде, разрешила...

Денграсси подхватывает меня за талию и тихо шепчет на ухо:

- А наш конфликт?

- Мы пойдем, пропустим по бокальчику, – ставит в известность меня выхухоль и Элеонора утаскивает выхухоля, сладко-приторно щебеча что-то на тему его безграничной доброты и уникального ума.

- Интересная брачная аферистка, – произношу я, как только закрывается за ней дверь. – В обморок так и не упала. Легко приняла то, что Федя разговаривает, да ещё и переключилась на выхухоля моментально. Ты не находишь, что с женщинами тебе не везёт?

- Последние года два, – не отрицает маг, не выпуская из объятий. – Как только ты заявила в этот мир, мои отношения с противоположным полом зашли в тупик. А потом я случайно поймал твою магию месяц назад, когда был проездом в твоём городе. Я потерял покой и сон ища тебя. Перед тем, как столкнуться с тобой, я три дня блуждал по городу ища следы твоей магии. Наша встреча рано или поздно произошла бы – светлый и тёмная в одном мире. Нас неизбежно притянуло бы друг к другу.

Ну, раз у нас вечер откровений, мне тоже много моментов не понятно.

- Зачем понадобилось меня зачаровывать и принуждать заключать брак, связывая его магией? Если ты хотел передать мне всю свою собственность, достаточно было бы бумажного подтверждения брака. Ушёл бы в портал и перестал бы быть моим мужем. В моем магическом мире другие правила для волшебников, бумажный вариант брака там для нас не действителен, – сержусь я, начиная снова заводитьсь.

- Ничего страшного, завтра вернусь домой, и наша магическая связь разорвётся, – успокаивает меня инквизитор, ловлю в его словах горечь. Даже жаль почему-то его стало, он жил здесь шестьсот лет, а в его мире теперь может быть всё иначе... Как в пропасть, забитую крокодилами, шагнуть с закрытыми глазами... Я уже проходила такое, правда я нарвалась на выхухоля, но сути дела это не меняет. В общем, я – чёрная ведьма, мне жалость ни к лицу, буду ведьмой до конца.

- Ты идиот?! – возмущаюсь. Ну ему ли не знать, что это невозможно. - Мы оба подтвердили брак нашей магией одевая кольца! Да никакое расстояние не спасет нас от этой связи! Нам теперь, чтобы развестись надо посетить оба мира и твой, и мой!

- Понимаешь, дорогая моя ведьмочка, ты откроешь портал не в текущее настоящее в мой мир, а в мое далекое прошлое, и когда я уйду, ты станешь автоматически вдовой. В своём мире я смертен. Мне нет смысла возвращаться в настоящее. Ведьма, проклявшая меня уже мертва, – ошарашивает меня маг новым откровением.

- Я не смогу открыть портал в прошлое, это нереально! – возражаю я. - Могу только в настоящее.

- Об этом можешь не беспокоиться, я тебе в этом помогу, – тихо завораживающе смеётся он, прижимая меня к себе и целуя волосы в районе виска. – Я буду скучать по тебе, ты забавная. С моей стороны связь тоже исчезнет, ты ещё не будешь рождена.

- А если не сработает и связь будет работать через время? – размышляю я. – Что будем делать?

- Брак не будет консуммирован. Думаю, его расторгнет служить того культа, к которому мы принадлежим, – спокойно отвечает маг. Кривлюсь от возникших перспектив. В моём мире браки, заключённые между волшебниками, не расторгаются, они только оспариваются.

- У демона, заклеившего меня, может скоро появиться шанс снова меня увидеть, – иронизирую саркастически. Какое везение, чтоб тебя черти поджарили Денграсси.

- Почему? – удивляется инквизитор.

- Потому, что только он может оспорить наш брак и право на меня, по нашим законам нам не развестись без присутствия второй половины. А ты, как бы это по мягче сказать, будешь немного в прошлом.

- Мда, незадача... Мне остаться? – а в голосе веселье, оптимистичный маньяк мне всё-таки достался. Рыдать хочется от его оптимизма и уверенности в будущем.

- Пойдем посмотрим, что там делают выхухоль и брачная аферистка, – ухожу от ответа. Дорогой товарищ инквизитор, я всё ещё хочу, чтобы ты исчез, но как-то говорить это в ваших крепких объятиях язык не поворачивается. Меня легко повели из комнаты, брачная связь между нами частично давала мне чувствовать отголоски его эмоции. Ему нравилось работать моим поводырём.

Элеонора была в ударе, она распила с выхухолем целую бутылку вина. Феде-то вот всё равно, он магически устойчив к алкоголю. Да и многие способности ему передались от меня, даже то, что мне досталось от инквизитора в виде понимания других языков, привилось и Федюне. Иначе чего бы они оба на французском распевали дифирамбы друг другу, кто из них лучше.

А Федя, судя по контексту, ещё тот ловелас.

- А была такая тихая и вежливая дочь нефтяного магната из России, – хихикнул маг и ласково прижал к себе снова поцеловав в висок. Что за телячьи нежности? Так и брак возьмут и признают состоявшимся.

- Меня прямо любопытство разбирает, ты поверил ей? – заинтересовалась я, понимая, что на нас внимания не обращают совсем, либо мы все-таки стоим так, что нас не видно.

- Нет, не поверил, – маг снисходительно улыбается, я помню его улыбку. – Меня развлекала её стратегия в моём обольщении.

- Ты не боишься снова лишиться волос, она же услышит? – странно, нас же должны слышать и видеть, но ни Элеонора, ни выхухоль не реагируют на наш диалог, продолжая охмурять друг друга.

- Они нас не видят, мы скрыты моей магией, – объясняет он мне. – На самом деле она безобидна, Феде ничего не угрожает. Я перечислил на её счёт деньги сегодня в качестве компенсации за её старания, вполне приличную сумму. Судя по сцене в спальне, она ещё об этом не знает.

- Вы же вроде месяц назад расстались? – подкалываю я его. – А деньги ты перечислил только сейчас, в тот день, когда женился. Очень подозрительно!

- Она продолжала охоту, тратя остатки своих сбережений, – нежится возле меня инквизитор. Тихонечко отодвигаюсь, предчувствуя беду, но он прижимает крепче. – Элеонора хороший человек, но плохая актриса. Она не любила меня.

- Она не знала, что ты долгожитель и маг? – моя рука упирается ему в грудь. Его губы скользят по моей щеке.

- Нет, – шепчет он и вжимает меня ещё сильнее в себя, вцепляясь в меня уже двумя руками.

- Денис, или как там тебя, отпусти сейчас же, – пытаюсь оттолкнуться. Маг меня не слышит, очередной приступ страсти снова накрывает бедолагу. Да что ж такое-то?! Помогите!!!

- А ты сможешь меня полюбить? – вышибает он из-под моих ног

стул и удавка стягивается на шее. Задыхаюсь в его стальных объятиях. Где МЧС или наряд полиции?! Насилуют!!!

- Денграсси, отпусти немедленно! – возмущаюсь с отчаянием, напрягая мышцы в руках, бесполезно, он не обращает на мои трепыхания внимания.

- Полюбишь, – утвердительно произносит он и впивается в мои губы ядовитым сумасшедшим поцелуем, заставляя ответить с помощью своей печати. Поцелуй жжёт, пьянит, ломает, подчиняет... Да, что с тобой не так, светлый? Какой демон в тебя вселился?

Он, не отрываясь от губ, тащит меня обратно в спальню. Мы словно танцуем агрессивный вальс, натываясь на стены и препятствия. Его руки скользят по ткани платья, разжигая внутри меня острое желание. Огонь полыхает внутри меня, огонь горит вокруг нас, мы горим в моём пламени. Маг открывает дверь в спальню и начинает сдирать с меня платье.

Надо это остановить, надо остановить, платье летит к моим ногам.

- Метла! – призываю вслух я метлу, верную подругу. Маг, не обращает внимания, исследуя моё тело губами и руками, продолжая профессионально избавлять меня от остатков одежды.

- Метла! – задыхаясь между крепкими и одурманивающими поцелуями. Ноги подкашиваются, тело горит в истоме, поддаюсь вперед в чужие сильные объятия. Он заставляет меня подчиняться его желаниям.

Метла разбивает окно и влетает в комнату, звон стекла и маг вздрагивает. Ударить его метла не успевает, он мастерски перехватывает её на подлете. Удерживая и меня и метлу, он мрачно сирым голосом произносит:

- Прости, я не могу это контролировать.

- Зачем ты на мне женился?! – ору взбешённо, вырываясь из объятий и отбегаю на безопасное расстояние. Полчаса назад на этот вопрос ответ я так и не получила.

- Думал получится избавиться от проклятья, связав себя с женщиной, принадлежащей тьме, – сознаётся наконец-то охотник на ведьм. Прикрываю свою наготу руками. Ну всё, зелье правды я волью в него силой! Пить не будет – клизму поставлю заправленную зельем, хотя в гримуаре про такое ничего не написано! Но меня прямо распирает любопытство, так и хочется узнать всё о его проклятье.

- Что у тебя за проклятье? – без особой надежды узнать правду спрашиваю я. Если бы у меня только было бы зрение, давно бы уже вывела негодяя на чистую воду.

- Предлагаю лечь спать, – спокойно произносит Денграсси, словно вопроса я не задавала. – Завтра тяжелый день.

- Отведи меня в мою комнату, – тяжело вздыхаю я, пытаюсь закутаться в одеяло, которое нащупала и стащила с кровати.

- Спать снова будем вместе, – жизнерадостно подает голос маг. – Сейчас окно только восстановлю и метлу в шкаф закрою.

- Можно, я тебе чай на ночь успокоительный приготовлю своими руками в качестве свадебного подарка? Очень надо! – перебарщиваю с заботой в своих словах, за версту несёт подставой.

- Если только просто чай, без интересных химических элементов, – шутит в ответ маг, начиная восстанавливать разбитое окно. – Я как-то не готов принять целибат до конца жизни.

- Можно подумать, я хотела снова потерять зрение, – огорчаюсь наигранно. Как же приготовить зелье-то? Уйдёт ведь завтра в свой портал, а я потом мучайся неизвестностью.

Чай всё-таки приготовил маг сам, отведя меня на кухню. В доме было тихо, слышно только как Элеонора с выхухолем спорят на открытой веранде, похоже, распивая вторую бутылку эксклюзивного вина.

- Может присоединимся к ним? – с завистью произношу я, сидя за столом. – У них весело.

- Хочу побыть с тобой наедине, – он даже не смущается своих откровений, но тут же добавляет: – В жизни так не хохотал, пока не познакомился с тобой.

- Ну-ну, сказочник... – прищурилась я, стараясь стрельнуть укоризненным взглядом в него (надеюсь попаду). Я, может быть и слепа, но я не дура. Не смеялся он раньше, лживый охотник на ведьм!

- Нет, ну ты правда весёлая! – и кажется, он расплылся в довольной улыбке. Ну да, наверное, это всё-таки смешно: чёрная ведьма в одеяле на кухне пьющая чай, приготовленный светлым инквизитором. Отец Лукерий, в отличие от него, молился и рыдал, когда я прилетала к нему в гости.

Зелье заготовлю утром, встану пораньше и попрусь на кухню, пока он спит. Главное, сейчас запомнить путь, которым он меня привел.

Радует, что гримуар можно призвать.

Обратно, старательно пыталась сосчитать количество поворотов и шагов. Когда дошли до спальни, поняла, что это бессмысленно и решила, что полечу на кухню на метле вместе с Федюней в качестве водителя.

Всё-таки маг мне что-то подмешал в чай, я отрубилась сразу как коснулась подушки головой. Даже помечтать не успела, как буду тратить инквизиторские миллиарды. Перестраховался мерзавец, страшно спать с женой в одной постели, мечтающей съесть твоё сердце.

Разбудил меня Федя ранним утром. Маньячило опять сжимал меня крепко в объятиях. Удушающе, я бы сказала, закинув на меня ногу и вжав в себя до хруста костей.

- Настя, свари зелья от похмелья, там Элеонора помирает, – попросил вежливо выхухоль. – Пожалуйста!

- Воды ей дай! – пробурчал недовольно сонный инквизитор и сжал меня покрепче, снова уснув.

- Денграсси,пусти. Пойду, спасу несчастную, – возражаю я и пытаюсь выбраться. Мне выпал шанс, наконец-то, приготовить зелье правды и опоить им мага. Ни за что не упущу такую возможность!

- Нет! – сонно возражает он, блокируя мои попытки встать. И не поспоришь с его физической силой, я от бесплодных попыток выдохлась и устала.

- Ей очень плохо! – давит на сознательность и сострадание выхухоль. – Пожалуйста!

- Я на прощание тебя поцелую и буду плакать, – обещаю я магу. – Отпусти!

- Точно будешь плакать? – интересуется инквизитор.

- И посыплю голову пеплом, – подогреваю его интерес. Маг удовлетворенно хмыкает и выпускает из захвата.

- Сама доберешься до кухни? – заботливо спрашивает Денграсси, пока я выуживаю метлу из шкафа.

- Да, можешь не беспокоиться, – делаю вид, что оскорблена его недоверием. – Спи!

Мы с выхухолем несёмся на кухню на метле, пугая по пути девушку. Ещё бы ей не испугаться, я голая, мой халатик у меня в руках. Денграсси то не знает, мы ему об этом не сообщили, когда улетали из комнаты.

Гримуар догоняет на подлете к кухне, и мы смело врываемся в святая святых местного шеф-повара, за что тут же огребаем от него самого. Нам пообещали сломать метёлку, если мы будем носиться по кухне и устраивать бедлам, игнорируя мою наготу. Быстро упаковываюсь в халат, а то, похоже, проклянут меня, как и инквизитора за разврат.

Познакомившись с пятидесятилетним Джоном, я принялась за зельеварение. Где-то на полпути к готовому зелью правды едва была не изгнана из храма почитания традиционной еды, когда оное внезапно, но по плану закоптило. Мне повезло, Джон был в благодушном настроении в связи со вчерашней свадьбой. Местный люд радовался за своего работодателя от души.

Когда оба зелья были готовы и кофе тоже. Выхухоль телепортировал целебное варево своей новой знакомой. А я, аккуратно подлив зелье в кружку Денграсси, попросила помочь отнести кофе с сюрпризом возлюбленному мужу. Я прямо образец хорошей заботливой жены. Кофе в постель!

Девушка, которую мы с выхухолем напугали, по имени Аннет, взяла меня за руку и неся поднос с двумя кружками кофе повела меня в спальню. Она была не особо разговорчива, меня она не боялась и зная о том, что владелицей и работодателем буду теперь я, ко мне внимательно присматривалась. Чувствовала всю гамму эмоций держась за её тёплую ладошку.

Маг всё ещё спал. Предполагаю, что набирался сил перед открытием портала. Он ведь планировал сам поменять место прибытия, так что, собрать побольше магии внутри ему явно не помешает. И спал, крепко меня сжимая, скорее всего, именно для этого. Увеличивал свой магический запас подпитываясь мной. Мне-то не страшно, я могу магию черпать ото всюду, а вот у него она зависит только от внутреннего накопителя.

- Ты принесла мне кофе? – промурлыкал он, когда я села на край кровати и приняла от Аннет поднос. Девушка тут же испарилась, а я проверила магией в какой кружке зелье правды.

- Ты сделал меня богатой, так что, кофе заслужил, – воркую соблазнительно в ответ, ставя поднос так, чтобы моя кружка без зелья осталась с моей стороны.

- Приятно слышать это из твоих уст, – не остается в долгу маг и

садится на кровати. Собираюсь взять свою кружку, руку мою перехватывают и целуют запястье.

- Спасибо милая! – лепечет ласково инквизитор и отпускает мою руку. Вежливо улыбаюсь и беру свою кружку. Отпиваю, кофе вкусный получился, лишь бы маг не почувствовал подвоха.

- Предпочитаю эспresso, но и капучино с корицей сойдёт, – томно произносит маг. Ну я-то уже в курсе, что маньячило любитель эспresso, на кухне мне это активно втолковывали, пока я настаивала на своём. Но фокус весь в том, что зелье бы в нём стало заметно, поэтому выбор пал на капучино с корицей. Так что, пей до дна и не останавливайся. У меня тут пара вопросов, они мне жить спокойно не дают.

Мило улыбаюсь, попивая свой кофе, внутри горю от предвкушения.

- Ты уже допила? – интересуется маг, судя по звуку ставит свою кружку на место.

- А ты? – не сдерживаю я своё безмерное любопытство и ставлю свою пустую кружку обратно. Не попадаю, Денграсси перехватывает и исправляет мою ошибку.

- И я допил до дна, – нахально усмехается он и вытирает мне губы салфеткой. – Думаю, если тебя поцеловать в губы есть шанс стать чрезмерно разговорчивым.

Медленно соображаю и, как только до меня доходят его слова, открываю рот в изумлении. Гад, обставил!

- Да, я поменял кружки местами! – он явно собой гордится. – Мне шестьсот тридцать три года, у меня опыта в интригах в миллионы раз больше, чем у тебя. Наивно было полагать, что я попадусь на твою уловку.

- Мне очень хотелось узнать про твоё проклятье, – чистосердечно признаюсь я. Ну всё, даже полиграф не нужен, я ему на любой вопрос отвечу прямо и без лжи. Сама себе яму вырыла, хотя в принципе мне и скрывать от него уже нечего. Так что, не страшно.

- Мда... – только и сказал удивленный маг.

- Полчаса действовать будет, – вздохнула я. – Как жалко, что ничего не узнаю.

- Зато я могу много интересного узнать, – весело произнес маг и принялся вставать с кровати. – Скажи мне, ведьмочка, тебе нравятся мои поцелуи?

- Очень, – даже подумать не успела... Ыыыыыыыыыы!!!

Закрыла лицо руками от безнадёги и тоски. Маг расхохотался чистым и приятным смехом, переставляя поднос с чашками на столик.

- Мне определённо начинает нравиться твоя идея с зельем правды! – шутит маг и снова спрашивает:

- Какие эмоции вызывают у тебя мои объятия?

- Мне в них хорошо и не страшно, чтоб тебя акула сожрала! – с моих губ от отчаяния срывается стон.

- Ты будешь по мне скучать? – не успокаивается маг.

- Буду, – закусываю губу, сейчас самое время потерять сознание.

- Ты примешь со мной душ? – веселится маньячина.

- Нет! – огрызаюсь я. – Мерзавец озабоченный!

- Зря надеялся, – вздыхает наигранно разочарованно инквизитор. – Я пошёл в душ, ты как раз отойдёшь за это время от своего зелья. Советую никуда не выходить.

- Не утони там! – язвлю в след инквизитору. – Маньяк!

Взрыв хохота приглушается дверью ванной комнаты. Ему не интересны мои тайны? Может, пойти рассказать пока моется, особенно про свое детство. Там много забавных историй, душещипательных. Легла на кровать и стала задремывать. Скоро вернётся зрение, и я смогу видеть. Надеюсь, я смогу добыть его фотографии, чтобы посмотреть на наглое маньячное лицо и в профиль, и в анфас.

К выходу из душа мага меня сморил сон. Я слышала, как он укрыл меня одеялом и вышел. Просыпаться совершенно не хотелось, сон был таким приятным и убаюкивающим.

Разбудил меня снова выхухоль.

- Полнолуние закончится, и муженёк останется при тебе! – рявкнул Федя прямо в ухо, напугав до икоты.

- Сколько сейчас? – морщусь я, совершенно не охота вставать.

- Двенадцать дня, соня! – ставит меня в известность выхухоль. – Лентяйка!

- Пять минут, – прошу я неугомонного пушистика. – Ещё пять минут.

Дверь в спальню открывается и заявляется инквизитор.

- Дорогая, – вежливый с порога, раздери его коза рогами! – У тебя три часа на подготовку к открытию портала.

- Умоюсь, оденусь, поем и полетим в ближайшее поле, – лениво

отзываюсь я.

- Тогда всё в ускоренном варианте, я буду помогать, – вытаскивает меня из постели инквизитор. И дальше всё по сценарию: вымыли, одели в сорочку, покормили с ложечки, отдали гримуар и вместе с походной сумкой усадили на метлу. Даже с Элеонорой не попрощались. Она, узнав, что на её счёт упала кругленькая сумма, влила от счастья в себя бутылку шампанского и вырубилась. Нельзя мешать зелье от похмелья с алкоголем.

То, что метле тянуть нас троих тяжело заметила сразу и поинтересовалась у мужчин, что они с собой тащат ещё кроме наших тушек.

- Денграсси собрал целый арсенал с собой, – сдаёт мага выхухоль.

- Подумаешь, пару ружей и пистолет, – явно преуменьшает маг свои запасы. – В моём мире нет огнестрельного оружия, а оно там очень нужно.

- Я же говорю – маньяк! – делаю я окончательное и неоспоримое заключение.

- Мы уже, кстати, прилетели, – предупреждает маг, удивляя меня. Я думала, мы улетим дальше. Значит, остались на острове.

- Будет бушующий огонь, места точно хватит? – хмурюсь от дурных предчувствий.

- Да, – подтверждает охотник на ведьм. – Я всё учёл, никто не пострадает.

- А очки? – давлю я на мага, аккуратно паркуясь.

- У меня в кармане, отдам, когда пойду в портал, – спокойно отвечает он, помогая слезть с метлы.

- Не доверяешь жене? – язвлю. Сколько можно параноить? Что я в обморок упаду от его пентаграммы на лбу? Да и не вижу я сейчас кроме тьмы ничего! Тяжело вздыхаю.

- Подстраховываюсь, мне ещё свою печать из тебя выдрать надо будет, – не менее язвительно отвечает он мне.

Гримуар в открытии портала мне не нужен, поэтому он остаётся в рюкзаке. На самом деле надо просто захотеть открыть портал и указать направление, а дальше ведьмовская и демонская магия внутри меня сработает сама. Маг ставит меня так, чтобы большая часть пространства была свободна от помех, сам встает позади и привлекает меня за талию к себе, достаточно плотно и властно.

- Так надо, – предупреждает он, гася мои попытки возмутиться. Где-то так же позади выхухоль зависает на метле.

Мысленно рву пространство и вкладываю всю ведьмовскую магию и отголоски демонской, что во мне есть. Слышу, как бушует яростно огонь, губительно и зло, выражая недовольство и ненависть к окружающему миру. Я знаю впереди меня круглое чёрное окно, окутанное беснующим синим огнём. Портал явно отличается от предыдущих, он приправлен магией светлого, чувствую тихие всполохи чужого вмешательства.

- Красиво! – довольно произносит маг, не выпуская меня из объятий.

- Отдай очки, – требую я. - Всё равно же, пока ты здесь, ничего не увижу.

- Федя, лети поближе, – игнорирует просьбу маг. – Мне нужно вынуть из Насти свою печать, необходимо, чтобы ты был рядом с ней.

- Давай быстрее, – торопит Федя мага. – Вали уже!

Маг, поворачивает меня к себе и поднимает мою голову за подбородок. Его палец скользит по моим губам, и он печально очень тихо произносит:

- Прости.

Его поцелуй грубый, властный, требовательный, печать мгновенно оживает, и прежде чем я что-то успеваю понять или сделать, мерзавец утаскивает меня в портал.

Глава 11

Портал был скоростным. На счёт раз-два мы вылетели из него, твёрдо встав на ноги. Огонь тут же замолк. Лопатку обжигает ожившая печать демона. Ощущение словно прижимают к месту, где тату демона, раскалённое железо, сознание мутнеет от острой невыносимой боли. Где-то сквозь пелену полубоморока слышу истеричные вопли выхухоля:

- Чтоб ты подох, Денграсси!!! Отпусти метлу, мерзавец!

Мысли растекаются словно ртуть, ноги начинают подкашиваться, значит, Федю он прихватил с метлой.

- Какого дьявола тут творится? – слышу знакомый голос за спиной.

Маг отрывается от моих губ и, увидев мужчину у меня за спиной, явно от неожиданности выпускает меня из-под своего контроля. Бью своей магией и в него, и в того, кто стоит сзади. Бью сильно, наверняка,

вкладывая в удар всё на что способна, от этого зависит моя жизнь. Слышу, как обоих мужчин подкидывает и впечатывает в стены с разницей в пару секунд. Оба даже вскрикнуть не успели, упав на пол и потеряв сознание от полученных травм.

Оседаю от боли и усталости на каменный пол. Холодно, больно и мерзко внутри. И в глазах тьма. Сплошная и беспросветная тьма, я не прозрела.

- Я надеюсь он всё-таки жив, – подаёт голос выхухоль. – Нам он нужен, для того чтобы открыть портал обратно. А второй кто?

- Зархар, наследный принц демонов из моего мира, – едва говорю я, сдерживая внутри стон от боли. Добрачная тату демона озверела из-за присутствия на мне брачных уз и не переставая терзала мое тело, выжигая на коже острую невыносимую боль.

- Так вот кто пометил тебя добрачным тату, – делает вывод Федя. – Ты какая-то зелёная, на покойницу похожа, – обеспокоенно добавляет выхухоль.

- Это из-за тату, болит жутко. Надо забрать у инквизитора мой рюкзак, найти очки и попробовать вернуться, – шиплю от боли, начиная осторожно ползти в сторону, куда предположительно улетел инквизитор. Под руки и колени постоянно попадают камни разного размера. Любое движение вызывает адскую боль, стискиваю зубы.

- Где мы? – на глаза наворачиваются слезы, беру передышку.

- Мы в пещере. Судя по свету, сюда попадающему, мы не далеко от выхода, – комментирует Федя. – Бери левее. Похоже, ты их убила.

- Очень на это надеюсь, но с учетом того, что обе метки внутри меня очень даже ещё действующие, значит и эти двое живы, – передохнула, пора ползти дальше. И надо торопиться, вдруг кто-то из этих двоих придёт в себя.

Как бы я не хотела, но доползти до инквизитора быстро не получилось. Он дышал, прерывисто и тяжело. Скорее всего, я сломала ему позвоночник и раздробила рёбра, проломила голову и повредила внутренние органы. Ничего, восстановится, он же маг. Думаю, с демоном та же история, только Зархар должен излечиться быстрее мага.

Обшариваю карманы и ничего, у проклятого инквизитора в карманах пусто. Он планировал сразу меня забрать в свой мир, поэтому и заставил взять походный рюкзак и прихватить гримуар, сволочь же он всё-таки!

- Настя замри, – шепчет внезапно по-заговорщицки выхухоль, где-то сбоку. Похоже, с метлы слез.

- Зачем? – туплю я, от боли и отчаяния совсем не соображаю.

- Тут ящерица с крыльями, огромная зелёная ящерица. Она прямо напротив тебя, – предупреждает заботливо Федя.

И, в качестве доказательства моей невезучести, моё лицо обдает горячее дыхание очень ну очень огромной, судя по ноздре, ящерицы. А я даже не слышала, как эта тварь подкралась и оказалась рядом.

- Может, она инквизитора сначала сожрёт, – шучу я последний раз в своей жизни, чувствуя, как морда этой самой ящерицы касается моей щеки, и оно вдыхает мой запах. Презрительно фыркает, обдавая горячим воздухом. «Не понравилась», – радуюсь мысленно я.

- Я некусная и ядовитая, – несмело убеждаю я гигантскую ящерицу, даже не пытаюсь отодвинуться. Я слепа, мне некуда бежать, придётся вести переговоры с опасной зверушкой.

Ящерица отодвигает морду и внезапно отвечает приятным мужским голосом:

- Стоит только из дома отлучиться, а тут уже два трупешника окровавленных лежат и с ними чёрная слепая ведьма. Опять стены отмывать от крови.

- Что? – озадачиваюсь я. – Так меня жрать никто не будет? – с надеждой в голосе.

- Мужик, слушай ты бы оделся, – подаёт голос выхухоль, шокированный тем, что видит. Да, что ж такое-то, самое интересное пропускаю! Ящерка перекинулась в голого мужчину!

- Интересный фамильяр, никогда таких зверьков не видел, – с любопытством отзывается мужчина-ящерка. – Твоя хозяйка слепа, так что, не страшно, могу и пощеголять перед ней во всей своей красе. И кто тут у нас мертвенький лежит?

Наступает тишина, мужчина-ящерка удивлённо присвистывает и жизнерадостно произносит:

- Дикий вернулся! Надо же, а все думали, что ведьмы его превратили в горстку пепла. Недели не прошло, как его оплакали и отпели, наследники уже имущество делят. Правда, он теперь немного проклят, но все-таки жив.

- Дикий?! – снова удивляюсь я, даже про боль в лопатке забыла. Значит мы всё-таки в прошлом, а как же демона сюда занесло?

Ничегошеньки не понимаю.

- Так он женился на тебе ведьма! – восклицает мужчина. – И это ты его так приложила в любовном порыве? Или они друг друга?

- Я, – на автомате отвечаю и слышу, как он удаляется в сторону Зархара.

- Он странный, – шепчет выхухоль. – Полетели отсюда поскорее.

- Бежать не советую, в миг догоню, – предупреждает новый знакомый. – И съем, – звучит вполне убедительно.

- А тут у нас демон, и не абы какой, а из высшей касты! – комментирует он. – И, похоже, он тоже на тебя имеет право. Ты не очень везучая ведьма, – громко делает вывод мужчина-ящерка.

- Как-то сразу не задалось, – саркастически ему отвечаю. – То демоны, то охотники на ведьм, то ящерики с крыльями.

- Я дракон-отшельник, меня зовут Михаль, а тебя? – игнорирует он мою недоброжелательность.

- Настя, – вздыхаю я. Я в пещере голого дракона-отшельника, видела бы меня матушка, прокляла бы.

- А ты всегда голый, когда оборачиваешься в человека? – спрашивает выхухоль у отшельника.

- Меня забавляет, как барышни падают в обморок, – отвечает Михаль, и тут же деловито добавляет. – Демона придется связать, он быстро восстанавливается. Очнётся, если верить заживлению его костей, минут через десять.

- Его веревка не удержит, – возражаю. Похоже, мой новый знакомый такой же чокнутый, как и мой муженёк по кличке Дикий. Сколько имён у супружника, пора список составлять, чтобы не путаться.

- Всё зависит от того, как связать, – не соглашается Михаль, и в той стороне, где находится тело Зархара, начинается возня.

- А что будет если демон узнает, что его связывал голый мужик? – задумчиво спрашивает выхухоль.

- Харакири в его исполнении, – мрачно отвечаю я, где дракон только успел веревку взять? Тату на лопатке снова начинает набирать обороты. Вцепляюсь пальцами в каменный пол, царапая ногтями, и едва сдерживаю стон.

- Что с тобой? – волнуется Федя и гладит лапкой запястье.

- Тату демона, оно пытается избавиться от брачной связи, ты не

сможешь помочь, – глухо объясняю выхухолю. Федя мне, действительно, ничем не поможет. Это сделать может либо сам демон, либо маньячило-супружник.

Закончив свои бесчинства с бесчувственным телом Зархара, дракон-отшельник вернулся ко мне.

- Красавица, я понимаю, что ты слепа и возможно не опасна для меня. Но два полумертвых несчастных бедолаги наводят меня на мысль, что ты не так проста, как кажешься. Так что, наличие брачной связи у тебя с моим другом и соратником Диким, тебя несколько не оправдывает в моих глазах, а даже наоборот, я бы сказал – пугает. Буду честен, ты не внушаешь мне доверия, – вежливо произнес Михаль. – Будь добра подними руки, я их свяжу.

- Бессмысленная трата веревки, – невесело шучу я и с трудом отрываю руки от пола.

- Многоуважаемый дракон, – завёлся тут же выхухоль. – Только попробуй тронуть её, я буду защищаться.

Раздался предупредительный треск электричества. Федя готов показать дракону, где раки зимуют.

- Ммм, уговорил, – внезапно соглашается дракон, впечатлившись демонстрацией силы выхухоля. – Твоей хозяйке, похоже, и так не весело. Того гляди, сознание потеряет.

Облегчённо отпускаю руки и упираюсь в пол. Сознание охватывает неприятный липкий туман, тело начинает пробивать мелкая дрожь. Прохладная ладонь дракона ложится мне на лоб.

- У тебя жар, – констатирует факт Михаль. – Я тебя перенесу на руках на свою постель. Это всего лишь забота – убивать меня не надо.

- Не буду, – едва выдавливаю из себя. Руки дрожат от напряжения, сейчас рухну на пол.

- Ловко, однако, дракон оделся с помощью магии, – комментирует выхухоль. – Мог бы и раньше так сделать, чтобы не травмировать мою нежную психику.

- Привык жить один, – спокойно отбивает Михаль и аккуратно помогает мне встать, а потом очень осторожно берёт меня на руки. Всё-таки не сдерживаюсь, и стон срывается с губ, когда ноги отрываются от пола.

- Потерпи, сейчас Дикого приведу в сознание, и он избавит тебя от боли, – меня заботливо несут. Раздаётся скрежет камня по камню,

ощущение, словно, огромная каменная плита отъезжает в сторону. Похоже, в пещере есть скрытый вход в другую часть пещеры.

- Ух ты, у него тут целый бункер! – восхищается громко выхухоль, подтверждая мою догадку. – Очень симпатичненько и уютно.

- Спасибо на добром слове, – отзывается довольный дракон. Меня всё так же осторожно укладывают на кровать.

- Лежи, никуда не уходи, а я затащу твоих полуживых ухажёров, – шутит Михаль. – Или полумертвых. Никак не могу определиться.

Проваливаюсь в тягучий мрак бессознания, полностью теряя связь с реальностью. Сквозь выныривание из густого тошнотворного вязкого болота, издалека слышу, как в себя приходит Зархар и зло требует развязать его.

- Ведьму от своей метки избавишь? – спрашивает учтиво дракон.

- Нет! - угрожающе отвечает демон. - Она моя!

Улетаю в липкую отвратительную кровавую кашу, тело растягивается как резиновое, как же мерзко. Боль везде, боль в каждой клеточке, боль во всем моем существе, боль даже в мыслях.

- Она умирает, связь между вами не помогает ей, – звучит глухо сверху и снова волочет по вязкому туннелю, меня хватают тысячи окровавленных рук, отрывая по кусочку, причиняя невыносимую терзающую муку. Этому нет конца! Я не хочу больше ничего чувствовать, я не хочу существовать!

Всё полыхает в огне, сжигая меня.

- Мне нужно её поцеловать, – слышу вдали и эхом катится вокруг меня: «Поцеловать, поцеловать, поцеловать...» – вызывая новый приступ адской боли.

Чужие прохладные губы на моих, и мир перестаёт существовать, исчезая вместе с болью.

Глава 12

Пробуждение было приятным, понежилась под одеялом. Даже не скажешь, что не так давно я испытала гадкие и мерзкие ощущения.

Открыла глаза, чёртова тьма вокруг. Зрение так и не вернулось.

- Наконец-то проснулась! Я так испугался, – всхлипнул рядом выхухоль и прижался к щеке. Он что, плачет? Бедный, довели изверги!

- Очнулась, – тут же раздаётся в ногах уставший, но радостный голос инквизитора. Похоже, он сидит на кровати.

- Я тебя переживу, – ставлю его в известность. Я же, в конце

концов, планирую вернуться в своё время и оставить маньячилу здесь. Значит, теоретически, я его переживу.

- Ты жива?! – раздаётся с другой стороны голос Зархара, тоже счастливый и уставший. Демон, судя по всему, расположился на полу в районе моей головы. И лепечет он на местном языке, словно всегда здесь жил. Хотя, он верховный демон, может, у него встроенный переводчик есть.

- Знать бы, как только теперь от вас двоих избавиться, – неприветливо отвечаю я, проверяя внутри себя магию этих двух идиотов. Печатей нет. Ни демонской добрачной тату, ни инквизиторской контролирующей. В наличии только узы священного брака, кольцо на пальце, как напоминание об этом недоразумении.

- Зачем от нас избавляться? Мы почти подружались с Зархаром, я ему, правда, печень в начале знакомства отбил и зубы вышиб, – шутит маг, раздражая меня. Задаю угрожающе-мрачно интересующий меня вопрос:

- Инквизитор, черти тебя раздери, скажи мне, ты как снял с меня свою печать?

- Через поцелуй, – сдаёт муженька дракон и ехидно добавляет. – Дикий, леди не в курсе, что ты у нас лорд? Неприлично богатый лорд.

- Кто бы сомневался, – язвлю и по поводу поцелуя, и по поводу богатства.

- Как интересно, а то, что они между собой подписали в бумажном варианте на Земле, распространяется и на этот мир? – заинтересовывается тут же выхухоль, вызывая у инквизитора стон отчаяния.

- И что они там подписали? – спрашивает Михаль. Маг бьётся головой о спинку кровати, пока не сильно, но это уже наводит на правильные мысли: лорд – банкрот!

- Всё, что ему принадлежало до брака, в браке будет принадлежать Насте, – ставит всех в известность выхухоль.

- Теоретически, должно действовать и в этом мире, раз брак закреплён магией, – задумчиво произносит дракон. – Дикий, хочу тебя поздравить, тебя обобрали женщина, раздев до трусов! Хотя, возможно, и трусы теперь тоже ей принадлежат.

Зархар прыскает от смеха. Зря голос подал, молчал бы в тряпочку, разбор полётов только предстоит.

- Так! Недобитый мною демонский принц, а ты как убрал своё добрачное тату? – в голосе столько гнева, что будь я на его месте, смоталась бы уже в портал подальше от гиблого места.

- Через поцелуй, – вклинивается дракон. – Еле оторвали от твоих губ, – шутит отшельник. Похоже, ему реально не хватает общения. Тихо сходит с ума от одиночества.

- Кто ещё меня целовал пока я в отключке валялась? – гневаюсь я, но садиться не рискую, на мне ничего нет.

- Я в оргии не участвовал! – наигранно защищается Михаль, и тут же подставляет своего дружка. - А Дикий с тебя сорочку снял. Я всё видел.

В дракона что-то летит со стороны инквизитора, и тот вскрикивает после глухого удара.

- Так и убить не долго, – бурчит Михаль, шумно потирая ушибленное место. – Тапком в дракона. Подло!

- И кто ещё это видел? – похоже черепно-мозговые будут у всех троих. Голос звучит пугающе грозно, мальчики даже дышать перестали от страха.

- Не слушай его, он шутить очень любит, – хмуро объясняет маг. – Я снял сорочку, чтобы обтирать тебя и сбивать жар. Никто не подглядывал, иначе бы в пещере в живых осталось только трое: ты, я и Федя.

- Прямо пошутить нельзя! – обижается театрально дракон. – Держи чай, ей надо попить, она больше суток в агонии была.

- Больше суток? – в изумлении повторяю я. Выхухоль, всё ещё прижимаясь, тихо опечаленно вздыхает.

- Две силы пытались тебя поделить внутри. Это могло тебя убить, – маг пересаживается в район головы и осторожно приподнимает меня, аккуратно усаживая. Только теперь я понимаю, насколько слаба, я бы не смогла сама сесть, и даже взять кружку в руки.

К моим губам подносят кружку с чаем из трав. Напоминает ромашковый чай с добавлением базилика. Специфический вкус. Маг настырно вливает всё. Так же заботливо укладывают обратно, выхухоль тут же подбирается к плечу и затихает.

- Зархар, пока не забыла, объясни мне, как ты попал сюда? – драконовский напиток греет внутри, и приятные ощущения расплываются по телу.

- У него к тебе очень длинный разговор, не правда ли Зархар? – мрачно шутит инквизитор. Похоже, демону реально отбили печень пока я правдоподобно умирала.

- Когда я понял, что добрачная метка не работает, особенно после того, как ты спалила возле дома родителей весь газон, я сделал так, что, когда тыходишь портал, меня сразу бы тащило за тобой, – ответил, сильно нервничая, демон. – Вот меня и притащило вместе с вами в прошлое в другой мир. Вернуться я не могу, мой портал работает только в настоящем времени. Собственно, и не собираюсь возвращаться без тебя.

Зархар вскрикнул от боли, похоже маг его бессовестно пнул.

- Ты дальше рассказывай, о чем поведал мне, – настаивает маньячило.

- Они подрались. Правда, после того, как оба сняли свои печати, – тихо шепчет выхухоль. - И Денграсси заставил признаться Зархара во всём.

- Так, что за тайны мальчики? – чего мне ещё ждать от этих олухов?

- Это по вине моего отца ты ослепла, – выдавил из себя демон. Ну, хорошо, папенька-демон далеко в будущем, мои рученьки до него не дотянутся. Сдерживаюсь, чтобы не приложить демонского принца магией. Хотя, скорее всего силенок не хватит.

- И? – жду продолжения истории.

- Когда ты сбежала от меня, отец сильно гневался. В бешенство же пришел, когда ты собралась замуж за светлого. Предпочла демона, какому-то бесхребетному принцу. Он приказал одному из демонов соблазнить мачеху светлого принца и уговорить её обвинить тебя в колдовстве. Обязательным условием было, чтобы принц лишил тебя зрения. Отец собирался забрать тебя во дворец и заставить тебя служить себе. Считается, что инициированная обозлённая слепая ведьма развивает свои таланты до запредельного уровня. Я вмешался в план отца и похитил тебя. Молчал, чтобы ты меня не узнала. Когда понял, что идёшь на поправку, специально поцеловал, чтобы принудить тебя к браку и защитить от отца.

Зархар замолк. М-дя, теперь единственный наследный принц демонов застрял со мной в прошлом. Незадача. Даже буянить и мстить расхотелось.

- Очень даже правдоподобно. Твой папенька мечтал меня прибить ещё пока я была маленькой, – вздохнула опечалено я. – Я ему дворец сожгла, наследника похитила. Мы с ним квиты.

Дракон аж побряхтел, чтобы не расхохотаться. Видимо, его остальные наградили тяжелым взглядом, потому что Михаль тут же оправдываясь произнёс:

- Я о своем думал, о драконьем... Не надо на меня так смотреть! Я, между прочим, кусаюсь и плююсь огнём!

А дракон мне нравится. Не пытал, не мучал, целоваться не лез и пока ещё не обманывал.

- Ну, раз ты очнулась, я думаю, могу оставить тебя с Зархаром в пещере на целый день, пока мы с Михалем навестим моих убитых горем родственников, – ставит меня в известность супружник.

- А можно я с вами? – тут же заинтересовывается вихухоль. – Надо же посмотреть новые владения.

Похоже, инквизитор от наглости Феди потерял дар речи.

- Хорошо! – наконец-то шипит маг. – Должен же кто-то довести до истерики мою тётку с её дочерьми.

- С удовольствием поучаствую в очередной кампании на твоих родственников! – соглашается с предвкушением дракон.

- Опять голый доведёшь тётушку до обморока? – усмехается инквизитор. – Король когда-нибудь выпорот тебя прилюдно, Михаль, за твой повсеместный нудизм!

- Ну, тогда я останусь, – дуется как ребёнок, у которого отобрали игрушку, дракон. – всё равно там ведьмы и упыри буянят. Я лучше книжки читаю Насте, чтобы ей не было скучно.

- Ну, что ж Зархар, тогда тебе придётся пойти со мной. Как раз познакомишься с новым миром, – с ехидцей заявляет маньячный интриган. Вот по интонации понимаю, что замыслил инквизитор пакость.

- Вы только двое отойдите от пещеры подальше, прежде чем открыть портал, мне ещё не хватало здесь набегу озабоченных ведьм! – серьёзно предупреждает дракон. – И одно ружье оставьте, вдруг пригодится.

- Почему озабоченных? – не понимает демон.

- Потому что, Зархар, они очень озабочены убийством одного удачливого охотника на ведьм и его друга-дракона, – Михаль серьёзен

как никогда. Да, что за ведьмы тут такие, что их даже дракон опасается?

- А говорил огнестрельного оружия в этом мире нет, – подмечаю тихо я. – Обманщик!

- Не было, – усмехается маг, похоже обидевшись на меня. – Теперь есть.

- Они тренировались, когда тебе полегчало, – посвящает меня в тайну выхухоль. – Денграсси бьёт точно в цель. Ни разу не промазал!

Ничего удивительного, у него наверняка и «мастер спорта» есть по пулевой стрельбе.

- Ну пошли, Ваше Высочество. Заявим этому миру о нашем присутствии, – пафосно произносит Денграсси. – Пристрелишь ведьму, подружиться.

- Если то, что ты мне показал вообще можно пристрелить, – хмуро отозвался демон. А принца не радует поход в новый мир... Подозрительно...

Все четверо уходят и спустя некоторое время возвращается дракон.

- Наконец-то избавился от твоих ухажёров! – спокойно произносит Михаль. Ни капли иронии или сарказма в голосе. Отшельник серьёзен, как никогда.

- Мне надо начинать бояться? – на всякий случай интересуюсь.

- Я хочу попробовать вернуть тебе зрение. Хотя бы частично, – радует меня дракон. – У меня есть сильные подозрения, что Денграсси не жаждет твоего прозрения. Поэтому, если у меня вдруг получится, поизображай из себя слепую, до поры до времени.

- С чего такая щедрость? Я так поняла, что в этом мире чёрные ведьмы не в почете, – не верю я дракону.

- Ты ещё не видела тот кошмар, который творится в моем мире... – в голосе дракона боль. – Я потом расскажу тебе. Так ты согласна попробовать вернуть зрение?

- Если не нужно закладывать душу, то готова, – уверенно произношу я. Отступать не собираюсь, а внутри трепыхается сердце и в появившейся надежде, и в закравшемся страхе, что результата не будет после драконовского лечения.

- Тебе придётся выпить моей крови и дать выпить своей, мы проведем обряд на смешивании крови и станем братом и сестрой, – объясняет мне дракон.

- Хм, – задумываюсь я. А идея даже очень хороша, может быть она

и срабывает. – А я точно в ящерицу потом превращаться не буду?

- Спорный вопрос, – размышляет дракон. От нешуточных глобальных мыслей в его голове, чешет активно себе макушку. – Ну, ты же не будешь против если у тебя иногда будет отрастать хвост, крылья и ты будешь дышать огнём?

- Какой приятный бонус к брато-сестринским отношениям! – улыбаюсь хищно я.

- Тогда я сейчас на тебя надену рубашку и приступим, – произносит дракон, а в голосе у него профессиональная заинтересованность. Михаль напоминает мне сумасшедшего учёного. Собственно, если мне вернут зрение, меня мало волнуют тайны дракона-отшельника.

Когда меня облачают в рубашку, спрашиваю у Михалья:

- Зачем тебе нужно возвращать мне зрение?

- Знаешь почему Денграсси вернулся в прошлое? – отвечает вопросом на вопрос дракон.

Пожимаю плечами:

- Сказал, что ему нужна ведьма, проклявшая его, – меня берут на руки, как маленького ребёнка.

- Он вернулся в прошлое, потому что в настоящем нашего мира больше нет. Ведьмы уничтожили его и погибли вместе с ним, – дракон мрачен. Содрогаюсь от ужаса, жуткий мир.

Дракон несёт аккуратно, по звуку понимаю, что открывается ещё одна дверь-плита, меньше той, в которую мы входили из первой пещеры.

- Поэтому я хочу вернуть тебе зрение. Ты можешь давать отпор тёмной магии, да и демон как нельзя кстати попал сюда, – меня осторожно сажают на стул. Слышу плеск воды, пещера явно больше предыдущей, и в ней есть водоём.

- Мы в моей лаборатории. Я надрежу твою ладонь и свою, мы смешаем нашу кровь и выпьем по три глотка каждый. Потом я своим пламенем обожгу наши руки, – вводят в курс меня. – Если ты вдруг обернёшься места здесь хватит разгуляться.

Киваю в знак согласия головой, поджимая босые ноги под стулом. Сидеть невероятно сложно, всё качается.

Дракон берёт мою руку и делает глубокий надрез на моей ладони и тут же переплетает мои пальцы со своими. Кровь заливает наши кисти и стекает в чашу.

Михаль негромко, но отчетливо, слегка пугающе произносит:

- Дочь тьмы, я твой брат огня. Связываю нас кровными узами навечно.

Мурашки по коже.

- Пей! – твёрдо произносит Михаль и подносит чашку. Делаю три глотка. Сладко, с металлическим привкусом, по телу тут же разбегаются горячие волны, дающие силу. Сидеть становится легче, баланс восстанавливается.

Дракон тоже пьёт кровь, потом наши сплетённые руки обдаёт огнём не обжигая.

А я уже понимаю, что в моём организме идут серьёзные изменения.

Ну, здравствуй, новый мир! Ведьма идёт к тебе!

Глава 13

Тьма медленно уходит из глаз... Свет! Я вижу свет! Я снова вижу свет! Какое невероятное облегчение, драконья магия сработала!

- Я вижу свет! – шепчу со священным восторгом. – Ты просто потрясающий дракон.

- А что ещё видишь? – интересуется Михаль, в голосе нескрываемая гордость за самого себя. – Предметы, цвета, меня?

Щурюсь, но всё размыто, едва различаю цветовую гамму. Напрягаю глаза и в голове возникает объёмная картинка, словно внутри моей головы глаз в виде шара, который передает всю визуальную информацию об окружающем мире, не только спереди и по бокам, но даже позади, сверху и под ногами. От неожиданности падаю со стула. Дракон тут же подскакивает и поднимает меня, снова усаживая на стул.

- Ты цела, сестрёнка? – заботливо интересуется старший брат. Теперь точно могу сказать, что дракон намного старше меня. Михалю лет около сорока пяти, красив, хищные черты лица, высокий, одет в рубашку, у которой рукава на завязках, и широкие свободные брюки. Картинка, как негатив, в чёрно-белом варианте, но зато чёткая. Скорее всего, он темноволосый, но я не уверена.

- Я как-то очень странно стала видеть. Глаза видят размытую цветовую гамму, а вот в голове чёткая чёрная-белая картинка, словно я вижу сразу со всех сторон всё вокруг одновременно, – пытаюсь объяснить я дракону своё внутреннее зрение.

- Хм, – задумывается Михаль, вижу, как у него на лбу появляются морщинки, готова кинуться на него от счастья, переполняющего меня.

Пусть хотя бы так, но я теперь вижу.

- Я думаю, зрение всё-таки восстановится, а внутри тебя проснулось что-то другое на фоне драконьей магии. Предполагаю, что твой собственный скрытый талант, – размышляя произносит дракон. – Давай, ты попробуешь пару шагов сделать и что-нибудь взять в руки со стола. Посмотрим, как ты ориентируешься в пространстве с непривычным для тебя зрением.

Михаль - молодец, быстро ориентируется. Хотя, чему я удивляюсь, судя по длинному столу по середине огромной пещеры и наличию на ней всяких стеклянных колбочек с жидкостями мой новоиспечённый брат ученый, или алхимик. Так или иначе, деятель науки.

В пещере действительно водоём в углу. Высокие своды пещеры, делают это место волшебным даже в чёрно-белом варианте. По стенам висят шары, которые, скорее всего, освещают помещение с помощью магии, судя по картинке в голове. Хм, я так понимаю, что видеть теперь я могу и в кромешной тьме.

И сама я одета в длинную рубашку самого Михалья, у меня точно таких не было.

Встаю, шагаю к столу, тело уверено двигается, ориентируясь на картинку, быстро подхожу к столу и беру книгу. Заново учиться ходить не придётся.

- Молодец! – хвалит меня дракон, присаживаясь на мое место. – Не качаешься, не теряешь ориентир. Может, попробуешь прочитать.

Открываю книгу на первой попавшейся странице и узрев незнакомую письменность, сначала смущаюсь, а потом понимаю, что текст я способна, как и прочесть, так и понять. Зелье инквизитора универсально.

- «Чтобы убить ведьму, надо дождаться, когда у неё появится тело», – читаю я и не удержавшись спрашиваю: – Что? Тело?

- Понимаешь сестрёнка, у нас ведьмами не рождаются, у нас ведьмами становятся, – посвящает меня в местный миропорядок. – Женщина, решившая стать ведьмой, отдаёт своё тело тьме, а вместо неё остаётся чёрная душа, готовая сеять зло. Материя чёрной души настолько плотная, что легко можно принять за живого человека, даже можно прикоснуться, но убить такое существо фактически невозможно. Да и внешне они выглядят мерзко. Зло меняет свою избранницу до неузнаваемости. Только самые сильные и магически одарённые ведьмы

имеют постоянное тело, которое заслужили от тьмы.

Переворачиваю страницу, и вижу рисунок от руки: древняя старуха, пугающе худая, кости и кожа. Она висит в воздухе в лохмотьях, клочками торчат волосы на почти лысой голове и впалые глазницы с горящими глазами. Это и есть ведьмы этого мира.... И сюда, в мир, который на краю гибели меня приволок мой муженёк!

- Какой ужас! – содрогаюсь я. – Я не понимаю, если они бестелесные, а убить их можно только в теле, а тела нет.

- Поэтому и существуют в нашем мире охотники на ведьм, инквизиторы и белые маги. Только они способны поймать и соединить чёрную душу с телом, вырвав тело из тьмы, и убить ведьму, – отвечает мне Михаль. – А твой муж три в одном: и маг, и инквизитор, и охотник. Уникален!

- Уж он точно уникален, раз смог сформировать портал в прошлое, – соглашаюсь я с братом. – А светлые ведьмы есть?

- Их немного, они тоже становятся светлыми только по своему желанию, да и свет, в отличие от тьмы, принимает не всех, и тело он не отбирает, – охотно рассказывает дракон. - Желающих не очень много. Если становишься светлой ведьмой обрекаешь себя на одиночество, занимаясь врачеванием людей. Кстати, как минимум с десятков ведьм расстроится, что Денграсси женился. Так что, не удивляйся, когда тебе будут рассказывать о похождениях Дикого.

- А развод как можно оформить? – вспоминаю я насущную проблему.

- В вашем случае – никак, – выбивает у меня почву из-под ног Михаль.

- Скажи, что ты шутишь, – внутри становится жарко и ноги тяжелеют, ручки начинают предательски трястись... Я вдруг понимаю, что, стоя на каменном полу, босыми ногами я даже не замерзла! Не успеваю произнести мысль в слух, как книга вспыхивает в руках и обращается за секунду в пепел.

- Красивый синий огонь! – восхищается дракон. – Необычайно насыщенный цвет, – тут же спокойно: – Развод должны подтвердить обе силы и тёмные, и светлые, так как ваш брак переплетён тьмой и светом. А наша тьма – бескомпромиссное зло, она не удовлетворит твою просьбу.

- Я только что книгу спалила, сама того не желая, – нервно

сглатываю я, забыв про развод. – Я же так всё могу сжечь бесконтрольно.

- Это в тебе проснулся дракончик, только маленький и оборачиваться ты точно не будешь, а вот легко можешь плюнуть огнём в обидчика, – радостно сообщает братец. Тяжело вздыхаю, ну хотя бы мёрзнуть теперь больше не буду. Во всем есть свои плюсы.

- А почему ведьм в этом мире не жалуют и убивают? – задаю я ещё один вопрос, хотя картинка чётко всплывает в памяти и намекает, что это существо ничего хорошего в этот мир точно не приносит.

- Потому что они живут только за счёт поедания плоти живых. Они не первое столетие пытаются превратить этот мир для себя в ферму, а людей в деликатес.

- Ужас, апокалипсис в чистом виде. Как тут живут то? – чувствую, как шевелятся волосы на затылке.

- Большие города закрыты куполами из магии от нападков ведьм, но люди умудряются жить и вне городов. Некоторым удаётся продержаться достаточно долго, но, определённо, без магии за стены города выходить не стоит, – в моей голове после его слов почему-то пронеслись картины пустынь, выжженных земель и мёртвых лесов. Содрогнулась. Как в последствии окажется, я была очень далека от истины.

- И как скоро этот мир погибнет? – решаю уточнить насущный вопрос, и рассчитать свои шансы на длительное выживание.

- Денграсси сказал, что связь с миром он потерял через три месяца, как его выкинули в портал. Думаю, мы скоро все умрём, – оптимистично, но с горчинкой в голосе пошутил дракон.

- А портал обратно, мы точно сможем открыть с Денграсси? – не соглашаюсь я с кончиной в столь юном возрасте.

- Надо будет обсудить с ним такой вариант, – соглашается задумчиво брат.

Наконец-то, после тяжёлого разговора мы возвращаемся в жилую пещеру. Хоромы дракона поражают своей помпезностью и богатством. Пещера дракона во всём её великолепии.

Михаль меня кормит вкусным обедом и показывает местную купальню. Мне возвращают рюкзак, в котором оказывается вся моя одежда, прихваченная из дома на Земле. Устало усмехаюсь, инквизитор планировал моё похищение и связал специально с собой браком, чтобы

здесь я не вырвалась из-под его контроля. Зархар сломал все его планы своим нелепым появлением. А теперь и дракон добавил мне бонуса против собственного мужа, в виде внутреннего зрения.

Похоже, я скоро узнаю в чём суть проклятья светлого мага. Но сначала наберусь сил и терпения.

Залезла в горячую купель и растаяла от удовольствия, зажмурилась глазами.

- Хорошо то как! – сказал кто-то в моей голове.

- Не плохо, – вслух сказала я.

- Сейчас бы шампанского... – снова прозвучало в голове. Напряглась, уж не сошла ли я с ума часом?

- Не сошла! – звучит весело в голове. – Я – твой дракон. И со мной тебе точно будет легче жить, я об этом мире знаю всё.

- Ты же мужского пола? – озадачиваюсь я, не зная, что делать рвать когти из купели и трясти брата по поводу моих голосов в голове, или всё-таки спокойно домыться, приняв факт наличия второй части моего сознания.

- Ты с женщиной не уживёшься, – отвечает мне мой дракон. А логика у него железная.

- Ммм, можно я отдохну? У меня передоз от этого мира, – спрашиваю я у дракона в моей голове.

- Я тоже отдохну, – мурчит довольно дракон и замолкает. Подумываю дать своему дракону имя. В голову кроме, как биполярное психическое расстройство ничего не приходит. Хотя, судя по учебнику, голоса советуют всенепременно побыстрее покинуть этот бранный мир с помощью подручных средств и уйти в вечное царство мёртвых.

К своему брату я выползаю из комнаты удовольствий посвежевшая и прибодрившаяся, одевшись в чистые джинсы и футболку.

В пещере уже трое и выхухоль. Выхухоль радостно бежит по полу и плюётся огнём. Неожиданный поворот.

- Настя, Настя! – истерит радостно Федя. – Смотри, как я могу!

Из его рта вырывается огонёк размером с зажжённую спичку, и он плюёт его на каменный пол. Михаль невинно пожимает плечами. Открываю рот от удивления, а выхухоль бежит дальше, заплёвывая пол огнём. Похоже, запас огня в выхухоле неиссякаемый...

- Ты видишь? – глухо спрашивает инквизитор. И я впервые смотрю на мужчину ставшим моим мужем и жестоко обманувшим меня.

Красивый, жёсткие черты лица, на губах кривая улыбка и на лбу горит пентаграмма ярко-белым. Светлый маг сам запечатал себе голову, пентаграмма принадлежит ему, как создателю.

- Нет, – нагло вру я. Он резко встаёт со стула и в одно мгновение оказывается возле меня. Не успеваю остановить его, как оказываюсь крепко прижатой к его торсу. Его губы находят мои и он властно сминает их. У мага очередной приступ страсти в этот раз прилюдный. Точнее, на общее обозрение, так как свидетелями сцены стали дракон, демон и выхухоль.

Его печати нет во мне, поэтому надавить магией он не может. Упираюсь руками слегка сопротивляясь, как же чертовски приятен его поцелуй. Чувствую его магию, крадущуюся внутрь, ну уж нет, я уже это проходила, никакого контроля, дорогой. Блокирую светлое поползновение. Маг начинает давить сильнее, делая поцелуй более чувственным.

- Дикий, оставь мою сестру в покое, а то вырублю прикладом, – предупреждает Михаль, стоя за спиной у Денграсси. Инквизитор игнорирует дракона, продолжая ломать меня.

- Настырный муженёк! – раздаётся в моей голове. – Сейчас мы его порадуем!

- Ооо, ты вовремя! – мысленно отвечаю своей слуховой галлюцинации, теряя здравый смысл в объятиях мага, тело жмётся к нему за новыми порциями нежности. По телу проходит волна жара и мой поцелуй становится горячим, словно текущая лава на моих губах. Инквизитор вскрикивает и отскакивает с обожжёнными губами.

Демон бьёт его наотмашь по голове прикладом. Муж кулем падает у моих ног.

- Я выжидал время, – невинно пожимает плечами братец. – Мне просто в какой-то момент показалось, что ты по нему соскучилась.

- Я случайно, – мрачно пошутил Зархар.

- Не успел укусить его за ягодицу, – сокрушается наигранно выхухоль.

- Братец и выхухоль ждали, когда магия дракона сработает. Так было нужно для того, чтобы запечатать твою магию больше никто не смог, – ставит меня в известность новый жилец в моих мозгах. Я сейчас свихнусь!

Подхожу и наклоняюсь к магу. У него опять пробита голова.

Похоже, это для него уже входит в привычку. Буду лечить несчастного, да и ожоги серьёзные.

Не обращая внимание на возмущение троицы и дракона в моей голове, накладываю руки на голову инквизитора и собираю внутри всю свою целительную тёмную силу. Синий огонь льётся в несчастное тело инквизитора, вижу, как быстро заживают его раны.

Денграсси отрывает глаза и внимательно изучает моё лицо. Его рука поднимается, и он касается пальцами моей щеки лёгким, несущим только нежность и искреннюю заботу, движением.

- Я безумно люблю тебя, ведьма! – произносит Денграсси.

Глава 14

Маньячилу накрыл очередной побочный эффект от моего лечения. Месть за мои страдания. Сажу рядом с ним на коленях и наслаждаюсь. Его признания в любви сейчас ничего не стоят, пустые слова под эйфорией. Обязательно буду напоминать, каждый раз, когда он мне будет досаждать.

- Коварный план, – тихо нашептывает в голове дракон. Назову-ка я тебя, моя слуховая галлюцинация, Олег. Будешь, Олег, вещать мне про бытие этого мира.

На губах Денграсси играет непосредственная детская улыбка, именно эти губы я видела, когда он первый раз попытался мне вернуть зрение. Красивые губы, красивая обезоруживающая улыбка.

Маг садится, внимательно осматривается, начиная постепенно хмуриться. Во взгляде появляется отчаяние и он, глядя мне в глаза с надрывом:

- Ты всё видишь?!

Да, что с ним не так-то?!

- Она видит не так, как мы. Но она видит, – настораживается Михаль. – Денграсси, в чем дело?

Маг вцепляется в мою руку за кисть, резко подтягивает к своим губам и целует пальцы, обдавая тёплым дыханием. Потом нежно сжимает её, накрыв второй рукой.

- Она погибнет, если влюбится в меня, – со стоном выдаёт маг, озадачивая меня и, судя по взглядам остальных, их тоже.

- А можно поподробнее? – уточняю я, мне уже один раз глаза выжгли за любовь. Хотелось бы знать наверняка чего мне стоит опасаться.

- Мое проклятье в том, – внезапно сознается инквизитор. – Что если я полюблю женщину, то не остановлюсь ни перед чем, чтобы покорить её сердце и сломать её душу. А когда она ответит мне взаимностью, а взаимностью она мне точно ответит, так как проклятье делает меня невероятно привлекательным для объекта моего вожделения, то тогда она умрёт.

Он продолжает заботливо держать меня за руку, источая глубокую привязанность и нежность. По его щеке катится слеза.

- Я потерял пять женщин, которых искренне любил, за те шестьсот лет, которые прожил на Земле, – продолжает исповедь инквизитор, голос звучит с надрывом. – Я запечатал часть проклятья пентаграммой, но это не помогает. То, что я влюбился в тебя, я понял уже после того, как попытался вернуть тебе зрение. И когда оно не вернулось, я задумался над тем, что, возможно, слепая женщина не способна меня полюбить, а значит она не погибнет. Моя любовь к тебе постепенно переходит в болезненную маниакальную зависимость, ещё немного, и я потеряю контроль над собой и добьюсь своего против твоей воли. А теперь ты ещё и прозрела, это лишает тебя шанса избежать участи предыдущих моих возлюбленных... – голос срывается, и он замолкает.

Наступает звенящая тишина.

- Ну, теперь хотя бы не нужно тебе клизму из зелья правды делать, – невесело отшучиваюсь я, содрогаясь от перспектив.

- Как остановить проклятье? – Михаль в глубоких раздумьях.

- Я должен убить любимую своими руками, вырезать сердце и испить из него крови, – с хрипотцой отвечает Денграсси.

- Может, ты нас отправишь домой, и мы все останемся живы? – холодно произносит Зархар. – Здесь мирок похлеще этого проклятья. Есть шанс погибнуть всем.

- Я найду способ пойти за ней, страсть с каждым днём становится всё сильнее, – отметаает предложение охотник на ведьм.

- У меня есть идея! – морщины, появившиеся от усиленного мыслительного процесса, на лбу у дракона разглаживаются.

- Какая? – с надеждой тут же спрашивает выхухоль, который шокированный правдой наконец-то обрёл дар речи обратно.

- Он должен убить ведьму, проклявшую его, – шебаршится у меня в голове Олег. – Всё просто.

- Денграсси, тебе просто надо собственноручно прибить ведьму,

проклявшую тебя, – повторяет за Олегом Михаль. Маг кривит лицо словно от боли и отвечает:

- Их было пятьдесят. Меня прокляло пятьдесят верховных чёрных ведьм одновременно, прежде чем забросить в портал, – всё ещё осипшим голосом произносит инквизитор. – Мне не найти их всех. Это невозможно.

- Надо всем хорошо подумать, особенно мне. Ты можешь отпустить мою руку Денграсси? – вежливо прошу я. Маг снова целует мои пальцы и отпускает из захвата кисть. Уф, полегчало! Контролировать себя пока ещё может. А он быстро справился с побочным эффектом моей магии, в своём мире он явно сильнее.

- Кстати, Олег, у этого мира есть название? – мысленно интересуюсь, поднимаясь самостоятельно с пола. В последний момент Зархар с Михалем вспоминают о правилах приличия и, подав руки с разных сторон, помогают мне встать. Дракон помогает встать инквизитору.

- Зрант, – отвечает Олег и снова затихает.

Пока идём все вместе за огромный стол в столовой, Зархар шепчет на ухо.

- Я столкнулся с местными ведьмами, – его голос, пугающий до дрожи, он не скрывает перенесённых эмоций. – Эти чудовища, которых даже мне не под силу убить не только ружьем, но и магией. Моя магия демона только пугает их, но особого вреда не приносит. Я никогда такого не видел.

- Нам не сбежать отсюда, – тихо отвечаю я ему.

- Я кое-что придумал, как можно вернуться домой, – продолжает демон нашептывать мне в ухо. – Но создать портал смогу только во дворец, и в пещере его создать у меня не получится.

- Поговорим позже, – почти беззвучно произношу я и улыбаюсь светлому магу, повернувшему в нашу сторону голову. Денграсси изучающим взглядом пробегается по нашей парочке и хищно улыбается, ничего не говоря. Он вернул себе самообладание, мне пока ничего не грозит.

Зархар, чтобы не провоцировать инквизитора, отходит от меня и двигается в сторону мужчин, которые уже садятся за стол.

Нахожу глазами выхухоля, тот понуро плетётся сзади.

- Иди на ручки, Федюнь, – зову я расстроившегося выхухоля. В

мгновение ока Федя оказывается у меня на руках, прижимаю печального пушистика к себе и успокаивающе глажу.

- А у тебя зрение не изменилось? – спрашиваю я у него. Выхухоль тяжело вздыхает и печально говорит:

- Нет, всё осталось по-прежнему, кроме огня. Магии дракона мне досталось мало. Но это не важно, я не думал, что его проклятье настолько серьёзно. Я думал оно основано на том, что его должна полюбить тёмная и всё закончится. Если бы я знал, сорвал бы свадьбу.

- Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь, – вспомнила я поговорку своей бывшей соседки Марьи Ивановны. Выхухоль ещё больше расстроился и вжался в меня.

Денграсси по привычке попытался меня накормить. И когда я отказалась помрачнел и ушёл в себя. Аппетит пропал совсем, сидела и давилась булочкой и чаем, поглаживая уснувшего на моих коленях выхухоля. Дракон и демон разговаривали о том, как прошла вылазка. Сухой, ничего не значащий разговор. В замке Денграсси живут все его родственники, которые были шокированы их появлением и воскрешением лорда (а они уже поделили всё наследство!). На обратном пути напали ведьмы и упыри. Инквизитор всех убил быстро и со знанием дела.

- Кто такие упыри? – мысленно спрашиваю Олега.

- Мертвая гадость, – отвечает ёмко Олег. – Она кусается и уже больше не мрёт.

- Ужас! – произношу вслух я.

Мужчины смотрят на меня с интересом.

- Я могу осмотреться возле пещеры? Устала сидеть взаперти, – беру быка за рога. Если планировать побег, надо изучить местность. – И хочу попробовать открыть портал.

- Мы можем прогуляться, – соглашается Михаль. – Только все сразу. Если на нас нападут, будет сложно отбиваться имея тебя в качестве балласта.

- Можно прямо сейчас и пойти, – тут же вдохновляется идеей Зархар. – Там сейчас вечер, очень красиво.

Бросаем мрачное чаепитие и отправляемся на прогулку. Я прихватываю метлу, мужчины вооружаются до зубов. Зархар берёт побольше боеприпасов, никого не стесняясь. Неужели есть шанс наткнуться на местных монстров?

- Ещё какой! – хмыкает Олег в голове, добивая своей откровенностью. Спасибо тебе, Олег, что ты малоразговорчив.

Пещера дракона находилась на берегу небольшого острова. Океан расстился у подножия горы. Отвести внутренний взор от этой величественной красоты, пусть даже в чёрно-белом варианте, я долго не могла. Мы по тропинке спустились вниз. Лес с вековыми деревьями, шум птиц, насыщенный запахами зелени свежий воздух, место потрясало моё воображение своей силой и жизненной мощью. Я думала тут всё выжжено дотла, а тут Эдем!

- И так красиво везде? – спрашиваю я у Денграсси, который вежливо держит меня за руку.

- Мой мир необычайно красив, – с удовольствием отвечает инквизитор. На его лбу вспыхивает белым пентаграмма, и он плотоядно впивается в меня взглядом. Секунда и он снова становится нормальным. Его собственная магия пока что ему помогает. Надолго ли?

Михаль приводит нас на огромный пляж.

- Здесь можешь попробовать открыть портал, – жестом показывает он мне огромные площади для моих экспериментов. Потираю ручки, сейчас мы чего-нибудь сотворим. Главное, чтобы демон догадался сбежать вместе со мной, когда я открою портал. Жаль, что с гримуаром, скорее всего, придётся расстаться.

Отхожу с метлой и Федюней на плече от мужчин на пару шагов. Мысленно готовлюсь. Главное, чтобы всё получилось, мир магический, значит, портал должен сработать. Сейчас можно сбежать на Землю в настоящем, а потом с Зархаром вернуться в будущее. Этот жестокий мир не для меня, и этот проклятый мужчина тоже.

Рву пространство, огонь бушует, он хочет поглотить больше силы, чем я ему даю.

- У тебя получилось, – громко говорит инквизитор. – Можешь закрывать.

Поворачиваю голову, не отпуская портал. Зархар стоит в странной позе, схватившись руками за виски и раскачиваясь.

- Зархар! - кричу я, но тот не реагирует. А маг уже всё понял, за доли секунды подбегает ко мне и втягивает в объятия. Спасительный портал тухнет.

- Что с демоном? – спрашивает дракон, внимательно разглядывая стонущего Зархара.

- Они зовут меня, – наконец произносит демон. – Как же больно! Мне мешает металл! – восклицает он и начинает срывать с себя ружьё, боеприпасы, ремень, кинжал. Михаль шагает в его сторону, чтобы помочь, но Зархар снова схватившись за голову отбегает.

- Как же невыносимо! – демона ломает от физической боли, он падает на песок на колени в изнеможении.

- Пусти меня, я ему помогу! – пытаюсь вырваться из объятий мага. Ударяю его магией, но меня тут же блокируют. Инквизитор способнее меня и сильнее в сотни раз.

- Не отпускай, мне это не нравится, – не соглашается со мной выхухоль, спрыгнув с моего плеча.

- Ты не сможешь ему помочь, и он утащит тебя с собой! – шипит Денграсси. – Неизвестно, кто сделал на него вызов. Ты можешь серьёзно пострадать, а с ним ничего не случится.

- Вызов демона? – переспрашиваю, понимая, что он прав, как никогда и снова пытаюсь вырваться. Зархар продолжает сопротивляться изо всех сил, пытаясь избавиться от зова.

- Отец, – с досадой и яростью произносит Зархар и чёрный вихрь закручивается вокруг него, унося его с собой в пространственно-временной портал, унося с собой моё единственное спасение. Ну, хотя бы кто-то из нас в своём мире и на своём месте.

- Похоже, папочка-демон соскучился по сыну, – иронично шутит Михаль. – Я ему, честно говоря, даже завидую.

- Я могла уйти с ним! – злюсь я на инквизитора.

- И тебе бы снова выжгли глаза или сожгли бы на костре, – описывает на полном серьёзе мрачные перспективы маг. – А потом пришел бы я и всех бы убил.

- Маньяк! – психую я и пинаю его в ногу.

- Ай! – вскрикивает наигранно он и отпускает магический блок с меня. Отталкиваюсь от мага, беру метелку в боевую позицию.

Я-то, теперь всё вижу!

И прежде, чем мой супругник, что-либо понимает наносит удар той частью метлы, которой метут. Маньячило проклятое отскакивает, и я прохожу по нему вскользь. Каков негодяй!

- Ну всё! Я буду бить больно! – вхожу в раж, картинки с кровавыми расправами так и всплывают в голове. Гонюсь по песку за шустрым охотником на ведьм с метелкой на перевес, забыв про магию. Да и

вообще про всё на свете забыв!

- Бей негодяя! – советует Олег мурлыча. Это ещё больше подстёгивает мою нервную систему на смертоубийство метлой.

- Настя, не забей его до смерти! Он мессия в этом мире! – кричит дракон и начинает откровенно хохотать.

- А он хорошо бегают! – издевается выхухоль над нами.

Воздух поменялся резко, из тёплого морского мгновенно стал пахнуть сыростью и тленом. Инквизитор резко развернулся и побежал мне навстречу, и не дав ударить себя метлой, схватил в объятия, закрывая магией.

- Михаль уходи в портал вместе с Федей! – орёт инквизитор. – Мы перенесёмся сами.

Вижу, как брат и фамилляр исчезают в огненном портале и нас накрывает полупрозрачный туман из клубов тьмы. Портал, который открыл Денграсси, гаснет и мы остаёмся в эпицентре чего-то жутко страшного.

- Что это? – спрашиваю я у мага.

- Ведьмы, – тихо отвечает он мне. – Держись за меня крепко.

- Ведьмы, – вторит Олег в голове. – С ними, точно, одна верховная.

Охотник на ведьм, осторожно снимает ружье и снова прижимает меня к себе рукой, держа оружие на изготовке. Моё уникальное зрение видит сквозь туман, я вижу парящие в воздухе старушечьи тела, с картинки в книге. Что-то отдалённо напоминающее огромных собак, висящих у их ног, принявших охотничью стойку.

- Кто эти собаки? – спрашиваю у Олега, надеясь, что он понимает, о чём я.

- Упыри, – радуется меня Олег. Ужас, слегка замутило.

- Послушай меня, – тихо шепчет маг. – Их слишком много, мне не отбиться одному. Мне не важно куда ты откроешь портал, но если ты его откроешь, то должна будешь бежать отсюда не раздумывая. Постарайся уйти в другой мир, сегодня ты точно станешь вдовой.

Киваю в знак согласия головой, не до конца понимая, что от меня хотят.

- Я люблю тебя, – мягко произносит он и срывает последний поцелуй с моих губ.

Жуткие ведьмы и их псы-упыри начинают надвигаться, не спеша нападать. В тумане появляется ещё одна женщина, высокая, стройная,

миловидная, с роскошными вьющимися волосами. Всю картину портит вульгарная одежда и высокая помпезная корона на голове.

Она делает знак и сужение круга прекращается. Маг поворачивает меня к себе спиной, не знаю видит ли он то, что вижу я.

- Открывай портал, – просит он шепотом. Расслабляюсь и начинаю резать мысленно пространство, ничего не происходит.

- Вы не уйдёте! Не пытайся, дорогая сестра! – смеётся ядовито женщина в короне и язвительно добавляет: – Нашёл свою любимую, охотник? Сам съешь её сердце или нам отдашь?

- Подавишься, тварь! – зло отзывается Денграсси, он не скрывает своей глубокой ненависти и презрения.

- Вся твоя семья была такой вкусной, – продолжает издеваться ведьма. – Так и хочется попробовать снова твоей плоти и крови.

- Я тебе не сестра! – встречаю неожиданно я сама для себя.

- Какая смелая ведьмочка, жииивааая, – с удовольствием произносит она, растягивая последнее слово.

- В отличии от тебя! – поддеваю я её. – Что за дерьмо должно было с тобой случиться, что ты так оскотинилась и приняла зло?

- А ты у нас зубастая! – доходит до верховной.

И ещё я тебя отвлекаю, ведьма в короне, давая возможность магу придумать план побега, но тебе об этом не скажу.

- Так может, всё-таки, ответишь? Ты же была человеком, любила страдала. Или сразу родилась тварью? – продолжаю я любезничать, проверяя свои магические способности. И внутри нахожу свою основную магию – синее пламя.

- Денграсси, помнишь лес и поцелуи? – спрашиваю я у мага.

- Хочешь ещё раз поцеловаться? – удивляется инквизитор, и охотно: – Не время конечно, но я не против.

- Ложись! – коротко приказываю ему. И почувствовав, как маг упал у моих ног (надеюсь, не подумав ничего пошлого), выхлестываю из себя пламя. Портал был демонским, потому и не сработал. А моя магия природная, стихия в чистом виде, моё пламя. Главное, проклятого не сжечь.

Огонь сжигает всю нечисть на своем пути, он впивается в чёрные души ведьм и гнилые тела упырей и пожирает всё без остатка. Он убивает их без возможности снова возродиться. Только верховную не трогаю, обвивая её огнём, словно коконом, не давая вырваться. У моего

мужа к ней разговор по душам.

Когда всё закончено, туман уходит и запах гнили исчезает. Ведьма в короне, обвитая моим пламенем, истерично кричит мне:

- Кто ты такая?!

- Я ведьма, дорогая! Ведьма! Живая ведьма! Мы, вроде, это уже выяснили, – а тьма внутри меня требует ещё смерти. Нет-нет, милая, вдохнули-выдохнули, и считаем – один, два, три...

- Денграсси, ты там скоро встанешь? – нервничаю я. – Четыре, пять, – уже вслух. – Она насылала проклятье или нет? Шесть, семь...

- У тебя нервный срыв или ПМС? Вернулась к терапии со счетом? – шутит наигранно-весело инквизитор. – Она была во главе шабаша, так что, она одна из пятидесяти.

- Чудесно! Девять, десять... Замоchi её уже, пока я сама не сделала, – тьма рвётся наружу, терпим. – Одиннадцать, двенадцать...

Маг достаёт пистолет из кобуры, прицепленной на ногу, взвешивает в руках ружьё и двигается к ведьме.

- Настенька отвернись, это будет неприятно, – просит уже приободрившийся маг. Отворачиваюсь, а толку? Я по кругу вижу... Продолжаю считать:

- Тринадцать, четырнадцать...

- Дорогая, пламя отзови, и ушки заткни, – просит инквизитор очень мягко и вежливо, стоя напротив испуганной ведьмы.

- Хорошо, – отзываю пламя, засовываю метёлку подмышку и затыкаю уши и пальцами, и магией. - Пятнадцать, шестнадцать... – и отключаю зрение. Какое блаженство тихо и темно! Даже Олег не беспокоит. Тьма внутри начинает затихать.

Я всё ещё считаю, когда Денграсси берёт меня за талию. Отпускаю руки, но не включаю зрение, мало ли, растерзанный труп верховной видеть не хочу. Хотя, маг вроде не в крови по уши.

- Надо перенестись к Михалю, а то они сейчас с Федей там беснуются, – добродушно произносит инквизитор.

- А почему они не вернулись? – спрашиваю я, немного обидевшись на них. Нас тут чуть-чуть убивали, а они даже не поспешили на помощь прийти.

- Там куда они попали, стоит защита, не выпускающая обратно около получаса, – он касается моих волос губами. – Я сам придумал, чтобы слишком горячие парни не попадали в беду.

- Проклятье не снялось? – не выдерживаю я и задаю главный вопрос.

- Нет, их надо убить всех, – спокойно отвечает маг. – Но мне, определённо точно, полегчало.

- Маньяк! – бурчу я, полегчало ему. Свалился на мою голову, проклятое маньячило!

Глава 15

Маг затягивает меня в портал, нежно прижимая к себе. Сначала всё, как обычно – невесомый полёт, а потом что-то пошло не так. Нас резко дёрнуло, и мы, по ощущениям, полетели вниз. Пытаюсь вернуть себе внутреннее зрение и ничего не происходит, перед глазами только тьма. Я что, опять ослепла? Начинаю тихо паниковать. Олег, Олег, ау! В голове тишина, внутренний дракон замолчал.

- Держись за меня! Крепко держись, мы сейчас упадем! – кричит мне инквизитор сквозь зубы, словно в его руках штанга на двести килограммов. Так мы, оказывается, действительно, падаем? А он что, пытается притормозить в полёте? Ну и маг же мне попался!

- Сам держись! – ору ему в ответ и передаю мысленный приказ метле, вцепившись в неё покрепче. Метла резко тормозит наше падение, и мы, дёрнувшись, зависаем, а маг начинает соскальзывать по мне вниз, отчаянно цепляясь за все мои выдающиеся части тела. Срывается в бездну, а сам успевает лапнуть, маньячило!

Когда дело дошло до джинсов, он крепко уцепился одной рукой в пояс джинсов, а второй за талию и остановился, прижавшись к моему животу лицом.

- Ты тяжёлый! – шиплю я от натуги, заставляя метлу пойти на снижение.

- Нас вырвали из портала на тёмную сторону, – предупреждает меня маг. – Готовься отбиваться, как только спустимся вниз.

- Ведьмы? – интересуюсь, скрипя зубами, так и хочется сбросить балласт.

- Само ЗЛО. Ему не понравилось, что мы убили верховную. – отвечает он мне спокойно. В идеальной тишине его великолепно слышно. Хорошо он там пристроился, а у меня похоже от его захвата синяки останутся!

- А если вверх полететь? – руки вот-вот соскользнут с рукояти метлы.

- Бессмысленно. Мы не сможем выбраться. Пока мы их не достанем и нас не выпустят, – отвечает мне маг.

- Я не удержу нас двоих, я соскальзываю! – отчаянно вцепляясь в метлу, понимая, что мы сейчас рухнем.

- Я попробую дотянуться до метлы, – предлагает маг и, прижимаясь крепче, пытается взобраться по мне вверх. Сжимаю крепко зубы, мерзавец успевает прижаться к груди лицом и потереться в процессе.

- Если мы выживем, я твоё проклятье разбавлю своим! – ставлю я в известность инквизитора.

Мои губы опаляют горячим дыханием и мягко целуют. Больше не могу нас держать, срываюсь с метлы и остаюсь в объятиях инквизитора. Маньячило успел одной рукой схватиться за метлу, а второй крепко держит меня, да ещё и целоваться успевает.

- Мне понравилось падать, – мурлычет довольный маг, оторвавшись от моих губ. – А теперь ты заползай на метлу по мне.

- Я не уверена, что у меня получится. Руки дрожат, и я ничего не вижу, – обвиваю крепко руками и ногами инквизитора, чтобы дать ему возможность держаться за метлу двумя руками.

- Как, не видишь? – голос у инквизитора становится настороженным.

- Совсем, только тьма, – объясняю я ему, прижимаюсь плотнее, он тут же помогает мне второй рукой за талию, устроиться поудобнее на его бедрах.

- Не ёрзай сильно, – просит он меня внезапно охрипшим голосом. Сначала не понимаю, смысл просьбы становится постепенно понятен... Тем более, я начинаю ощущать и причину этой просьбы.

- Ты, реально, маньяк! Мы тут падаем, должны разбиться на смерть, а ты... – возмущаюсь я, пытаюсь дотянуться до метлы. Уж лучше сидеть на метле, безопаснее.

Он дёргает меня и сажает обратно, крепко вжимая в себя. Прежде, чем я успеваю что-то понять, его вторая рука ныряет в мои волосы, и он яростно целует меня в губы. Мы долетели - раз, маньячило накрыл новый приступ проклятья - два. Отвечаю на его поцелуй, по моим наблюдениям, если ему ответить, он успокаивается быстрее.

Поцелуй становится более концентрированным, густым на эмоции, не могу оторваться от его губ, хочу ещё. Как легко он меня держит, какие горячие у него ладони, пламя вспыхивает внутри, пламя полыхает

снаружи. Сквозь полуоткрытые глаза вижу полуразмытые чёрные корявые деревья без листьев, чёрный мох, паутину. Жуткая картина, освещённая моим огнём.

Его губы скользят по моей коже, обжигая и заставляя предлагать больше, заставляя предлагать ему себя.

- Сколько страсти, сколько огня, как жаль прерывать такую милую сцену, – слышу я уверенный знакомый мужской голос за спиной. – Денграсси, я смотрю ты нашёл свою пару!

Маг замирает, вжимается губами ещё раз в меня и осторожно помогает встать мне на ноги. Не гашу огонь, мы продолжаем стоять оба в нём. Пока я жмусь к инквизитору, с ним ничего не случится, пламя не причинит ему вред.

И самое удивительное, я чётко вижу! Стопроцентное зрение, просто идеальное! Вот почему я стала видеть тогда, когда лучше всего ничего не видеть вообще?! Проклятье какое-то!

В свете от моего костра стоит мужчина, копия Денграсси, в той же одежде и с оружием. Перевожу взгляд на моего супруга, голова всё ещё кружится после поцелуя и ноги едва держат. Изучаю внимательно мага, глаза разного цвета – один зелёный, другой синий. Соответствуют даже мелкие детали в одежде, они словно отражение друг друга в зеркале!

- Решил сам разобраться с нами, – усмехается инквизитор, в его глазах полыхает ненависть и презрение. – Боишься, что ведьмы и упыри не смогут справиться?

- Решил посмотреть на твою ведьму, – точно так же усмехается ему в ответ двойник, но в глазах лукавство и порок. – Хороша, красива, соблазнительна. Из неё выйдет отличная королева среди ведьм. А сколько удовольствия принесёт мне её тело. У меня никогда не было живых ведьм.

- Тоже проклят? – интересуюсь язвительно у двойника, и интуитивно прижимаюсь к Денграсси сильнее. Копия инквизитора мне не нравится. Я бы даже сказала, пугает. Маг явно солидарен со мной, его рука на моей талии приободряющее сползает на бедро. Кхм... Маньяк!

- Я и есть проклятье этого мира! – насмехаются надо мной. Его голос становится хищным, взгляд голодным. – И ты скоро станешь моим блюдом, ведьма. Самым вкусным за всё моё существование.

- Дорогая, ты случаем не знаешь, как нам убить истинное зло? – размышляет инквизитор, а рука на моём бедре как-то напряглась.

- Дай ружьё, я, вроде, прозрела, – вторю я инквизитору. Выглядываю аккуратно, чтобы никто не заметил. Куда же делась моя метла? Брошенная бессовестно магом, она лежит у наших ног.

Инквизитор, вдохновившись идеей снимает с плеча ружьё.

- А ты справишься, дорогая? – взвешивает он его в руке, раздумывая отдавать его мне или нет. – У него очень сильная отдача, ты можешь пострадать.

Тьма внутри меня начинает шевелиться, напоминая о моей истинной сути и нереализованной до конца кровожадности.

- Один, – начинаю считать я, вдохнула выдохнула наигранно спокойно. – Два. Если ты сейчас его не пристрелишь, я тут разнос устрою... ТРИ!

Маг стреляет в своего двойника, я пулю приправляю своим пламенем и призываю метлу в руку. Лжеинквизитора откидывает назад. Он, чудом удержавшись на ногах, начинает двигаться в нашу сторону, чернея на ходу. По груди расплзается дыра от пули, она поедает тело двойника, растворяя его.

Страшно-то как!!!

Заскакиваю на метлу, инквизитор стреляет ещё раз в уже полностью почерневшего близнеца. Попадает в голову, отстрелив часть черепа. Меня передёргивает от ужаса и начинает мутить. Инквизитор запрыгивает пятой точкой на рукоять метлы рядом и почти в ухо приказывает:

- Полетели! Пламя оставь вокруг нас! – выводя меня из шокового состояния. Подчиняюсь, и мы взмываем вверх, освещая синим пламенем страшный лес и неповерженного врага внизу.

Чёрный мужчина поднимает голову вверх, глядя нам вслед красными глазами и начинает громко пугающе хохотать. Слегка притормаживаю, чтобы посмотреть, как он растает от увеличивающейся дыры и захлебнётся своим смехом.

- Ты меня сегодня же отправишь обратно! – истерю я, и придаю ускорение метле. – Или я тебя пристрелю из твоего же ружья!

- Тише-тише! – успокаивает меня инквизитор, нежно прижимая к себе и поглаживая по запястью. – Мы не выберемся из этого места, если ты будешь паниковать.

- А где мы вообще? – притормаживаю снова метлу и осматриваюсь вокруг. Тьма, корявый чёрный безжизненный лес, покрытый чёрным мхом. Жуткие тени падают от веток, они шевелятся как живые, нагоняя икоту и панику. Усиливаю пламя, а вокруг одна и та же картина.

- Мы в бездне, в тёмной части нашего мира, – поясняет спокойно Денграсси. – Я был уже тут однажды. Не волнуйся, мы выберемся. Только на метле лететь опасно, надо передвигаться пешком.

- Ты шутишь? Я вниз ни за что не спущусь! – категорически отказываюсь возвращаться на опасную территорию. Пытаюсь открыть демонский портал, не работает.

- Мы сможем выйти только пешком, – настаивает маг. - По-другому не получится. И на помощь нам никто не придёт. А ещё нас, точно, уже преследуют. Спускайся вниз пока нас не увидели.

- Когда мы отсюда выберемся живыми, я побью тебя метлой! – предупреждаю Денграсси. - И только попробуй убежать!

- Обещаю не убегать, – слишком покладисто соглашается инквизитор. – Спускайся, пока нас не увидели и гаси пламя.

Заставляю метлу пойти на снижение, выключая свой свет. Становится сразу прохладно и неуютно, вокруг мгла, видно только на расстоянии метров пяти вокруг. Аккуратно зависаем над поверхностью. Внизу чёрный мох, переливающийся и, по ощущениям, живой. Маг спрыгивает сам и помогает спуститься мне. Ноги утопают во мху по щиколотку, напоминающим ворс ковра из мягкой резины.

- Я надеюсь, там никаких гадов не водится, – вцепляюсь я в инквизитора. Охотник на ведьм радостно хмыкнул и оптимистично ответил:

- Зато, будет что поесть.

- Когда будешь готовить, даже не показывай, из чего или кого, – не разделяю я его оптимизма. Вот, как он может так радоваться, не понимаю! Проклят, влюблён безответно, впереди ползти по убийственным чащобам, помощи ждать неоткуда... Как хорошо, что он великолепно готовит.

- Смотри, как замечательно всё получилось. У нас волшебное свадебное путешествие без выхухоля, демона и твоего новоиспеченного братца, – шутит инквизитор, увлекая меня за собой за руку. Приходится перекидывать метлу через плечо и почти бежать за ним следом.

- Угу... – невесело бурчу я. – В страшном диком чёрном лесу

тёмного мира, преследуемые хохочущими двойниками,дохлыми ведьмами и воняющими упырями. Я в восторге!

- Зато ты прозрела от стресса! – веселится маг.

- Мне вот интересно, светлый, ты, когда пентаграмму на лоб лепил, учёл возможные последствия влияния её на твой мозг? – язвлю я, начиная уставать. Он, словно не замечая моей отдышки, продолжает уверенно идти быстрым широким шагом.

- Сложный вопрос, – раздумывая отвечает мне инквизитор. – Поверь мне, с пентаграммой лучше.

- Денграсси, я не могу так быстро идти, – сдаюсь я. – Давай потише.

- Дорогая, я не против. Но я уверен, что нас сожрут, стоит нам только остановиться, – отвечает он мне всё в том же радостно-счастливом тоне. С моих губ срывается стон отчаяния, а между лопаток начинает холодить страх... Ускоряю шаг...

- Я ненавижу тебя, маньячило инквизиторское! – выдыхаю я. – Больше никаких совместных супружеских путешествий!

- Продолжай меня ненавидеть, – руку сжимает чуть сильнее. - Можешь даже убить из ненависти, когда выберемся.

- Поверь мне, обязательно так и сделаю! – согласилась я и сзади раздался ошеломляющий по звуку душераздирающий вой. Маг резко остановился, развернулся и дёрнул меня в свои объятия. Воткнулась от неожиданности в него лицом и невольно вдохнула его запах, на удивление приятный. Он напомнил мне свежие страницы книги. Вдохнула ещё раз, прежде чем перевести взгляд на его лицо.

Собран, насторожен и опасен. Внутри шевельнулось едва уловимое восхищение.

Уверена, что существо, которое воет, нас съест вместе со скромным скарбом, а ружьём закусит, если инквизитор его не пристрелит раньше.

Ружье уже на изготовке. Быстро он! Второй рукой держит меня, закрывая от опасного мира. Спецназ в действии!

- Нам нужно будет отбиваться в паре, – шепчет он. – Я стреляю, ты приправляешь пули своей магией. Не вздумай связываться с ними так, как ты это сделала на берегу, здесь другие правила и твоя тёмная магия может сработать против тебя. Именно из-за неё нас и вытащили из портала.

- Хорошо, – соглашаюсь я. Ему виднее, он тут уже ходил, он

местную флору и фауну изучил... И даже живым выбрался... Хотя, всё равно страшно, так и хочется шлёпнуться в обморок, как кисейная барышня. Не о таком муже я мечтала, не в такой брак я стремилась. Развод оформим сразу, после того, как он убьёт воющую жуть.

Слышу, как что-то огромное скачет к нам, вой становится громче и еще более пугающим. Буду смотреть смерти в лицо и попытаюсь вывернуться. Поворачиваюсь в сторону приближающего зверя. Тварь со слона, описать эту махину сложно... Шерстяная лягушка с головой носорога, если быть краткой. Лохматая зверюга абсолютно чёрного цвета с горящими пламенем глазами и длинным раздвоенным языком.

- Давай! – орёт мне Денграсси, вскидывая ружьё и стреляя, на вытянутой руке. Даже не дрогнул, когда по нему прошла отдача! Приправила пулю пламенем, и следом полетела вторая, едва успела добавить начинки. Чудовище вздрогнуло в прыжке, потеряло контроль над движением и, наклоняясь на бок, полетело на нас.

Охотник на ведьм полностью оправдывает себя и как охотник, и как инквизитор, и как маг. Он молниеносно отпрыгивает вместе со мной из-под падающей туши.

Лежу на мху в объятиях мага и пытаюсь понять откуда в моём супружнике столько физической силы. Не о том вообще думаю! Нас только что пытались сожрать, а я о мышцах маньяка размышляю!

Прислушалась. Зверь не воет, тишина абсолютная, что не может не радовать. Захотелось в приступе неконтролируемой радости поцеловать маньячицу. Все-таки, инквизитор плохо на меня влияет, пнула его в ногу.

- Это вместо «спасибо»? – шепчет он мне интимно в ухо.

- Вытащишь меня отсюда и отправишь обратно – я тебя на прощание поцелую, крепко, клянусь! - быстро обещаю я.

- У тебя стресс, ты в шоке, – смеётся тихо он. - Но я ловлю тебя на слове. А теперь пошли дальше.

И он снова увлекает меня за собой. Предположительно за час мы уложили ещё двух таких же зверушек и с десятков непонятных тварей. Все они благополучно растворялись в небытие, не оставив даже воспоминаний о себе. Поэтому появление чёрной ведьмовской души и мёртвого упыря-пёсика я встретила с несвойственным мне кровожадным азартом.

- Стреляй! – потребовала я и сощурила глаза.

- Настенька, дорогая, – шепчет мне чрезмерно радостный Денграсси. – Я всё понимаю, но боюсь, что в этот раз тебе нужно будет просто поддержать ружьё, ни в кого не стреляя и не выпуская меня из рук.

- Не понимаю, зачем мне держаться за тебя? – недоумеваю я и тут же вспоминаю, что за всё то время, что мы блудим по этому аду, он ни разу не выпустил меня из своего захвата. Либо в объятиях, либо держал крепко за руку.

- Потому что мы сразу потеряемся, – поясняет мне инквизитор и передаёт мне ружьё. - Не пристрели меня только! – шутит он.

Теперь я вооружена метлой, ружьём и ещё должна умудриться держаться за охотника. Чувствую себя цирковым актёром, стоящим на канате под куполом цирка, и внезапно забывшем что такое баланс.

Инквизитор делает какие-то пассы руками, с его пальцев срывается абсолютный свет, яркий, мощный, вцепилась в его плащик посильнее, и щурясь принялась смотреть на интересное кино. Свет обвил и ведьму, и упыря словно лассо, они стали агрессивно дёргаться, чтобы вырваться. Ведьма, грязно ругалась, оскорбляя манеру охотника охотиться, но скинуть лассо у них не получалось. Денграсси тем временем принялся громко и чётко произносить слова на незнакомом мне языке, даже когда-то влитое в меня зелье не помогло мне понять смысл произнесённого заклинания.

Вспышка света, и сразу сплошная тьма, которая постепенно отступает. Вижу, как вниз, словно снег, медленно падает пепел... Всё, что осталось от ведьмы и упыря.

- Ух ты! – искренне восхищаюсь я.

- Рад, что смог тебя впечатлить, – на его губах расплывается довольная улыбка, и он, отбирая у меня ружьё, крепко прижимает меня к себе.

- Мне впечатлений хватит до конца жизни, – отшучиваюсь я, с удовольствием обвивая его руками за торс, залезая ему под верхнюю одежду. Я замерзла, он то в длинном кожаном плаще, а я в джинсах и блузке.

- Ты вся холодная, ты замерзла? – догадался спросить инквизитор.

- И чертовски устала, и голодна, и природа мне напоминает, что мне пора в кустики, а поток чудовищ не прекращается, – потёрлась об него носом, задрёмывая.

- В кустики ты хочешь не одна, – иронизирует маг. – Придётся идти в кустики вместе. Ты первая. Подглядывать не буду, слово даю, если ты не будешь подглядывать.

- Очень надо! Маньячило у нас ты, а не я, – зеваю, согреваясь под его плащом.

- Мммм, мне нравится твоё «у нас», – с наслаждением смакует он, повторяя за мной, и снова тискает меня, целуя в макушку.

- Пошли уже в кустики, – ворчу недовольно я. - Нажмёшь посильнее и кустики мне будут уже не нужны.

Кустиками оказалось небольшое дерево, так как нормального кустарника нигде не было. Дерево было не против. Потом мы опять убили какую-то зверюшку с бегемота, она подло растворилась, не оставив нам от себя даже кусочка для позднего ужина.

- Не представляю, как тут можно заснуть и не быть сожранной? – возмущаюсь тихо я, укладываясь прямо сверху на инквизитора, улегшегося полусидя возле огромного дерева, укрывшись боковиной его плаща.

- Я закрою нас магией и буду охранять твой сон, – целует он нежно мои волосы. – Спи. Не забывай только о том, что в полную силу тебе нельзя пользоваться своей магией и спросонья не начини тут всех убивать.

- Не обещаю. Я злая, когда не выплюсь, – предупреждаю я мага, а глаза закрываются сами собой. Сквозь ресницы вижу, как нас окутывает прозрачная как стекло сфера.

- Стоит тебе выпустить всю свою тьму, и ты сольёшься с местным злом в единое целое, – шепчет тихо он. Возникает ощущение, что боится произносить эту фразу вслух.

- Я с ним не уживусь, и оно меня выгонит отсюда взашей пинками, – успокаиваю инквизитора и вырубаюсь под стук его сердца. Снится белиберда, сквозь сон слышу пару выстрелов, прошу стрелять потише и снова погружаюсь в хаос из картинок и фраз.

Картинки меняются быстро, фон начинает темнеть, цвета уходят. Стою посередине бескрайнего поля без травы, сухая чёрная почва. Тёмно-красное небо без звёзд ярко освещает всё вокруг. Небольшие вихри ветра поднимают пыль. Поворачиваюсь по кругу, везде одна и та же унылая картина. Пустота, пыль, забвение.

- Где я? – спрашиваю саму себя вслух. Сон настолько реален, что

хочется немедленно вынырнуть из него и забыть навсегда. На плечо ложится мужская рука, холодная, но знакомая. Поворачиваюсь к Денграсси лицом.

- Ты у меня в гостях, – отвечает он безжизненно и криво улыбается. Зубы тонкие и острые как иглы.

- Чай не предлагайте, я тороплюсь и выход сама найду, – шучу я отступая. Так, это сон или я реально у него в гостях?

- Согласись соединиться со мной и у тебя будет всё, о чём ты пожелаешь, – заманивает лже-инквизитор в свои сети и протягивает мне руку, открывая ладонь.

- Гробик маленький, тапочки мягкие... – продолжаю отступать я. – Спасибо, я как-нибудь обойдусь, – я сама вежливость.

- Что значит «гробик»? – заинтересовывается плохая копия инквизитора, продолжая настырно тянуть руку и она у него тянется и тянется, как резиновая.

- С удовольствием вас туда засуну, - невинно улыбаюсь, пятаюсь назад мелкими шажочками, а рука следует за мной. Едва сдерживаю желание не припустить трусцой по бескрайнему полю.

- Денграсси, - шепчу я, не шевеля губами, - Денграсси. Меня тут вербуют. Денграсси!

- Настя, - раздаётся над ухом, - Настя, проснись.

Нежно гладят по плечу.

- Настя, тебе снится кошмар, – произносит маг. Открываю глаза и поднимаю на него мутный взгляд. Тело затекло, но мне, по крайней мере, тепло.

- И долго я проспала? – спрашиваю осипшим голосом.

- На вскидку часа три, – улыбается он мне нежно, глаза излучают тепло и заботу. – Можешь поспать ещё, если хочешь. Но нам бы желательно поменять место.

- А ты? – интересуюсь я, оглядываясь вокруг. Мы всё ещё закрыты его защитным куполом, недалеко валяется парочка грузных тушек местных зверушек.

- Почему не исчезли? – удивляюсь я.

- Пули с моей магией дыры в них не прожигают, – смеётся добродушно инквизитор.

- У нас есть, что поесть? – радуюсь я.

- Эти твари ядовиты, – охлаждает мой боевой настрой маг. – Тех,

кого можно съесть очень сложно поймать.

Покопошила на его груди, поудобнее устраиваясь и снова закрывая глаза.

- Настя, нам нужно поменять место ночлега, иначе нас найдут, – возражает инквизитор, нарушая мою беззаботную дрему.

- Нас, вроде, уже много раз нашли, – не соглашаюсь я покидать тёплое местечко.

- Случайно натыкались. Вот, если армия из ведьм на нас накинется, мне будет не справиться, – отбивает окончательно у меня сон инквизитор.

- Хорошо, – бурчу я и начинаю подниматься, выныривая из-под его плаща. Неприятный холодок мгновенно пробирается под одежду. Маг, не выпуская моего запястья, поднимается следом и, немного размявшись, прижимает к себе. Целует осторожно в висок.

- Пойдём, мы и так здесь провели много времени, – увлекает он меня за собой. Не понимаю, как он тут ориентируется? Однообразная картина, можно ходить кругами несколько лет.

Вдали слышится шум, похожий на монотонное шипение змеи. Он начинает приближаться.

- Погоня близко, – напряжённо произносит маг. - Сможешь бежать быстро?

- Может, на метле? – со стоном отчаяния спрашиваю я.

- Как только оторвёмся от мха, нас тут же засекут, – не соглашается вредный маг. Киваю головой в знак согласия и он, схватив меня за руку, рванул, переходя постепенно на бег.

Как бы быстро мы не бежали, шипение приближалось.

- Вот они! – услышала злорадный женский голос за спиной.

- Схватить девчонку! – почти визг другой женщины.

Краем глаза ловлю, летящие чёрные души ведьм с упырями и среди них вполне живые вульгарно одетые дамы сверху на упырях. Их много, Денграсси не справится с таким количеством и нас уже фактически настигли.

Маг резко остановился и, на ходу развернув, вжал меня в себя спиной, полностью закрыв собой.

- Не вздумай применять свою магию! – шепчет он. – Пусть лучше убьют.

Ведьм много, больше сотни точно. Денграсси раскидывает лассо на

тех, кто приблизился и произносит заклятье. Свет, тьма, прах. Выстрелы по живым ведьмам, он сбивает их с насеста, похоже, убивая.

- Нас много! – хохочет одна из ведьм, имеющих тело. – Мы съедем тебя и отдадим её ему!

Он стреляет в хохочущую и сносит ей голову, вызывая у меня рвотный спазм.

- Они тут все? – спрашиваю я у мага.

- Почти всем составом! – рычит инквизитор и снова раскидывает лассо. – Оголодали?!

- Чудненько! – решаюсь я на эксперимент. Нет, ну правда, надоела эта вся мерзопакость окончательно. Да и как снять с придурочного инквизитора проклятье я уже поняла. Зрение дало мне увидеть плетение проклятья внутри него.

Раз они большей частью здесь, спалю я к чертям весь этот тёмный мир! Главное, чтобы сил хватило. Тру ладони, разжигая синие пламя.

- Не смей! – кричит Денграсси, отпуская свои лассо. Поздно, друг мой, поздно! У меня тут огненный апокалипсис. Пламя, пряча нас в тепло, поглощает всё на своем пути. Сколько силы в нём, сама удивляюсь! Ведьмы испаряются за секунды, ни криков, ни паники. Пламя гаснет, кругом порядок и чистота...

- Уф! – спокойно выдыхаю.

Он прижимает меня к себе сильнее.

- Что же ты натворила, ведьмочка? – его голос полный боли. С недоумением поворачиваюсь к нему, на глазах его слезы.

- Ты в себе? – интересуюсь и кладу ему ладонь на пентаграмму. Моя магия мгновенно проникает в два плетения, в светлое и чёрное, и я сжигаю пламенем эти оба плетения, не оставляя и следа.

- Теперь он заберёт тебя у меня! – отчаянно вцепляется в меня маг, забыв поблагодарить за избавления от проклятья. – Это его мир и его правила.

- Он прав! – раздаётся насмешливый голос второго Денграсси сзади. – Ты теперь принадлежишь мне, воспользовавшись моей помощью.

Не успеваю ничего произнести, что-то вырывает меня из объятий мага и утаскивает в тоннель из тьмы. Последнее, что слышу, выстрелы из ружья.

Глава 16

Сознание волнами возвращалось из крошечной тьмы, в голове гудело как в трансформаторной будке на сорокаградусном холоде. К тому моменту, когда я совсем пришла в себя, я уже знала, что вишу, привязанная за запястья, едва касаясь пальчиками ног пола. Пол каменный, цвета стали. Вишу, судя по боли в руках, давно, жутко замёрзла. С меня сняли верхнюю одежду, оставив только нижнее бельё, волосы свисают вниз, закрывая лицо. Но, на всякий случай, глаз не открываю, слушаю разговор лже-Денграсси и старухи.

Я ловила её мельком, когда приоткрывала слегка глаза приходя в себя: жутко страшная старуха, в язвах, струпьях и бородавках, с седыми всклокоченными волосами, засушенное как у мумии тело, в рванье, со скрипучим глухим старушечьим голосом. Баба-Яга в худшем её описании. Она скользила по моей коже своими кривыми пальцами на последних стадиях артрита, царапая кожу длинными грязными ногтями. От ядрёных впечатлений я радостно теряла сознание снова, желая очнуться в районе Мальдивов на Земле.

Теперь надо потерпеть, не выдавая себя, послушать разговор и самое главное вырваться из казематов местного зла. Моя магия молчит, Олег молчит, выхухоля нет, Денграсси, наверное, застрелился сам, если учесть, что его чудо-двойник жив.

- Хочешь сказать, что она слилась с моей магией, но продолжает сопротивляться? – голос второго Денграсси звучит властно и пугающе. Таким голосом зачитывают смертный приговор, отправляют на смерть в бою, говорят спокойно о ненависти в лицо. По телу пробежались отвратительные мерзкие мурашки, захотелось застонать от боли. Надо продолжать строить из себя обморочную, пока не пойму, что будет дальше.

- Её лучше убить, хозяин, – скрипит старуха. – Она другая. Она чистая. Принадлежит тьме, но чиста душой.

- Все когда-нибудь портятся, – усмехается злой Денграсси. – Она женщина, такая же как тысячи других. К ней тоже можно найти подход.

«Подход он хочет найти», – иронизирую мысленно я. – «Испортить хочет... Я уже знакома с твоим оригиналом. После него у меня ко всему остальному иммунитет!»

- Очнулась, – какой у него холодный жуткий голос всё-таки. – Анастасия, не так ли? – спрашивает он меня, подходя ко мне поближе. Меня берут за волосы и рывком поднимают голову. Морщусь от боли и

заряжаю коленом по подошедшему. Попадаю по ноге выше колена, мужчина вздрагивает, но волосы не выпускает.

- Простите, рефлекс, – извиняюсь язвительно я осипшим голосом, глядя в разноцветные холодные глаза. На губах злого Денграсси расплывается опасная ядовитая усмешка и он показывает мне жуткие острые зубы.

Мы находимся в достаточно большой камере. Вишу посередине, подвешенная на цепи. В углу стоит стол с инструментами для пыток. Весело. Хорошо, что старуха свалила из камеры.

- Такая необычная, – произносит он. – Может, договоримся? Готов тебе дать всё, что попросишь, если ты добровольно подаришь мне свою душу.

- Я – чёрная-пречёрная, просто чернющая ведьма, – ехидничаю я. – Какая душа? Ты ошибся тушкой! И вообще, я замуж за светлого инквизитора вышла, так что, и с мозгами у меня тоже проблемы.

- Я могу просто убить тебя, мне это ничего не стоит. Кстати, интересно, почему ты вышла за него замуж? – на его губах кривая неживая усмешка. Ему ещё что-то интересно в этом мире? Такое чувство что он умер несколько тысяч лет назад и никак не может упокоиться.

- Когда я схватилась рукой за его задницу сразу поняла, что он моя судьба, – смеюсь я в лицо своей смерти.

- Шутки шутишь, – делает вывод зло, его лицо не меняет выражение. – Я знаю, что твои руки ломит, что ты замёрзла, что всё тело болит после того, как тебя протащило по portalу без сознания и приложило об пол.

- У меня чувство самосохранения отсутствует, – отчаянно делаю вид, что я вполне сносно себя чувствую. Теперь понятно, почему болит весь правый бок – неудачно выпала из портала.

- А если я начну тебя пытать? – спрашивает загадочно местный бог Зла. – Сдавались даже самые сильные.

Так, вот каким образом он заполучил столько душ? Он их пытал! Злой Денграсси окончательно меня разочаровывает и я пинаю его в ногу. Сильно не получается, тело практически не подчиняется после долгого зависания над полом.

- Судорога, – объясняю невинно я.

- Судорога, – повторяет он за мной, чувствую, как его вторая рука

ложится мне на талию, из пальцев появляются когти, и он царапает меня до крови. – Совсем меня не боишься, ведьмочка, – делает вывод хозяин бездны. – Бесстрашная, красивая, сладкая.

Он подносит свой окровавленный палец к своим губам и слизывает мою кровь.

- Нектар! – произносит возбуждённо он. Меня начинает подташнивать, царапины саднят. Чудовище наклоняется к моему лицу и касается моих губ своими. Ледяные, сухие губы сминают мои в безжизненном, пугающем до икоты поцелуе. Начинаю дёргаться, чтобы освободиться от навязанного поцелуя, в ярости обвиваю ногами его талию и (какое счастье!) подтягиваюсь на цепях вверх. Зло не замечает этого, отпуская мои волосы и с удовольствием прижимая меня за талию к себе, рассчитывая явно на интересное окончание нашего поцелуя.

С трудом удаётся приподняться ещё выше, пальцы практически ничего не чувствуют, руки нещадно ломит.

Жить хочу, давай же! Кричу я себе, заставляя себя совершить невозможное.

И мне удаётся сделать чудо для самой себя, я перескакиваю с талии разгоряченного позой Зла на его шею. Мы встречаемся глазами, лже-Денграсси восхищенно впивается в меня взглядом, находясь головой между моих ног, радуюсь, что на мне не стринги. Красочно сломать ему шею у меня не получилось, и поэтому я начинаю сжимать бедрами его шею. Он даже не сопротивляется, придерживая меня за пятую точку, чтобы мне было поудобнее его душить. Подстава полнейшая!

Жаль... Как в кино, всё-таки, не получается. Попытка удавить местное Зло безуспешна, зато руки стали приходить в себя, а с ними и магия.

Не успеваю разорвать цепи магией. В камеру влетает настоящий Денграсси из портала с ружьём и мачете на перевес. Он видит сцену удушения своего двойника и громко ругается грязными местными оборотами. Следом из портала неудачно вываливается братец-дракон и выхухоль. Наконец-то, явились борцы со злом, а то я его никак удавить не могу, да и удушение ему похоже очень нравится... Яблоко от яблони, короче, ещё один маньячило.

Инквизиторский маг скидывает ружьё и грозно требует:

- Отойди от неё, тварь!!!

- Мы с ней только подружились, Денграсси. Ты не вовремя, –

воркует наигранно-разочарованно Зло, и легко снимает меня со своей шеи, не даю себе повиснуть снова, вцепляясь в цепи и разрушая их магией. Тут же падаю вниз на каменный пол, немного неудачно, ударяюсь пятками, на руках остались широкие ремни с прикреплёнными к ним звеньями цепей.

- Бей гада! – ору я, подстёгивая бешенного инквизитора на расправу с нехорошим двойником. Мой маньячило срывается с места, размахивая мачете и пару раз стреляя на ходу в злого Денграсси. Зло отбрасывает к стене выстрелами. Светлый маг подбегает и отрубает голову ранее бессмертному Злу, и начинает вопить, что-то дико на своём «инквизиторском». У меня аж зубы застучали от ужаса. Или, может быть, от холода... Или от потрясения. Но, похоже, от всего вместе.

К нам вбегает, распахивая дверь камеры, прапрапрапра... Интересно, сколько раз «пра-»? Короче, бабка Зла с дикими визгами. Михаль стреляет в неё из ружья, выхухоль плюёт в неё огнём. Старуха вспыхивает синим факелом (хороший каламбур!), а следом за ней начинает буйно полыхать тело Зла белым огнём. Инквизитор продолжает блажить смертоубийственное заклинание, переходя почти на крик. Горящая голова Зла открывает глаза и как в самом жутком фильме ужасов громко произносит:

- Я вернусь!!!

Впервые пожалела, что в другой мир я не взяла туалетной бумаги.

Новая вспышка огня и всё осыпается пеплом. Осыпаются пеплом стены камеры, пол под ногами... Медленно, но верно, рассыпается весь иллюзорный мир Зла.

Маг падает на колени в траву, в зелёную пушистую траву, свежая зелень пробивается везде вокруг. Над головой голубое прекрасное светлое небо. В голове оживает Олег:

- А ему удалось победить его! – раздаётся довольный голос дракона. – Только он не учёл, что ты впитала в себя его чёрную магию.

Ладно, с этим позже разберёмся, что там за магия и с чем её едят.

Кидаюсь к Денграсси и перехватываю его в падении лицом в уже буйно растущую зелень. Он в полуобмороке, цепляется за меня, и мы оба всё-таки заваливаемся. Сил удержать его мне не хватило, после длительного зависания в цепях.

- Интимная сцена в камере меня доконала, – прохрипел он мне на

ухо, прежде чем потерять сознание прямо на мне.

Глава 17

Михаль с Федей окружают нас с двух сторон, и дракон произносит:

- Это было необычно. Мне впервые стало страшно. Не помню, как выстрелил.

- Я плюнул в неё огнём вообще на автомате! – хвастается выхухоль.
– Как будто каждый день со мной такое случается!

- Может, поможете? – подаю голос я, слыша равномерное дыхание инквизитора. – Он тяжёлый.

Михаль осторожно перекатывает с меня на травку инквизитора, укладывая его на спину. Сажусь рядом, вокруг сочные яркие тона, зелень, словно весной, насыщенная красками. Белоснежные облака, плывущие по голубому небу. Наверное, это буйство красок кажется мне необычным, потому, что я давно не видела глазами и поэтому они мне кажутся столь невероятно прекрасными, практически нереалистичными.

Зла больше нет, бездна растворилась в небытие. Морщусь от солнечного света и перевожу глаза на чокнутого мага.

Красив, однако, черты в обмороке разгладились и стали мягче, когда мы были в гостях у бездны, он был сосредоточен и выглядел старше лет на десять. Такое чувство, словно он спит.

- Что с ним? Как помочь? – спрашиваю я Михалья, пересаживаясь на корточки и осторожно касаясь его щеки рукой. Кожа тёплая, даже не пошевелился.

- Он спит, – говорит дракон в моей голове.

- Думаю, спит, – подтверждает слова Олега Михаль. – Он сумел вырваться из бездны, потом снова открыть портал прямо к тебе, а затем ещё произнёс сложное заклинание, которое никто не мог произнести до него, не погибнув в середине заклинания.

- Он мог погибнуть? – удивляюсь я безрассудной храбрости инквизитора. Вот же безумец! И кто потом бы боролся со злом?! Точно, сцена, где голова Зла между моих ног, доконала его.

- И долго он проспит? – спрашивает выхухоль, подойдя поближе к лицу Денграсси.

- Если вообще проснётся, – бурчит Олег. – Он почти выгорел.

Брат-дракон наклоняется над спящим мирно магом и берёт его за запястье и прислушивается к самому себе. Я начинаю расстёгивать ремни на своих запястьях, жуткие кровоподтёки, кожа болит.

Откидываю в сторону свои оковы, они превращаются в пепел и осыпаются в траву.

- У него есть все шансы заснуть навсегда. Он практически выжиг весь свой резерв, – хмурится Михаль. - Надо утащить его в пещеру, попробую зелья.

Мы подхватываем умирающего инквизитора и ныряем с его беспомощным телом в портал. Выходим в пещере, куда меня затащил Денграсси, когда я впервые оказалась в этом мире. Когда отодвигается плита в жилую часть пещеры, дракон заставляет тело мага левитировать. Денграсси укладывают на то же место, где лежала не так давно я.

- Пойду приготовлю зелье, – произносит мрачно Михаль, глядя на слегка побледневшего Денграсси. – Можешь пока помыться и одеться.

Дракон быстро уходит, выхухоль остаётся со мной и заботливо спрашивает:

- Тебе не больно? У тебя кровь.

Вспоминаю про ласку нехорошего Денграсси на моей талии, опускаю взгляд на царапины на боку. Всё в засохшей крови, абсолютно не больно, да и бок перестал болеть. На запястьях почти нет синяков, у меня повышенная регенерация. Интересненько! Откладываю помывку до лучших времён. Сажусь рядом с инквизитором, попробую подлечить его.

- Не советую! – отзывается тут же Олег. - Внутри тебя магия бездны.

- А ты уверена, что справишься? – беспокоится Федя, телепортировавшись на кровать.

- Вредные вы оба! – возмущаюсь я. – Я уже настроилась заняться ведьмо-лечением.

- Я и маг? – уточняет задумчиво выхухоль.

- Ты и голос в моей голове, называющий себя драконом по имени Олег. – выдаю я тайну своего безумия выхухоль. Пушистик, поправляет очки и внимательно заглядывает внутрь моих глаз, стараясь рассмотреть извилины моего мозга.

- Он меня ищет? – интересуется Олег.

- Тебя! – отвечаю дракону из головы. – Так, что будет если я воспользуюсь своей магией?

- Надо причесаться, чешуйки почистить, а то вдруг он меня

разглядит, – ворчит Олег и похоже реально начинает приводить себя в порядок.

- Странно... – задумчиво произносит выхухоль, видимо пытаюсь мне подобрать более подходящий диагноз из его книжки про психиатрические отклонения.

- Есть вероятность, что ты его добьёшь, – делится Олег предположением. – Он светлый, а ты тёмная. Ваша магия начнёт противостоять друг другу. Но ты можешь выполнить супружеский долг, и он тогда скорее точно оживёт, сила восстановится. Другой обмен магией и он не навредит никому.

- Знаешь Олег, я найду способ вытравить тебя из своей головы! – язвлю я. – Меня напрягает общение с тобой.

- Думаю, братец знает заклинание способное освободить мой дух от твоего сознания, – соглашается благодушно дракон. – Но я, всё равно, останусь рядом. Будем тусить с выхухолем. Правильно сказал «тусить»?

- ЫЫЫЫМММММ, – простонала нечленораздельно я.

- У тебя нервный срыв! – оптимистично и неожиданно заявляет Федюня, послушав мой диалог с самой собой. – Это лечится!

- Ну спасибо! – вздыхаю я и, поборов желание положить руку на лоб магу, отправляюсь в ванную комнату. В этот раз я не наслаждаюсь очищением тела, я быстро, как солдат, моюсь и одеваюсь в запасное, кстати последнее. Выхожу всё ещё с тяжёлым сердцем и грустными мыслями.

Михаль раздел Денграсси и укрыл одеялом, и, похоже, уже влил зелье.

- Помылась, всё зажило или что-то осталось? – увидев меня спросил дракон. – Есть хочешь?

- Я полностью восстановилась, очень сильно хочу есть... И спать тоже, – отвечаю я. – Как он?

- Улучшений нет, – отзывается за Михалю выхухоль. – Зелье не подействовало.

- Давайте, пообедаем, – предлагает дракон. – А там видно будет.

Мы дружно накрываем стол, как в большой семье, ловко, понимая друг друга с полуслова. Как мне не хватает моей семьи, да и Михалю, видимо, тоже поднадоело одиночество. Обед обильный, едва держу себя в руках, чтобы не начать есть на ходу. Живот с надрывом урчит, напоминая о том, что я очень давно не ела. Очень шустро сажусь за

стол.

- Сколько тебе лет? – спрашиваю я у дракона.

- За тысячу уже точно перевалило, – отвечает он. – Я перестал считать, когда мне исполнилось девятьсот.

- И давно это у вас тут творилось безобразие со злом? – интересуюсь я у Михалья.

- До моего рождения, – спокойно произносит в ответ дракон. – Это длилось много веков, а потом родился Денграсси и зло стало проигрывать.

- А почему зло – копия Денграсси? – любопытство просыпается с новой силой во мне и сонливость пропадает.

- Дикий не рассказывал мне, что с ним произошло в бездне, но после того случая оно стало выглядеть, как Денграсси, – говорит дракон. Жаль, но ответа я не получила, вопрос откладываю в свой скромный чуланчик рядом с Олегом на неопределенное время.

Кстати об Олеге!

- Михаль у меня к тебе одна просьба, – начинаю издалека я. – Понимаешь, после обряда объединения на крови у меня в голове завёлся Олег. Точнее, дракон. И он говорит, что ты можешь его вытащить из моего сознания.

- Интересно! – изумляется Михаль, и в его глазах загорается нездоровое маниакальное любопытство сумасшедшего учёного. – Вместо оборота, дракон в сознании.

- Я надеюсь, ты не собираешься сделать мне лоботомию? – начинаю волноваться я по-настоящему. Лабораторию брата я видела, там можно трупы смело препарировать.

- Что такое «лоботомия»? – задумчиво интересуется Михаль.

- Это когда вскрывают черепную коробку и иссекают часть мозга, – уверенно отвечает за меня выхухоль, у меня слегка пропадает аппетит, но не до конца.

- Меня так не вытащить, – подаёт голос Олег.

- Ммм, вот как... – ещё задумчивей произносит дракон. – Но в нашем случае этот метод не поможет. Надо найти подходящее заклинание. Поэтому, вам двоим придётся потерпеть пока друг друга.

- Симбиоз, – комментирует выхухоль.

- Симбиоз, – повторяет за ним, смакуя, дракон. И понеслось! Эти двое нашли друг друга. Они так увлечённо принялись вести беседу на

тому серьёзных научных открытий, что я, доедая, уже почти спала за столом.

- Не воткнись лицом в тарелку! – предупредил меня Олег. – Ты спишь!

Дёргаюсь и просыпаюсь, заснула с открытыми глазами! Вот это я устала... А тело просит ещё сна, так и хочется лечь на стол и забыться безмятежным сном.

- Я хочу спать, – громко заявляю я. – Дайте мне свободную кровать.

- Знаешь, дорогая сестрёнка, – начинает издали дракон очень подозрительно вежливым голосом. – Я с удовольствием тебе предоставлю отдельную спальню, но у меня к тебе просьба – поспи в объятиях Денграсси.

- Зачем это? У нас фиктивный брак! – сонно возмущаюсь я и, не сдержавшись, зеваю, прикрывая рот рукой.

- Там объятиями и не пахнет – он в отключке, – возражает выхухоль. – Есть большая вероятность уснуть с живым, а проснуться с мёртвым.

- Федя, ты меня пугаешь, – дёргаюсь я от ужаса.

- Вы в паре. Есть очень большая вероятность, что близость между вами пойдёт ему на пользу, – со вздохом отвечает Михаль, видимо не уверенный в моём положительном ответе на его предложение.

- Хорошо, – соглашаюсь я. Ну, он, вроде как, меня спас, надо быть ему благодарной, хотя бы, за это. – Дай мне только какую-нибудь большую рубашку, чтобы было удобнее спать.

Михаль выделяет мне одну из своих рубашек, чудесную на ощупь, и я забираюсь к Денграсси под одею. Нагло обнимаю ничего не подозревающего инквизиторского маньячику, тихо радуясь тому, что, когда он очнётся, я ему расскажу, в какой приятной близости он был со мной и не мог этим воспользоваться.

Засыпается легко, тепло его тела расслабляет меня полностью и пережитое кошмарное свадебное путешествие тает на задворках моей памяти.

Стою в пустом поле, ни травинки, рядом стоит Денграсси, мы крепко держимся за руки. Он поворачивает ко мне голову и улыбается мёртвой холодной улыбкой, показывая острые зубы.

- Да ладно! Ты же сдох! – с отчаянием произношу я, узнавая в Денграсси Зло из бездны. – Тебе же голову отрубили и кремировали!

- Я вернусь! – произносит пугающе фальшивый Денграсси, сквозь его зубы проскальзывает змеиный язык и снова исчезает внутри.

- Давай его сожжём ещё раз под бурные овации? – слышу с другой стороны здоровое предложение, по голосу узнаю Олега и поворачиваю голову.

Синий дракон размером с домик, лениво развалившись, как кот сидит на пятой точке, обвив задние лапы хвостом, и огромной пилочкой для ногтей полирует себе когти на левой передней лапе.

- У меня в голове пустыня! Хотя бы теперь понятно, почему у меня всё в жизни наперекосяк, – делаю неожиданный вывод я и поворачиваюсь обратно ко Злу, застывшему в своей позе, но продолжающему крепко сжимать мою ладонь.

- Он здесь, потому что он часть той магии, которую ты впитала, – говорит мне Олег, хотя я, в принципе, и сама уже понимаю, в чём причина появления во сне мёртвого бога Зла.

- И как от тебя избавиться? – спрашиваю у него напрямую, вдруг сам сознается.

- Я вернусь! – отвечает мне оно.

- Да тебя заело, похоже. Что с ним делать, Олег? Как думаешь?! – кричу я дракону, безмятежно занимающемуся маникюром.

- Сожги, это всего лишь кусок чёрной магии, – настаивает синий дракон.

- Я вернусь! – выдаёт мне снова чудовище.

- Он, какой-то, слишком безобидный, мне его жалко, – смотрю я в безжизненные глаза туповатого Зла.

Дракон шумно вздыхает, грузно встаёт на лапы и идёт ко мне.

- Вот, что бы ты без меня делала? – задал риторический вопрос Олег и встал лапой на Зло. В руке у меня остаётся полруки зла, и я истерично визжу.

Меня выкидывает из сна. Я просыпаюсь в удушающих объятиях супруга. Да, что мне за мужики-то всё время попадают? Я, ведь, поседею быстрее, чем состарюсь!

- Олег, это что было-то?! – спрашиваю я, содрогаясь от перенесённого ужаса.

- Ну, мы справились со Злом внутри тебя и сохранили тебе зрение, – довольно отзывается Олег. - Спи!

И я мгновенно отключаюсь.

Глава 18

Меня будит лёгкий поцелуй в висок... Тёплый, приятный. Да и сами ощущения просто волшебные... Нет ничего лучше, когда тебя заботливо, но крепко обнимают сильные мужские руки.

- Ты очнулся маньячило? Мне обещали, что я скоро стану богатой вдовой, – сквозь дрему спрашиваю я инквизитора, губы которого осторожно касаются моего лба.

- Могу ещё раз впасть в кому для того, чтобы потом снова очнуться в твоих объятиях, моя ведьмочка, – шепчет Денграсси. – Готов бесконечное количество раз терять сознание, зная, что каждый раз ты будешь рядом со мной, когда я буду приходить в себя.

- Скажи ему, что вы не одни, – предупреждает меня Олег. – Не могу отключиться после того, как раздавил зло.

- Нас тут трое, – охлаждаю я пыл инквизитора, чувствуя, как его рука переместилась ниже талии. – Ты, я и Олег в моей голове.

- Олег?! – удивляется инквизитор и его рука замирает, а потом плавно перемещается скромно на талию.

- Дракон в моём сознании, – объясняю я Денграсси. – После экспериментов Михалья с родственными связями я немножко сошла с ума, и в моей голове завёлся Олег.

- Это что-то новое... Ты уникальная ведьма, моя чёрная ведьма, – шепчет тихо маг. - Хозяин бездны не смог тебя сделать своей. Хотя, та сцена, где ты сидишь у него на шее, мне не совсем была понятна. Я надеюсь, это были не ролевые игры со злом?

- Я его душила, – признаюсь чистосердечно я. – У меня плохо получалось. Как ты нашёл меня?

- Обручальное кольцо на твоём пальце откликнулось на мой призыв, – меня нежно вжимают в себя (точно же – я его ни разу не снимала с момента бракосочетания, забыла про него совсем!). – Я даже не надеялся, что всё закончится благополучно. Меня утешала только одна мысль, что ты смогла его магию применить против моего проклятья. А это означало, что ты можешь ему дать отпор.

- Не успела додушить, появился ты, отрубил ему голову, я едва не лишилась чувств от страха, – шучу, чувствуя его легкие поцелуи на своём лице, словно касание бабочки.

- Их лишился я за тебя, – успокаивает меня маг. – Михаль, кстати, знает о жителе в твоих мозгах? Его можно выселить без особых

ухищрений на волю.

- Я сказала. Он должен сделать это сегодня, – шепчу я магу, и сама ловлю его губы своими, победитель настрадался и заслужил поцелуй. Инквизитор замирает, словно не верит своему счастью, и потом забыв про всё на свете, впивается в мои губы чудесным сумасшедшим поцелуем.

- Нет, я бы конечно промолчал, но я не хочу присутствовать при разврате ведьма! – орёт в отчаянии Олег и кажется топает лапой, искры сыплются из моих глаз.

Прерываю поцелуй и шепчу, пока его губы скользят по моей скуле.

- Денграсси, Олег возмущается. Он всё чувствует.

- Сейчас исправлю, – торопится маг. Со стоном он отрывается от меня, отстраняется и разминает пальцы свободной руки (на второй лежу я). С его рук срываются светлые нити и несутся к моей голове, он начинает быстро шептать заклинание, опять же на незнакомом мне языке.

И нас накрывает ярчайший свет, зажимаю глаза со стойким ощущением, что мне только что просветили череп насквозь.

Свет исчезает, в голове тихо. Где-то позади меня пищит ребёнок, мы с магом недоуменно переглядываемся, маг заглядывает мне через плечо, у него брови ползут вверх от удивления.

- А я думал Олег станет бестелесным духом... – выдаёт удивленный маг. – Хочу нас поздравить, у нас мальчик!

Осторожно переворачиваюсь, на кровати лежит новорожденный младенец в синей чешуе, с синими волосиками и попискивает. Я родила, оставшись девственницей, кому расскажи не поверят! Сажусь на кровати и беру младенца на ручки, это прямо настоящий младенец! Не могу поверить своим глазам и ощущениям. Младенец морщит носик и начинает вопить.

- В следующий раз мы дождёмся Михалю, когда нужно будет выселять из моей головы очередного жителя, – иронизирую я, прикидывая во что бы завернуть малыша. Что с ним делать? Я в прострации, я не планировала так быстро стать матерью!

- Сейчас принесу что-нибудь, чтобы его запеленать, – резво срывается с места Денграсси и, вылетая из нашей комнаты, истерично кричит:

- У нас родился дракон! Я стал отцом! Дайте пелёнки!!!

Что с ним будет, когда дети начнут появляться естественным путём?!

Выхухоль тут же оказывается рядом, очки набекрень.

- Когда успели? – изумляется Федя.

Покачиваю малыша, прижимая к себе. Он зарывается лицом в мою рубашку и засыпает.

- Это Олег материализовался, – объясняю я выхухолу. Федя неуклюже шлепается на попку и озадаченно зависает в шоковом состоянии, глядя на драконова младенца.

В комнату влетают двое озабоченных отцов с ворохом полотенец. Михаль уже в курсе произошедших событий, и он тоже считает себя отцом внезапно родившегося ребёнка. Двое мужчин со священным восторгом зависают над младенцем, по щеке Михалья течёт скупая мужская слеза. Мне показалось или я могу доверять им младенца?

Мы укутываем спящего малыша в полотенце. С умилением ходим вокруг него кругами, передавая друг другу в руки.

- Надо срочно всё купить для младенца! – смело заявляет Денграсси. – Где мои штаны? Я полетел в город.

- Тебя там опять похоронили и снова делят твоё наследство, штаны тебе не помогут, – шутит счастливый Михаль, покачивая младенца. – Пока вы спали, мы с выхухолем сделали вылазку. Народ осторожно празднует исчезновения зла, но ещё до конца не верит, что можно ничего не бояться. Кстати, Олег сильно подрос с момента рождения, – делает он неожиданно вывод.

Мы дружно начинаем осматривать тихонечко малыша, чтобы не разбудить. А ведь точно, дракончик стал тянуть на трёхмесячного ребёночка.

- Вещи придётся покупать на вырост... – задумчиво бормочет инквизитор, почёсывая озадаченно затылок. – Магия даёт ему возможность быстро расти. С такой скоростью наш малыш за год станет юношей.

Все дружно переглядываемся. Наконец-то, мужчины мне отдают дракона-малыша и все трое уносятся за покупками для Олега. На удивление ребёнок спал спокойно, правда только на руках. Стоило попытаться положить его на кровать, тут же раздавался недовольный крик. Пришлось передвигаться по пещере с дракошей на руках, с трудом удалось приготовить себе перекусить.

Только я допила чай, в пещеру внеслись всклоченные новоиспечённые отцы с покупками. Они тут же принялись, исполнять мои обязанности с маниакальной страстью. Взирала на всё это ошалело, изредка давая скромные комментарии по уходу за младенцем.

Олега накормили, он тут же подрос до полугодовалого малыша. Такими темпами деточка станет взрослым дяденькой через месяц.

Когда малыша накормили, напоили и спать в кроватку положили Денграсси позвал меня на серьёзный разговор, оставив на попечение Михалю и выхухоля быстрорастущего дракончика.

- Я люблю тебя! - произнёс Денграсси, сидя рядом со мной на песке. Мы оба смотрим на бесконечный, невероятной голубизны, океан, ветер ласкает мои волосы. Медленно перевожу на него взгляд. Он мягко улыбается своими красивыми губами, которые хочется поцеловать.

- Я не могу держать тебя силой возле себя. Ты свободна в своём выборе, – тихо продолжает исповедь Денграсси. – Оставить тебя в этом мире я не могу, здесь тебя убьют, твоя тёмная магия будет пугать людей. Они тысячелетиями страдали от тьмы. В каждой семье есть своя трагическая история, связанная с ведьмами. На тебя откроют охоту, а меня может просто не оказаться рядом в нужное время. Но если ты позовёшь меня за собой, я пойду за тобой в любой мир, в любое время, проживу рядом с тобой до конца своих дней, если не прогонишь сама.

Поднимаю руку и касаюсь пальцами его тёплых губ, я не хочу расставаться с инквизитором с разноцветными глазами.

- Я хочу, чтобы ты пошёл со мной, – не замечаю, как сама улыбаюсь ему, тепло, откровенно. Пальцы скользят по его щеке. – Если ты готов покинуть свой мир.

- Я больше не бессмертен. Победив зло, я лишился бессмертия вне своего мира. Меня здесь больше ничего не держит. Мой дом там, где моё сердце, – отвечает он мне. Мы замираем, сердце пропускает удар, я мгновенно оказываюсь в его объятиях, его губы накрывают мои. Поцелуй долгий, нежный, приправленный счастьем.

Останавливаемся, нежимся в объятиях друг друга и я, наконец-то, задаю вопрос, который хранился в чулане моего мозга:

- А почему он был копией тебя?

Денграсси лукаво улыбается и отвечает:

- Когда мы впервые сцепились в рукопашную, я покусал его.

- Оооо! – удивляюсь я, и шучу: – Так ты у нас очень заразный

инквизиторский маньячило!

Спустя некоторое время:

Я плаваю на надувном матрасе в бассейне, наслаждаясь солнцем. Остров Денграсси, ставший когда-то моим по документам, вдруг неожиданно для меня стал моим родным домом.

Рядом с бассейном на лежанках лежат загорают Михаль с Элеонорой. Их пальцы рук переплетены между собой. Любовь с первого взгляда. Дракон-отшельник, решивший, что пора посетить другие миры, влюбился без ума в болеющую с похмелья брачную аферистку (мы вернулись на десять минут позже того времени, когда Денграсси утащил меня в портал). Она, правда, не сразу ответила, дракону пришлось побегать за ней три дня и убедить её в своих серьёзных намерениях. Хотя, возможно, это за него сделало качественно приготовленное им зелье от похмелья.

Олег, подросток, научившийся прятать свою драконью суть, с яркосиними волосами наперегонки с выхухолем разъезжает на электромобиле по дорожкам сада. Слышен дикий ор и визг тормозов. Детки шалят. Олег не помнит ничего о том, что было до рождения. На нём это никак не сказывается – парень только, что по потолку не ходит, качественно переплёвывает огнем на расстояние выхухоля. Я – его любимая мамочка, он моя гордость.

Персонал особняка Денграсси в восторге от странных хозяев. К нам даже приезжали по приглашению Федюни Марья Ивановна с её боевыми подругами, привезли маринованные грибочки. Просто так, на всякий случай. Шеф-повар едва не заработал неврастению узрев банку.

Денграсси ныряет в бассейн и подплывает ко мне.

- Как мои ведьмочки себя чувствуют? – спрашивает он, целуя меня в запястье.

- Чудесно! – отвечаю я за себя и за дочь, легонечко пнувшую меня изнутри.

- Когда мы снова навестим твоих родителей? – спрашивает Денграсси. – Я уже отошёл от первых побоев твоего отца, можно снова повторить.

- Скажи спасибо Зархару, что он появился в тот момент, когда отец был на пике своей ярости и вы огребали уже оба, – напоминаю я ему. – Если бы ты был один, ноги бы ты оттуда не унёс. Хотя, скорее всего,

отец уже пришёл в себя. Можно проверить, залетев на метле. Если в нас полетят чёрные шары, будем линять. Если нет, продолжим знакомиться.

- Зархар завтра должен познакомить нас со своей невестой. Она из моего мира, из нашего времени. Самое забавное, она является моей родственницей. Тетка, которой я подарил своё имущество, раздала своих трёх дочек замуж и в результате этих браков появились дети, потом у детей ещё дети, и так далее. В общем, невеста одна из последнего поколения детей. Зархар, как только смог вырваться из домашнего заточения, рванул обратно, и попал в настоящее в мой мир, где и познакомился с ней. Судьба!

- Судьба... – поворачиваюсь я к нему голову, встречаюсь с его тёплым взглядом.

- Люблю тебя! – шепчет он.

- Люблю тебя! – отвечаю я.